

ПРОБЛЕМА ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ И РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

КЕМЕРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАФЕДРА ИСТОРИИ
КАФЕДРА НОРМАЛЬНОЙ ФИЗИОЛОГИИ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

II Международной научно-практической конференции

**«ПРОБЛЕМА ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ И
РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА»**

20 ноября 2020 года

КЕМЕРОВО

УДК 93/94:323.12(082)

ББК 63.3(2)62я43

П 781

Рецензенты: доктор политических наук, профессор С. В. Бирюков;
кандидат исторических наук, доцент А. Н. Старостин

Редакционная коллегия выпуска:

д.м.н., профессор Т. В. Попонникова (председатель); к.м.н., доцент Т. В. Пьянзова (заместитель председателя); д.м.н. Д. Ю. Кувшинов (заместитель председателя); к. ист. наук В. В. Шиллер; к. ист. наук, доцент Е. В. Бадаев; к. ист. наук З. В. Боровикова; к. ист. наук, доцент А. В. Палин, А. Ю. Бородкина.

Проблема фальсификации истории и реабилитации нацизма: сборник материалов II Международной научно-практической конференции (Кемерово, 20 ноября 2020 г.) / отв. ред. Д. Ю. Кувшинов, В. В. Шиллер, Е. В. Бадаев., З. В. Боровикова, А. В. Палин – Кемерово: КемГМУ, 2020. – 146 с.

Сборник содержит материалы докладов ученых, экспертов и студентов по актуальным проблемам фальсификации истории середины XX в., а также попыткам реабилитации нацизма в современном псевдоисторическом дискурсе, осуществляемым в политических целях с помощью манипулятивно-информационных технологий в СМИ, продуктах массовой культуры и на сетевых площадках виртуального пространства.

©Кемеровский государственный медицинский университет, 2020.

ISBN 978-5-8151-0236-1

В оформлении титульного листа сборника конференции использованы фотографии:

1. Парад Победы на Красной площади в Москве 24 июня 1945 г. Автор фотографии Е. А. Халдей (ТАСС). Источник РИА Новости.
2. Жители города Белграда встречают советских воинов. Автор фотографии Е. А. Халдей (ТАСС). Источник РИА Новости.
3. Жители Люблина и бойцы Советской Армии на одной из улиц города. Польша. Автор фотографии А. Капустянский (ТАСС). Источник РИА Новости.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. «ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА»	5
Бирюков С. В. Карл-Густав Юнг: (ре)мифологизация как технология фальсификация истории	5
Кувшинов Д. Ю. Культурное пространство кинематографа России как поле искажения истории Второй мировой войны	18
Звягин С. П. Некоторые приёмы фальсификации истории Второй Мировой войны (на примере русской эмигрантской печати)	23
Палин А. В. Уничтожение памятников советским воинам-освободителям в Европе как инструмент фальсификации истории Второй Мировой войны	27
Вьяс Ритик Субхас Чандра Бос – борец за независимость Индии	37
Самарский И. Е. Фальсификация событий отечественной истории XX века сквозь призму игровой серии Call of Duty	42
Полевая О. П., Звягин С. П. Искажение истории: прибалтийский вариант	48
Федотов Е. Л. Некоторые примеры фальсификации истории Великой Отечественной войны в массовой культуре	53
РАЗДЕЛ II. «ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ И ОПРАВДАНИЕ ГЕНОЦИДА»	61
Пильщиков А. В. Происхождение термина «геноцид». Исторические и юридические истоки	61
Цветиков В. А. Евгеника в расовой теории и социальной практике Третьего рейха	65
Шиллер В. В. Фальсификация истории восточнославянского язычества как инструмент реабилитации нацизма	71
Богданова А. К. «Отряд 731»: программа создания бактериологического оружия Японской Империи	81

Устюгова Е. В. Искажение исторической правды о Саласпилском концлагере в годы Второй Мировой войны	88
Пузей Д. К. Трудовой подвиг в годы Великой Отечественной войны	95
РАЗДЕЛ III. «НАЦИЗМ: ИСТОКИ, ПОСЛЕДСТВИЯ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОБЕДЫ НАД НИМ. ФЕНОМЕН КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМА»	98
Валиуллина Е. В. Тема фашизма в трудах Вильгельма Райха	98
Хавкин Б. Л., Альтман И. А. Нацизм и фашизм	102
Сдержикова К. С. Идейные корни национал-социализма	108
Тарасенко А. А. Роль дипломатических документов СССР (1941-1943 гг.) в создании Международного военного трибунала	113
Макарчук С. В. Типология русской коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны	121
Башкиров Е. С., Звягин С. П. Путь генерала А. А. Власова к предательству: правда и домыслы	128
Боровикова З. В., Землянкина Я. В. Советский коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны как фактор популяризации национализма в условиях фальсификации истории	137
Сведения об авторах	145

РАЗДЕЛ I. «ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА»

БИРЮКОВ С. В.

КАРЛ-ГУСТАВ ЮНГ: (РЕ)МИФОЛОГИЗАЦИЯ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ

*Центр изучения России Восточно-китайского педагогического университета,
г. Шанхай, КНР*

Кафедра политических наук и технологий

*Сибирского института управления – филиала Российской академии народного
хозяйства и государственного управления, г. Новосибирск*

Кафедра истории

Кемеровского государственного медицинского университета, г. Кемерово

BIRYUKOV S. V.

CARL-GUSTAV JUNG: (RE)MYTHOLOGIZATION AS A TECHNOLOGY FOR FALSIFYING OF HISTORY

*Center for Russian Studies, East China pedagogical University, Shanghai, China
Department of political science and technology Siberian Institute of Management-branch
of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Novosibirsk*

Department of history

Kemerovo state medical University, Kemerovo

Аннотация: *Переписывание и фальсификация истории в течение последних десятилетий превратились в постоянно используемые публичные технологии. Инструментализация этих технологий в рамках текущей и долгосрочной политики создает масштабные возможности не только для манипуляции массами, но и для формирования сравнительно устойчивых политических идентичностей. Однако подобное манипулирование способно завести в тупик целые нации и страны, обрекая их на демодернизацию и торжество деструктивно-архаического сознания. В этом контексте актуальными представляются рассуждения швейцарского классика психоанализа Карла-Густава Юнга о роли архетипов коллективного бессознательного в жизни современного массового общества. Манипулятивное использование последних в интересах политических вождей и идеологов привело в первой половине XX века к историческому самообольщению и масштабному политическому крушению германские народ, общество и государство.*

Ключевые слова: *Фальсификация истории, манипулятивные технологии, психоанализ, коллективное бессознательное, архаизация массового сознания, национализм, шовинизм.*

***Abstract:** The rewriting and falsification of history has become a constantly used public technology over the past decades. The instrumentalization of these technologies within the framework of current and long-term policies creates large-scale opportunities not only for manipulating the masses, but also for forming relatively stable political identities. However, such manipulation can lead entire nations and countries to an impasse, condemning them to demodernization and the triumph of a destructive archaic consciousness. In this context, the arguments of the Swiss classic of psychoanalysis Carl-Gustav Jung about the role of the archetypes of the collective unconscious in the life of modern mass society are relevant now. The manipulative use of that in the interests of political leaders and ideologists led to the historical self-delusion and large-scale political collapse of the German people, society and state in the first half of the twentieth century.*

***Keywords:** Falsification of history, manipulative technologies, psychoanalysis, collective unconscious, archaization of mass consciousness, nationalism, chauvinism.*

Цель исследования – «Переписывание» истории (предполагающая ее масштабное фальсифицирование) – одна из широко распространенных в ситуации пост-современности политических технологий. Фальсификация истории не просто создает «новое» приукрашенное прошлое определенной страны и народа, но и предполагает их качественно иное позиционирование в будущем. Сконструированный с помощью специальных техник (Э. Кассирер) [3, с. 153-164] миф (независимо от его соответствия реальности), как полагал один из ведущих теоретиков «политической мифологии» Ж. Сорель, обладает колоссальным мобилизующим потенциалом [2]. Политические мифы, создаваемые и насаждаемые в рамках процесса переписывания истории, фактически преодолевают различие между идеологией и утопией (по К. Маннгейму) [4, с. 7-726] – поскольку, переоценивая прошлое и переделывая настоящее, они проецируются в будущее народа и стремятся предопределять уже его. Подобное «переписывание» позволяет не только замолчать, но и компенсировать многолетние (и даже многовековые) комплексы и морально-психологические травмы, искажающие мироощущение и историю целых народов. Однако «очищенное» подобным образом национальное сознание, как показывает опыт, оказывается вовсе несвободным от неосознаваемых фобий и страхов, которые вытесняются в более глубокие слои коллективного и индивидуального бессознательного – вместо их осмысления и последовательного освобождения от них в рамках публичного дискурса. И вытесненная подобным способом нежелательная историческая память «выстреливает» в будущее народов, направляя их по ложному и ошибочному пути. Элиты народов, освоившие технологию манипулирования массовым

сознанием через мифотворчество, сами перестают отличать политическую реальность от ими же созданных пропагандистских конструкций, повергая в кризис, по меткому замечанию А. Тойнби, «целые цивилизации». Само общество, принявшее генерируемые фальсификаторами симулякры (Ж. Бодрийяр) [1] за реальность, при столкновении с реальностью нередко оказывается в состоянии фрустрации и аномии. С учетом обозначенной выше актуальности проблемы политического мифотворчества особое значение приобретают сегодня теоретические подходы в рамках политической психологии и теории политической культуры, позволяющие переосмыслить смысл, значение и возможные последствия политического мифотворчества и исторических фальсификаций. Автором одного из таких подходов является всемирно известный швейцарский психолог и философ культуры К.-Г. Юнг, создавший и обосновавший учение об архетипах коллективного бессознательного. Целью представленной статьи является анализ взглядов видного швейцарского психоаналитика на возможность апелляции политиков к архетипам коллективного бессознательного в контексте фальсификации (ремифологизации) истории на примере нацистской Германии.

Материалы и методы исследования

Исходным материалом для написания явления относится психоаналитическая теория К.-Г. Юнга, и прежде всего его учение об архетипах политического бессознательного и его рассуждения о влиянии последнего на публичную политику, сформулированные в ряде работ исследования. Методами исследования являются культурологический, исторический и социально-психологический анализ, дополненные методом политического анализа, а также метод casestudy («особый случай Германии»).

Карл – Густав Юнг (1875 – 1961 гг.) родился в семье протестантского священника, при этом дед и прадед его (по происхождению немцы) были врачами по профессии. К тому же дед Юнга когда-то входил в кружки немецких романтиков в Берлине, но вынужден был перебраться в Швейцарию с рекомендацией А. фон Гумбольдта после ареста и запрета на преподавание во всех немецких землях (был дружен с Карлом Зандом, убийцей считавшегося реакционером Коцебу). Окончив гимназию, Юнг поступает в 1895 г. на медицинский факультет Базельского университета, где увлекается психиатрией и психологией, с большим интересом изучает философию, теологию и оккультизм. По окончании университета в 1900 г. Юнг занимался врачебной практикой в клинике г. Цюриха и исследованиями шизофрении. Публикации в этой области принесли ему известность в научных кругах. В

1902 г. он защищает докторскую диссертацию («О психологии и психопатологии оккультных феноменов»), с 1903 г. разрабатывает тесты. В 1907 г. произошла встреча Юнга с Фрейдом. Несмотря на то, что к этому времени Юнг уже пришел к основным идеям своей психологической теории, Фрейд оказал огромное влияние на начинающего ученого. Сам Фрейд считал Юнга своим лучшим учеником, связывал с ним будущее психоанализа. Неслучайно в 1911 г. именно Юнг избирается первым президентом Международного психоаналитического общества. Однако в 1912 – 1913 гг. между учеными происходит разрыв: для исследователя-культуролога Юнга становятся узкими рамки фрейдистского «гиперсексуализма». В дальнейшем отношения между бывшими единомышленниками обострились настолько, что Фрейд даже обращался в суд с требованием лишить Юнга права называть собственную теорию психоанализом. В период между двумя мировыми войнами происходит расцвет творчества Юнга, когда он пишет основные свои произведения, становится признанным научным авторитетом, создателем одного из направлений в психоанализе – аналитической психологии.

Политические взгляды Юнга являются достаточно неоднозначными. Так, к установлению национал-социалистического режима в Германии Юнг первоначально отнесся терпимо и даже с некоторой симпатией. Так, по предложению лидеров «Третьего Рейха» он согласился возглавить (1933 – 1939 гг.) Международное медицинское общество психотерапии со штаб-квартирой в Цюрихе. Помимо этого, совместно с М. Г. Герингом (двоюродным братом рейхсмаршала Геринга) Юнг редактировал специализированный психологический журнал, был инициатором дискуссии о различии в психологии отдельных народов и рас. Однако постепенно Юнг перешел в оппозицию к национал-социализму, сознательно отвергнув его идеологию и практику. После окончания войны и вплоть до своей смерти Юнг в основном занимался научной работой, не участвуя в практической политике и публичной жизни. Последнее, однако, не означало его отказа от изучения психологических механизмов политики.

С методологической точки зрения, аналитическая психология Юнга представляет собой новый шаг в развитии психоанализа, и делает объектом своего исследования именно коллективное бессознательное. При этом отличия юнговской теории от психоанализа Фрейда довольно существенны. Юнг отрицает такие ключевые моменты учения Фрейда, как гипотезу о первобытной орде (считает ее бездоказательной) и т.н. «Эдипов комплекс» (очевидно не склонен выводить из него все социальные отношения).

Отличается от фрейдовского и метод исследования Юнгом социальных и психических явлений: его взгляды характеризуются гибкими и вариативными установками в отличие от строго позитивистского и детерминистского подхода Фрейда. Существуют между ними и различия мировоззренческого плана: если Фрейд является убежденным атеистом и сциентистом, то Юнг остается агностиком и признает глубокую значимость для духовной жизни человека религиозного феномена.

При этом Юнг, как и Фрейд, не создал практически ни одного произведения, целенаправленно посвященного вопросам политики, власти, государства и права. Однако, стремясь раскрыть и аргументировать свои теоретические положения, он часто прибегает к анализу социально-политических событий прошлого и современности, и показывает в связи с этим глубокие и оригинальные суждения [9]. Его наиболее известные аналитические работы – «Символы трансформации» (1912 г.), «Психологические типы» (1921 г.), «Отношение между Я и бессознательным» (1928 г.), «Проблемы души в наше время» (1931 г.), «Психология и алхимия» (1944 г.) и «Символика духа» (1948 г.).

Исходным моментом психоаналитической доктрины Юнга является утверждение о том, что человек представляет собой не столько биологическое, сколько духовное и культурное существо.

При этом, по убеждению психоаналитика, именно культурные формы жизни человека (религия, мифология, художественная культура) рождают в нем вторую, общественную природу, определяют его индивидуальную и коллективную психологию.

Юнг принципиально убежден в том, что бессознательное человека не сводится только к вытесненным сексуальным влечениям, от которых можно избавиться с помощью специальных психоаналитических методик – но имеет более глубокую и сложную природу. Это означает, что под пластом индивидуальной психологии человека существует коллективное бессознательное – т.е. неосознаваемая людьми психическая энергия, передающаяся из поколения в поколение с помощью специальных форм и образов.

Бессознательное заключает в себе накопленный духовный опыт всего человечества, генетический код, который определяют психологию всех людей вместе и каждого человека в отдельности. Основным элементом коллективного бессознательного являются архетипы – символические прообразы («мыслеформы»), находящиеся вне пространства и времени,

схожие у всех народов и культур (с определенными вариациями), и доступные человеку в состоянии сна, психоза и душевного заболевания [8, с. 135-150; 11].

Примечательно, что Юнг создал свою теорию архетипов, когда штудировал книгу Фридриха Крейцера «Символика и мифология древних народов» – и примерно в то же время обнаружил в женевском журнале «Архивы психологии» помещенные там психиатром Теодором Флурнуа записи бредовых фантазий одной американки (некоей мисс Миллер).

Как полагает Юнг, архетипы, представляющие собой «априорные идеи» и формы и зафиксированные у людей в коре головного мозга, воспроизводятся у разных народов в их религиозных учениях, мифах и искусстве. Юнг на основе сформированной им классификации выделяет следующие основные архетипы:

- а) Анима и Анимус, представляющие собой соответственно архетип женщины в сознании мужчины и архетип мужчины в сознании женщины, женское начало в мужчине и мужское начало в женщине;
- б) Персона – т.е. совокупность наших социальных ролей, те маски, которые люди носят, не будучи полностью тождественны их природе;
- в) Тень – темные стороны личности человека («низший человек в нас»), которые сам человек стремится скрывать от самого себя и окружающих;
- г) Самость – символизирует целостность личности человека и ее безграничные потенциальные возможности.

По мнению Юнга, осознанию человеком своей самости ведет процесс индивидуации – в ходе которого он формируется как полноценная личность, осознает и осмысляет содержание своей духовной жизни (и в том числе архетипы), избавляется от страхов и неврозов, постепенно преодолевает внутренние противоречия, травмы и конфликты.

Юнг объясняет силу и влияние архетипов следующими обстоятельствами. В силу того, что архетипы обладают колоссальной психической энергией, и в силу непонимания их природы людьми человечество в течение многих веков поклонялось им в форме религии и мифологии. В свою очередь, развитие науки постепенно освободило рациональное мышление, которое избавило людей от страха и вытеснило архетипы на периферию психики;

По глубокому убеждению Юнга, современная эпоха является временем «символической нищеты», когда люди забыли об архетипах, отвергли мифологию и религию, сделав упор на научное мышление. Подобная

фрустрация, как считает психоаналитик, содержит в себе сразу две принципиальных угрозы.

Во-первых, отказавшись от мифологии и религии, люди разучились управлять бессознательным, и под покровом разумного мышления в них могут обнаруживаться архаические влечения и страсти (расизм, ксенофобия, поклонение крови и почвы).

Во-вторых, обеднение психоэмоциональной жизни людей делает возможным появление вождя, умело экспроприирующего архетипы и спланивающего с их помощью общество в массу – которую самоутверждающийся в общественном мнении лидер использует для свержения демократии и установления личной диктатуры.

Таким образом, согласно Юнгу, демократия не может опираться только на рациональное мышление, но должна использовать в качестве своих опор и инструментов управления массами религию и мифологию, придавая им новые формы. Попытка же подавить бессознательное ведет к разрушению цивилизации и культуры, делает человека заложником архаических комплексов. Все это, в свою очередь, открывает дорогу к тоталитаризму.

Предупреждение об угрозе тоталитаризма и разрушительном потенциале массового общества – самое ценное в политической концепции Юнга. По его глубокому убеждению, общество массовой культуры уничтожает личность и представляет собой зло, с которым необходимо бороться. При этом корни возможных социальных потрясений, как полагает исследователь, коренятся не в политической сфере, а в душе каждого конкретного человека – и поэтому, для избегания социальных катастроф, необходимо разрешить внутренние психологические проблемы самого человека, отстоять его как нравственную и разумную личность [10].

В то же время, характерной чертой массового общества является всеобъемлющая политизация общественной жизни – где политическая идеология является компенсацией общественному сознанию за утрату религии и связи с бессознательным. Как следствие, политическая идеология выступает как средство подчинения индивида коллективу (партии, государству) и подчинения его массе.

При этом растворение личности в группе, потеря индивидуального лица порождают «массового человека» и «массовую душу». Основной же потребностью «массового человека» является участие в политике – это необходимо ему для преодоления внутренней дисгармонии, для снятия невроза через внешнее активное поведение;

Соответственно, чем сильнее у такого человека невроз, тем он более политически активен. В результате, согласно Юнгу, массовый невроз в политике приводит к массовому психозу, который находит свое выражение в создании политических партий и движений. Здесь для исследователя наиболее важен интерес формирования такого господства: вожди массовых движений управляют этим психозом, отождествляя себя с архетипом отца в сознании массы (политическая инфляция), которая, стремясь компенсировать свое чувство неполноценности, с радостью подчиняет себя вождям (политическая дефляция).

В качестве примера таких вождей, эксплуатирующих архетип Отца (или Матери), Юнг называл Наполеона и Гитлера. По его убеждению, эксплуатируя архетип Тени в сознании массы, вожди и диктаторы объявляют свой народ идеальным, а все негативные качества приписывают другим расам и народам (отсюда проистекают расизм, антисемитизм и другие формы ксенофобии). В силу указанных особенностей психологии массового человека основной тенденцией современности является стремление к тирании, наглядно проявившееся в коммунистической России и нацистской Германии.

Исходя из этих теоретических положений, Юнг формулирует свою принципиальную позицию по ключевым вопросам современной ему эпохи. Он достаточно низко оценивает современные ему тоталитарные режимы, считая их формой подчинения человека темной неуправляемой стихии бессознательного. Невысокой является и оценка им демократии, в которой его не устраивает ставка на обезличенных людей, готовых отдать во власть посредственности. При этом он все же отдает предпочтение демократии, поскольку она имеет в себе эффективные средства по преобразованию и уравновешиванию деструктивных влечений.

Особенно примечательны взгляды Юнга на характер немецкой нации и истоки германского национал-социализма, который он рассматривает как особый случай ре-мифологизации и фальсификации (переписывания) национальной истории с опорой на архетипы. Последний рассматривался им как отказ от культуры и эксплуатация самых темных сторон коллективного бессознательного. Так, по мнению Юнга, воинствующий расизм в Германии был вызван двумя основными факторами: во-первых, комплексом неполноценности немцев, и, во-вторых, пробуждением архетипического Вотана – древнегерманского языческого бога, управляющего иррациональными стихиями. Германия слишком тяжело пережила стирающую

национальные особенности промышленную модернизацию, ответом на которую и стало возрождение архаических форм сознания.

Истоки немецкого «комплекса неполноценности» Юнг усматривает в глубинах истории. Немцы слишком поздно оказались в Дунайской долине, опоздали с основанием империи и с захватом колоний. Немцы так и не стали к XX веку полными европейцами, так и не оторвались от варварских корней, и уровень их духовного развития соответствовал подростковому возрасту. Наряду с этим, Германия пережила целую цепочку психических катастроф: Реформацию, крестьянские и религиозные войны. Вследствие всего этого, у немцев оказалась крайне развитой эмоционально-чувственная сфера жизни. Это предопределило немецкую склонность к отвлеченному теоретизированию, к увлечению шокирующими здравомыслящие народы теориями и учениями, внушаемость и постоянный поиск вождя для себя.

Поэтому в целях компенсации комплекса неполноценности немецкая нация фактически возродила культ языческого бога Вотана, символизирующего неуправляемую природную стихию и войну. Произошло духовное «опускание» целой нации к архаическим формам мироощущения. Персональным воплощением этой темной стихии стал образ фюрера А. Гитлера. Символический «Вотан»-Адольф Гитлер – прорвал тонкую пленку христианской культуры и увлек немцев в бездну хаоса и разрушений, обернувшихся саморазрушением германских нации и народа. Так торжество неуправляемого бессознательного привело немцев к катастрофе.

Характерной в этом отношении является цитата из интервью Карла-Густава Юнга, данного швейцарской газете Die Weltwoche 11 мая 1945 года, всего два дня спустя после капитуляции Германии: «Случившееся с Германией стало следствием коллективного психоза немцев как этносоциальной общности, однако от того, чтобы сделаться добычей тех же демонов, не застраховано ни одно общество. Рецепт их изгнания индивидуален в каждом случае, но метод призвания можно считать проверенным: когда провластные националистические группировки начинают добиваться своих целей при нейтралитете (не говоря уж о поддержке) полиции и военных, три демона начинают определять поведение многомиллионных обществ. Это демон страха – внушенного пропагандой, которая не замедлит приписать оппонентам все мыслимые грехи, а равно и страха за свою жизнь в случае попытки помочь преследуемым. Это демон жадности – движущий лидерами, надеющимися нагреть руки на происходящем, решая свои узкопрагматичные цели. И это демон равнодушия, который немедленно начинает нашептывать на ухо

подавляющему большинству незатронутого беспорядками населения сказочку «ребята, нас это не касается» [5].

Примечательно, что по окончании войны Юнг был весьма категоричен в оценке «германской катастрофы». Он полагал, что, хотя немцы – скорее больные, чем преступники, они все до единого несут ответственность за содеянное. Поскольку преступления стали проявлением национального коллективного бессознательного, немецкая нация должна признать за собой коллективную вину, не перенося все на отдельных вождей. Психическое здоровье немцев может быть достигнуто только путем всеобщего покаяния (что и было реализовано на практике). Однако на этом Юнг не останавливается, требуя признать свою долю вины за национал-социализм и другие народы Европы, поскольку стремление вытеснить с помощью рациональности бессознательное являлось в предшествующие Второй Мировой войны годы общеевропейским устремлением.

Идеи К.-Г. Юнга получили свое развитие в контексте базовых трендов в развитии современной политической науки (включая такую политологическую дисциплину, как этнополитология). Ученые и политики на Западе сходятся сегодня во мнении, что XX век стал веком национализма. И в то время, когда на Западе шла активная исследовательская работа по изучению этого феномена, появились в 1960-ые годы крупные работы, посвященные различным его аспектам, в СССР преобладал идеологический подход, не отражавший в полной мере многоаспектность национализма как явления, включая его мировоззренческие истоки и основания. Между тем, более современные подходы позволяют выделить в структуре национализма как политической идеологии и политического мировоззрения следующие основные элементы:

- 1) Фундаментальная идея (идея национальной исключительности, исключительности национального языка и культуры, идея исключительных прав, прав на независимость, на определенную территорию);
- 2) Идеализированный образ собственного этноса или нации как монолитной исторической общности – носителя определенных идеализированных качеств, которые отличают ее от всех других этнических общностей;
- 3) Образ враждебных (либо конкурирующих) этносов или государств, которым приписываются негативные черты и намерения;
- 4) Мифологизированная версия национальной истории, завышающая достижения нации и принижающая ее конкурентов и противников;

- 5) Образ вождей и героев-мучеников, воплощающих в себе лучшие черты собственного народа, а также образ его гонителей и палачей, наделенных характерными негативными чертами;
- 6) Национальные ценности, выступающие в качестве концентрированного и неизменного выражения интересов собственного этноса, а также комплекса предъявляемых к его моральному облику и поведению требований;
- 7) Поведенческие установки – от пропагандируемых стереотипов национального поведения до разработанных программ действий в конкретных ситуациях;
- 8) Идеологические доктрины и программы национальных движений;
- 9) Технологии этнической мобилизации, используемые лидерами национальных движений.

Развивая этот подход, известный российский социолог Ж. Т. Тощенко выделяет следующие характерные черты национализма как мировоззрения, идеологии и специфической публично-политической практики (используя для обозначения последнего термин «этнократия»):

- 1) выпячивание и гипертрофия этнического интереса;
- 2) сознательное противопоставление интересов нации интересам личности;
- 3) активное использование образа мессии, вождя или фюрера;
- 4) постановка амбициозных политических целей;
- 5) подчинение интересам национализма и националистов подлинных интересов народа;
- 6) заинтересованность лидеров и активистов национализма в конфликтах, в ненависти, в поддержании напряженности;
- 7) проповедь и поддержание непримиримости, постоянный поиск у других народов целей и устремлений, с которыми собственному народу невозможно примириться.
- 8) манипуляция сознанием [7, с. 47-51].

Так или иначе, сегодня особенно важно помнить о том, что помимо позитивных и конструктивных, выделяются и деструктивные этнополитические стратегии и практики, напрямую связанные с политическим насилием. Они нередко использовались в практике различных режимов, государств и лидеров, стремившихся удержать под своим господством инациональные общности. К числу наиболее известных деструктивных стратегий этнополитики обычно относятся:

- 1) **Разобщение этносов и разжигание межнациональной розни** – зачастую используется диктаторскими режимами в многонациональных

странах для удержания власти и этнополитической мобилизации через создание образа внутреннего или внешнего врага (режим Гамсахурдиа в Грузии, антивьетнамская пропаганда режим Пол Пота – Иенг Сари в Кампучии, идеологи «этнических чисток» в Руанде и Бурунди и т.п.);

2) **Технологии разрушения национальных идеалов и иллюзий** (применялась президентом Югославии С. Милошевичем, который в период политической блокады Запада последовательно с помощью пропаганды разрушал у сербов политические иллюзии различного идеологического толка).

В отдельный блок выделяются технологии провоцирования и нагнетания межэтнической напряженности:

1) **Психологическое и информационное давление** – что предполагает формирование у «неблагонадежных» этносов и этнических групп комплекса вины, страха, покорности и зависимости от власти;

2) **Создание отрицательных стереотипов** – с целью моральной и политической дискредитации «сомнительного» этноса («русские – потомки татаро-монгол», «русские оккупанты», «Россия – извечная варварская деспотия, противостоящая Западу»);

3) **Выдвижение несправедливых обвинений** – т.е. исторически, политически и морально необоснованных претензий (обвинение России в систематическом подавлении и нарушении интересов многих народов внутри и за пределами ее границ);

4) **Перенос ответственности и вины отдельных лиц, групп и органов власти на этнос в целом** (т.н. «принцип коллективной вины») – например, пропаганда коллективной ответственности российских евреев за революцию и красный террор, ответственности России и русских за «подавление свободы и геноцид» постсоветских народов и т. п.

Результаты исследования

Установленная К-Г. Юнгом возможность эксплуатации архетипов коллективного бессознательного в целях манипулирования политическим поведением масс показывает возможный масштаб (ре)мифологизации (фальсификации) истории в современный период, когда общественно-политическая ситуация во многих кризисных обществах и странах создают возможности для использования последней в качестве специфической деструктивной политической технологии.

Выводы

К.- Г. Юнг – не только признанный классик мирового психоанализа, создатель собственного направления – «аналитической психологии», методы которого активно используют современная психология, антропология, культурология, социология и политическая психология. Его заслугой как политического мыслителя является, прежде всего, рассмотрение проблем массовой психологии и «массового человека» в связи с явлениями тоталитаризма и вождистской диктатуры, расизма и национализма в политической истории XX века. Сделанные им заключения о неизбежности политической архаизации и демодернизации обществ, сделавших ставку на ремифологизацию массового сознания и создавших собственную версию идеи «крови и почвы» в качестве нового основания для нацистроительства, представляются актуальными и подтверждаются политической практикой начала XXI века. Актуальным для современных специалистов в области публичной политики является и опирающийся на теоретические подходы К.-Г. Юнга анализ феномена ре-мифологизации сознания с использованием иррациональных архетипов как особого случая фальсификации и переписывания истории в интересах текущей политики и действующих политиков.

Источники и литература / Sources and references

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. – Тула, 2013. – 204 с.
2. Жвания Д. Иррациональный социализм Ж. Сореля // Новый смысл. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sensusnovus.ru/analytics/2012/08/29/14287.html> (Дата обращения: 25.11.2020).
3. Кассирер Э. Техника политических мифов // Октябрь. 1993. – № 7. – С. 153-164.
4. Маннхейм К. Избранное. Диагноз нашего времени. – М.: Юристъ, 1994. – 276 с.
5. Руднев С. Ф. Интервью Карла Густава Юнга. Информация к размышлению – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://proza.ru/2015/09/24/74> (Дата обращения: 25.11.2020).
6. Руткевич А. Познай самого себя // Октябрь. 1993. – № 5. – С. 181-184.
7. Тощенко Ж. Т. Этнократия. – М.: РОССПЭН, 2003. – 432 с.
8. Юнг К.-Г. Об архетипах коллективного бессознательного // Вопросы философии. 1988. – № 1. – С. 135-150.
9. Юнг К.-Г. Настоящее и будущее // Октябрь. – 1993. - № 5. – С. 164-181.

10. Юнг К.-Г. Проблемы души нашего времени. – М.: Прогресс, 1994. – 329 с.
11. Юнг К.-Г. Душа и миф. Шесть архетипов.– Киев: Порт-Рояль, 1997. – 382 с.

КУВШИНОВ Д. Ю.

**КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО КИНЕМАТОГРАФА РОССИИ КАК ПОЛЕ
ИСКАЖЕНИЯ ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Кафедра нормальной физиологии

Кемеровского государственного медицинского университета, г. Кемерово

KUVSHINOV D. YU.

**CULTURAL SPACE OF RUSSIAN CINEMA AS A DISTORTION
FIELD OF THE SECOND WORLD WAR HISTORY**

Department of Normal Physiology

Kemerovo State Medical University, Kemerovo

Аннотация: Современная киноиндустрия как в России, так и за рубежом выпустила на экраны значительное количество игровых фильмов, искажающих историю Великой Отечественной войны. Автором предлагается классификация подобных искажений различной степени тяжести. Альтернативой кинофальшивкам должно явиться формирование кинопространства из фильмов с достоверным историческим содержанием и с высоким художественным вкусом.

Ключевые слова: Фальсификация истории, кинематограф, классификация искажений.

Abstract: The modern film industry, both in Russia and abroad, has released a significant number of feature films that distort the history of the Great Patriotic War. The author proposes a classification of such distortions of varying severity. The formation of a cinema space from films with authentic historical content and high artistic taste should be an alternative to fake cinema.

Keywords: Falsification of history, cinematography, classification of distortions.

Кинематограф является значимым фактором воздействия на сознание человека. При этом, требования к художественным фильмам и к документальным произведениям отличаются. Авторы художественного кино имеют право утверждать, что «это точка зрения режиссера», что «мы снимаем не документальное кино», что «это отдельные факты, о которых вправе сообщить творец фильма», и вообще, что это – «мое мнение». Для нас, наследников победы в Великой Отечественной войне, очень чувствительны искажения памяти, фактов, сложившихся и зафиксированных в юридических документах итогах победы. Ревизионисты и фальсификаторы представлений о

Великой Отечественной войне, Второй мировой войне средством достижения своих целей сделали и кинематограф. Но помимо закономерного возмущения, эмоциональной реакции, можно и должно провести комплексный анализ явления кинофальсификаций. Кино как колокол культуры может ярко продемонстрировать псевдоисторические подходы ряда кинотворцов.

Цель исследования – описать факты искажения истории Второй мировой войны, Великой Отечественной войны в современном российском игровом кино.

Материалы и методы исследования

Анализ видеоконтента, связанного с демонстрацией исторических событий Второй мировой войны и Великой Отечественной войны.

Результаты и их обсуждение

Как отмечено в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 года N 326-р (с изменениями на 30 марта 2018 года) «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года»: «Одной из важнейших творческих индустрий является кинематограф, который наряду со средствами массовой информации оказывает серьезное влияние на формирование мировоззрения современного человека» и «В Российской Федерации действуют государственные и федеральные целевые программы, направленные на обеспечение всех видов культурной деятельности и развитие туристской сферы, укрепление единства российской нации и гармонизацию межнациональных отношений, поддержку русской культуры за рубежом, международное гуманитарное и культурное сотрудничество, развитие образования и гуманитарных наук, просвещение, воспитание и самовоспитание граждан, развитие детского и молодежного движения, формирование медийного и информационного пространства страны, патриотическое воспитание молодежи и поддержку русского языка» [2].

В Конституции РФ в редакции 2020 года, в статье 67.1 отмечается (п.3): «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается» [1].

Однако как в зарубежном, так и – что более тревожно – в российском игровом кино, можно найти примеры фальсификации исторических фактов о Великой Отечественной войне, об истории Второй мировой войны.

В исследовании предлагается классификация различных искажений фактов в культурном пространстве кинематографа.

Первое – абсолютное отрицание итогов Второй мировой войны, роли нацистской Германии и ее сателлитов как стран-агрессоров, оправдание фашизма. В современном российском кинематографе таких примеров к счастью не наблюдается. С некоторыми оговорками, к данной категории можно отнести фильмы, снятые на постсоветской Украине, например, фильм Олеса Янчука «Непокоренный» (2000 г.), героизирующий Романа Шухевича или фильм 2004 года «Железная сотня», обеляющая бойцов так называемой Украинской повстанческой армии.

Второе – фильмы, уравнивающие фашистских оккупантов и военнослужащих СССР. Советские войска, советские люди, командование, государственные деятели сознательно демонизируются. В кино демонстрируется бесчеловечное поведение, прежде всего сотрудников спецслужб. Например, в фильме Н. Михалкова «Цитадель» 2011 г. демонстрируется расстрел заградотрядом своих же бойцов, причем идущих в наступление. Или бессмысленный и жестокий приказ генерала-майора Мележко (в исполнении Р. Мадянова), гонящего на пулеметы солдат, пьющего алкоголь и грозящего пистолетом своим подчиненным. В фильме «Сволочи» (2006 г., режиссер А. Атанесян) показан полулагерный быт и изуверские методы подготовки подростков-диверсантов. ФСБ России опровергло наличие таких отрядов. Телесериал «Штрафбат» (2004 г., режиссер Н. Досталь) перенасыщен бессмысленным насилием со стороны советских спецслужб (начальник особого отдела в исполнении того же Р. Мадянова). Командир штрафбата почему-то назначается из самих штрафников, что противоречит уставу. Штрафники ведут разведку за линией фронта для захвата «языка», чего быть не могло. Ну и вездесущий беспощадный заградотряд, расстреливающий штрафников.

Подобные фильмы могут частично объяснить принятие 19 сентября 2019 года Европарламентом резолюции «О важности европейской памяти для будущего Европы», в которой ответственность за развязывание Второй мировой войны возлагается как на нацистскую Германию, так и на СССР. Российские киноделы должны нести часть своей ответственности за содержание этой резолюции.

Третье – обеление нацистов. Так, в киноленте 2012 г. «Цитадель» (режиссёр Н. Михалков) немец упрекает своего сослуживца – «Ты что, ээсовец?» за расстрелы мирных жителей (цыган). В сознание внедряется

мысль о преступном СС и воевавшем по всем правилам вермахте. Но даже военнослужащие СС, как например штандартенфюрер СС Клаус Ягер в вышедшем в 2019 г. фильме «Т-34» (режиссёр А. Сидоров), показаны достаточно позитивно, и советскому танкисту (актёр А. Петров) не стыдно протянуть и пожать руку штандартенфюреру СС. В кинокартине 2009 г. «Поп» (режиссёр В. Хотиненко) германский офицер, потомок белоэмигрантов, защищает приходы Русской православной церкви. Тоже создается образ благородного нациста.

Четвёртое – излишнее педалирование национального вклада в Победу. В «исторических» изысканиях в бывших республиках СССР факты препарируются так, будто в Великой Отечественной войне сражались отдельные национальные формирования. Например, президент Украины **В. Зеленский** на мероприятиях, посвященных 75-й годовщине освобождения узников концлагеря Аушвиц-Биркенау, высказался: «Мы никогда не забудем **Игоря Побирченко**, командира танка Т-34, который вместе с экипажем первым разбил ворота Аушвица; всех солдат ударного батальона 100-й Львовской дивизии, которые вошли в лагерь под руководством полтавчанина еврейского происхождения **Анатолия Шапиро**. Вместе с бойцами 322-й дивизии 1-го Украинского фронта освободили лагерь». К какой стране принадлежали эти воинские подразделения, Зеленский скромно умолчал. Творцы новой истории ревниво выискивают факты – мол, вот там-то на амбразуру лег житель нашей республики, а в советские времена про него почти не писали. Как будто герой бросался на вражеский дот во имя национального приоритета.

Есть проблема неуместного выпячивания роли религии в Победе в Великой Отечественной войне. Бойцы Красной Армии стали непрерывно молиться, креститься. Но ни разу не был показан пример вступления в ВКП (б) или комсомол, ни разу не прозвучала в российском кино фраза – «если погибну, считайте меня коммунистом». Зато в сериале «Штрафбат» можно увидеть священника, палящего из винтовки и пулемета, не снимая рясы...

Пятое – неуместная стилистика. Например, фильм «Гитлер капут!» (режиссёр М. Вайсберг) – винегрет из гадалки, предсказывающей величие Рейху после убийства партизана Рабиновича, чемпионат по хайль-Гитлеру и прочий абсурд. Общественность требовала запретить фильм, но лишь удалось перенести премьеру с 9 мая на 18 сентября 2008 г.

Шестое – плохая игра актёров, непроработанный сценарий, небрежение к реквизиту и т. п. Например, в фильме «Несокрушимый» (2018 г., режиссёр

К. Максимов) в состав экипаж танка KV введена девушка, также в фильме показано неоднократное неисполнение приказа командира и полная безнаказанность такого игнорирования. Героини сериала «Снайперы: Любовь под прицелом» (2012 г.) выглядят как рекламные модели, а не как воюющие женщины. В фильме «Т-34» – также заключённые в концлагере выглядят весьма бодрыми и сытыми. Отдельным для рассмотрения вопросом должен явиться вопрос о плагиате, который выходит за рамки данного исследования.

Седьмое – ошибки и так называемые киноляпы. Например, в фильме «Мы из будущего» (2008 г., режиссёр А. Маликов) почти вся экипировка послевоенная. В фильме «Сталинград» (2013 г., режиссёр Ф. Бондарчук) на подмогу фашистам приходят танки дивизии СС «Мертвая голова», которая в это время была под Демянском.

Безусловно, существуют российские фильмы, снискавшие признание у зрителя – например, «Брестская крепость», «В августе 44-го»; снятый во многом на народные деньги и по запросу будущих зрителей кинофильм «28 панфиловцев». Таким образом, потенциал у отечественного кино в правдивом отражении истории Великой Отечественной войны есть, есть запрос зрителя на качественное кино об этом значимом событии, есть и законодательная база (в том числе и поправки в Конституцию РФ), которая затруднит создание откровенных антисоветских, антироссийских киноподелок. Но необходима и более активная гражданская позиция россиян, нужно отработать механизмы влияния на кинопроизводство не только со стороны государства, но и со стороны общества.

Источники и литература/ Sources and References

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Распоряжения Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 года N 326-р (с изменениями на 30 марта 2018 года) «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года».

ЗВЯГИН С. П.

**НЕКОТОРЫЕ ПРИЁМЫ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(НА ПРИМЕРЕ РУССКОЙ ЭМИГРАНТСКОЙ ПЕЧАТИ)**

Кафедра истории

Кемеровского государственного медицинского университета, г. Кемерово

ZVYAGIN S. P.

**SOME TECHNIQUES FOR FALSIFYING OF THE II WORLD WAR
HISTORY (ON THE EXAMPLE OF THE EMIGRANT PRESS)**

Department of history

Kemerovo State Medical University, Kemerovo

***Аннотация:** Статья основана на анализе материалов малодоступного в России журнала русской иммиграции. Предпринята попытка выявить и научно определить некоторые приемы фальсификации истории Второй мировой войны, примененные в данном журнале.*

***Ключевые слова:** Иммиграция, Югославия, Германия, оккупация, боевые действия, партизаны, фальсификация, приемы фальсификации.*

***Abstract:** The article is based on the analysis of the Russian immigration journal materials, which is inaccessible in Russia. The author made an attempt to identify and scientifically determine some of the methods falsifying the World War II history, used in this journal.*

***Keywords:** Immigration, Yugoslavia, Germany, occupation, fighting, partisans, falsification, falsification techniques.*

Цель исследования – изучить жизнь и деятельность В. В. Гранитова за пределами Родины. Особое внимание уделить его военной службе в рядах гитлеровской армии, его участие в боях против югославских партизан. Определить некоторые приемы искажения истории, сделанные в данном журнале.

Материалы и методы исследования

Статья основана на анализе материалов, содержащихся в иммигрантском журнале «Наши вести» изданном в 2000 г. в Санта Роза (Калифорния, США) (см. рис. 1). Проанализированы ведущие публикации отечественных и зарубежных авторов по вопросу участия русских эмигрантов в боевых действиях Второй мировой войны.

NASHI VESTI

USPS # 371-320
Santa Rosa, CA 95401-9003

ISSN # 0273-8503

55-й ГОД ИЗДАНИЯ

№ 455 / 2756

ИЮНЬ 1999

К 200-ЛЕТИЮ СФОРМИРОВАНИЯ КАВАЛЕРГАРДСКОГО
И.В. ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ ПОЛКА

Г. Шварц. Караул кавалергардов в Павловском дворце. 1799 - 1800 гг.

Рисунок 1. Титульный лист иммигрантского журнала «Наши вести»

Методы: анализа и синтеза, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, биографический.

Результаты и их обсуждение

Истории Второй мировой войны посвящены многочисленные работы. Среди русскоязычных авторов – советские и теперь российские историки. Своё мнение о той войне высказывают и выходцы из России, проживающие за

её пределами. В нашем распоряжении оказался журнал «Наши вести», увидевший свет в Лос-Анджелесе. Номер целиком посвящён Владимиру Владимировичу Гранитову (4 апреля 1915, Петроград, Российская империя – 7 мая 1999, Сан-Франциско, США) (даты даны по старому стилю – авт.).

Вскоре после революции семья Гранитовых оказалась в эмиграции.

Страной, которой их приютила, было Королевство сербов, хорватов и словенцев (позднее Югославия – *авт.*). В Белграде В. В. Гранитов закончил университет, где получил инженерное образование. Когда ему было 26 лет в город вступили немцы. В. В. Гранитов вскоре начал служить в военных отрядах, боровшихся с «титовцами» (И. Б. Тито – командующий народно-освободительной армией Югославии) (НОАЮ) (позже многолетний Президент СФРЮ – *авт.*). В. В. Гранитов не раз бывал в боях, ранен, находился на излечении в Австрии, несколько раз был награжден немецкими орденами и медалями, имел офицерский чин. После поражения Германии уехал в иммиграцию. Многие годы жил в США, занимая различные инженерные и административные должности, активно занимался общественной работой, в частности, в 1988-1999 гг. он возглавлял РОВС. Русский общевойсковой союз (РОВС) — русская воинская организация, созданная 1 сентября 1924 г. в Белой эмиграции Главкомандующим Русской армии генерал-лейтенантом бароном П. Н. Врангелем. Первоначально Союз объединял военные организации и воинские союзы во всех странах Русского Зарубежья, в настоящее время объединяет единомышленников. В 1992 г. РОВС открыл своё представительство в Российской Федерации (Москва и Санкт-Петербург). В 1996 г. перенёс центр своей деятельности из русской эмиграции в Россию.

Весь упомянутый нами номер журнала посвящен В. В. Гранитову. В основном это воспоминания его соратников по РОВС. Однако есть информация о его участии в боевых действиях Второй Мировой войны. Анализ текста вызывает сомнения в его объективности. На наш взгляд, можно указать на следующее.

1. Трудно понять как немецкие войска «оказались» в Белграде в апреле 1941 г. Было бы правильнее написать, что 6 апреля Третий Рейх напал на Югославию, оккупировал страну, в том числе и Белград. В стране началось массовое преследование антифашистов.

В то же время, по словам автора статьи, советская и болгарская армии в 1944 году вторглись в Югославию. В этом примере мы видим приём фальсификации, заключающийся в двойных стандартах: немцы оказались, а советские и болгарские войска вторглись.

2. Автор статьи называет противников германской оккупации титовцами, хотя они были настоящими патриотами и хотели добиться свободной Югославии. Здесь следует упомянуть, что НОАЮ сдерживало на Балканах свыше 30 германских и итальянских дивизий, которые смогли быть на Восточном (против СССР – *авт.*) или Западном (против англо-американских войск – *авт.*) фронтах. Это обстоятельство благотворно сказалось на боевых действиях антигитлеровской коалиции.

3. Из содержания заглавной статьи и всего журнала явствует, что симпатии В. В. Гранитова и его соратников по РОВС отданы гитлеровской Германии, которая совершила акт агрессии против Югославии и установила в стране оккупационный режим. Против немецких и итальянских захватчиков было широко развернуто партизанское движение, в т.ч. «титовцы».

4. Вызывает недоумение тот факт, что В. В. Гранитов, семью которого приютила Югославия, получивший там высшее образование поступил описанным выше образом. Он встал не на защиту новой Родины, а стал служить агрессорам и оккупантам. Это всё равно, что сын стал помогать грабителям, напавшим на дом его семьи.

5. Не может не вызвать недоумение то, что в журнале, посвященном памяти военнослужащего нацисткой Германии В. В. Гранитова, опубликовано соболезнование по поводу его кончины от генерального консула Российской Федерации в Сан-Франциско, Ю. Ю. Попова. Отдавал ли себе отчет этот российский дипломат, что скорбит о человеке с оружием в руках, воевавшим в минувшей войне, против бойцов Красной Армии и её союзников? Является ли поступок Ю. Ю. Попова известным МИД РФ и санкционировано ли им?

Выводы

Анализ материалов данного номера журнала «Наши вести» дал возможность выявить следующие приемы фальсификации истории: двойные стандарты, умалчивание, игнорирование роли Германии и её пособников в войне против антигитлеровской коалиции, если не восхваление, то очень сочувственное повествование об одном из таких пособников В. В. Гранитова. В контексте современных российско-американских отношений показательна позиция США, приютивших и не наказавших активного пособника Третьего Рейха, на руках которого кровь югославских патриотов, солдат и командиров Красной Армии.

Источники и литература/ Sources and References

1. Наши вести (Санта Роза, Калифорния, США). Июнь 1999. № 455 / 2756

2. Русский корпус на Балканах во время Великой войны 1941-1945 гг. Исторические очерки и сборник воспоминаний соратников / под ред. Д. П. Вертепова. Нью Йорк: Наши вести, 1963.
3. Белая борьба. На Родине и на чужбине. М., Традиция, 2017. – 296 с.
4. Голдин В. И. Солдаты на чужбине. Русский Обще-Воинский Союз, Россия и Русское Зарубежье в XX–XXI веках. – Архангельск: Солти, 2006.

ПАЛИН А. В.

УНИЧТОЖЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ СОВЕТСКИМ ВОИНАМ-ОСВОБОДИТЕЛЯМ В ЕВРОПЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Кафедра истории

Кемеровского государственного медицинского университета, г. Кемерово

PALIN A. V.

DESTRUCTION OF MONUMENTS TO SOVIET WARRIORS-LIBERATORS IN EUROPE AS A TOOL FOR FALSIFICATION OF THE SECOND WORLD WAR HISTORY

Department of history

Kemerovo State Medical University, Kemerovo

***Аннотация:** Статья посвящена проблеме сноса памятников советским воинам в европейских государствах. В исследовании показано, что за уничтожением памятников советским воинам-освободителям просматриваются попытки исказить историю Второй мировой войны, реабилитировать деятельность нацистов.*

***Ключевые слова:** Великая Отечественная война, Вторая мировая война, памятник, советский воин, историческая память.*

***Abstract:** The article is devoted to the problem of the demolition of monuments to Soviet soldiers in European states. The study shows that the destruction of monuments to Soviet soldiers-liberators is an attempt to distort the history of World War II, to rehabilitate the activities of the Nazis.*

***Keywords:** Great Patriotic war, World War II, monument, soviet warrior, historical memory.*

С конца 1980-х гг. в государствах Европы, а также в отдельных республиках бывшего СССР, идет процесс по уничтожению советских воинских захоронений и памятников советским воинам-освободителям. Стоит разобраться в истоках и сущности этих событий.

Первые попытки пересмотреть роль и значение Советского Союза в Победе над нацистской Германией предпринимались практически сразу после окончания Второй мировой войны. Однако эти обсуждения не выходили за границы дискуссионных проблем по истории войны. Попытка же издания различного рода трудов, в частности воспоминаний и мемуаров бывших фашистских офицеров, не находило широкого отклика среди европейской общественности. За пределы исторического дискуссионного поля в мире этой теме не давали выходить советские ученые. Периодически проводились конференции, выпускались различные издания, защищающие правду о войне. Показательным стал сборник статей, увидевший свет в 1964 г. – «Против фальсификации истории Второй мировой войны» [13]. Тем самым стремились предотвращать любые попытки искажения событий войны. Защита исторической правды о Великой Отечественной войне осуществлялась и на государственном уровне в Советском Союзе.

Показательно, что политики, государственные деятели капиталистических стран второй половины 1940-х гг. – первой половины 1980-х гг. крайне осторожно в своих политических кампаниях поднимали тему Великой Отечественной войны как инструмента борьбы с СССР. Одной из ключевых причин этому являлась историческая память носителями которой выступали люди – очевидцы событий Второй мировой войны. Таким людям было просто невозможно внушить, что советский воин не освободитель, а кто-то иной. В памяти многих европейцев, которые лично пережили эти не простые годы, хранился непоколебимо героический образ советского воина, принесшего свободу от нацизма и фашизма. Хотя они относились по-разному к советским ценностям и к построению коммунистического общества в СССР.

Проявлением уважения к памяти советским воинам, отдавшим свои жизни ради освобождения народов Европы, стало воздвижение памятников, обелисков, благоустройство воинских захоронений. По данным журнала «Зарубежное военное обозрение» в Европе находилось около 4 тыс. воинских мемориалов советским солдатам и офицерам, погибшим в боях Второй мировой войны [12, с. 92]. Памятники установлены в Австрии, Бельгии, Болгарии, Венгрии, Германии, Нидерландах, Норвегии, Польше, Румынии, Сербии, Словакии, Финляндии, Франции, Чехии и во многих других государствах [12, с. 92-93]. При освобождении Европы погибло около 1 млн. советских воинов. Наибольшие потери Красная армия понесла в Польше – 600 тыс. человек, Чехословакии (сегодня Чехия и Словакия) – 139918 человек, Венгрии – 140004 человек [2, с. 410].

Объявленная во второй половине 1980-х гг. М. С. Горбачевым перестройка ведет не только к «модернизации» экономики и «обновлению» политической системы СССР, но и позволяет, под прикрытием гласности, запустить процесс искажения исторической правды о Великой Отечественной войне. Появляются публицистические и кинематографические работы, разрушающие память о советских воинах-освободителях. Примечательно, что со стороны горбачевского руководства не предпринимаются эффективные попытки предотвратить эти процессы. А затем и при президенте РФ Б. Н. Ельцине практически эта проблема не замечалась властью в условиях глубочайшего экономического и политического кризисов и заигрывания со странами Запада. По крайней мере, решительных шагов по противодействию искажению исторической правды о Великой Отечественной войне на государственном уровне не предпринималось. Хотя действовали законы, призванные защитить историческую память. Среди них: «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» (1993 г.), «О днях воинской славы и памятных датах России» (1995 г.) [17, 18] и другие. Политическая слабость российской власти в 1990-е гг., ее низкий реальный авторитет на международной арене, превращали закрепленные законодательно формы и способы увековечивания и защиты памяти о советских воинах-освободителях в декларативные высказывания. По сути дела, отстаивание исторической правды о Второй мировой войне и роли Советского Союза в разгроме фашизма осуществлялось общественными организациями и деятелями, инициативными группами, отдельными политиками, историками и просто россиянами, а также ведением поисковой работы по выявлению неизвестных воинских захоронений и не погребенных останков. Практически же законы на государственном уровне заработали только с начала 2000-х гг.

Фальсификация российской истории, в частности Великой Отечественной войны, становится одним из инструментов борьбы с Россией. До сих пор сложно оценить ущерб, который был нанесен гражданско-патриотическому воспитанию молодежи в 1990-е гг. изданием учебников по истории России и книг с нацистской пропагандой на деньги Фонда Джорджа Сороса «Открытое общество». Многие из этих «трудов» распространялись на безвозмездной основе и «рекомендовались» образовательным учреждениям.

В отдельных государствах на постсоветском пространстве, в странах дальнего зарубежья на государственном уровне начинают проводить кампании по принижению вклада СССР в разгром фашистской Германии и ее союзников. С конца 1980-х гг. начинается война с монументами советским воинам под

лозунгами декоммунизации, вычеркивания «советского наследия» и т.п. Однако на первоначальном этапе эти действия властей не встречают широкого общественного отклика. Более того, это вызывало нескрываемое общественное неприятие такого отношения к исторической памяти о советском воине-освободителе. В конце 1980-х – 1990-е гг. оставалось еще много живых свидетелей событий Второй мировой войны, была связь поколений и хорошее знание истории. Показательны события, произошедшие в Болгарии вокруг известного памятника «Алеша» в Пловдиве. Когда в 1989 г. Пловдивский совет общины попытался снести памятник как «символ советской оккупации», на его защиту вышли горожане и даже организовали круглосуточное дежурство возле монумента. В результате его удалось отстоять. Вторая попытка была предпринята мэром Пловдива в 1993 г. Тогда помимо горожан за его защиту выступили общественные организации Болгарии и не только. Спустя три года была предпринята третья попытка демонтировать памятник. Но и в этот раз не удалось. Данное событие получило широкий общественный резонанс. В итоге Верховный суд Болгарии постановил, что «Алеша» – это памятник Второй мировой войны и попадает под защиту государства. В 2007 г. в честь 50-летия монумента были проведены торжественные мероприятия. В настоящее время посольством РФ в Болгарии ведется большая военно-мемориальная работа по обеспечению сохранности российских (советских) воинских захоронений в республике [3].

В первые годы XXI в. кампании по уничтожению памятников советским воинам в зарубежных государствах приобретают более сдержанный характер. В это время со стороны российского правительства, в частности Министерства иностранных дел РФ, стали действительно пресекаться любые попытки вандализма и осквернения памятников и воинских захоронений советским (российским) воинам. На официальном уровне направлялись ноты протеста странам, где планировались сносы монументов. А если это происходило – запускались информационные кампании с осуждением этих действий. Не каждое государство в такой ситуации готово было идти на открытое обострение отношений с Москвой. Поэтому стремились сдерживать пыл местных националистов, отдельных политиков и чиновников. Между тем отстаивать честное имя советского воина-освободителя за рубежом становилось все тяжелее.

Постепенно, под воздействием активной пропаганды, меняется общественное мнение за рубежом к исторической роли Советского Союза в победе во Второй мировой войне. Причин много. Но, пожалуй, основные в

следующем. Остается в живых все меньше людей очевидцев событий Второй мировой войны, которые являлись носителями исторической памяти об этих не простых годах. Этих людей, переживших страшную войну, было невозможно переубедить, что советский солдат не освободитель. И они, как правило, выступали активными сторонниками защиты честного имени советского воина. Новое поколение европейцев, знающие о Второй мировой войне из СМИ, голливудских фильмов, низкокачественных учебников и с размытыми глобальными ценностями западного демократического мира не представляют, что могло произойти в Европе, если бы не было мужественного и героического сопротивления советского народа агрессии нацистской Германии и ее союзников. Вычеркивание решающей роли Советского Союза в победе во Второй мировой войне становится еще и частью внешнеполитического курса европейских государств по сдерживанию влияния России на мировой арене. С начала 2000-х гг. происходит постепенное возрождение России как великой державы, что, несомненно, не вписывалось в то положение, которое ей было отведено в 1990-е гг. в глобальных мировых процессах странами Европы и Северной Америки. Фальсификация истории, переписывание событий Второй мировой войны является одним из инструментов борьбы с Россией.

В 2006 г. Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) приняла резолюцию под названием «Необходимости международного осуждения преступлений тоталитарных коммунистических режимов» [1]. В 2009 г. на 18-й ежегодной сессии парламентской ассамблеи Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) была принята резолюция, которая полностью уравнивала роли Советского Союза и нацистской Германии в развязывании Второй мировой войны [11]. Глава российской делегации на сессии А. Козловский отметил что, уравнивание Третьего рейха и СССР, «внесшего решающий вклад в разгром фашизма, является надругательством над историей» [1]. Поэтому большое количество памятников в Европе, появившихся после Второй мировой войны как дань светлой памяти европейских народов советскому воину-освободителю противоречат «новой» интерпретации истории XX в. Уничтожение памятников – это уничтожение исторической памяти и правды, которая сегодня не нужна многим европейским политикам и чиновникам. Подобные события происходят в отдельных республиках бывшего СССР, в частности, в странах Прибалтики. А на Украине эти процессы усугубляются разрушением национальной, культурной и исторической идентичности.

Новый этап войны с памятниками советским солдатам и офицерам в Европе начался с 2014 г. Поводом послужило воссоединение Крыма с Россией по итогам общекрымского референдума, так восторжествовала историческая справедливость. Этот шаг свидетельствует о растущем влиянии России и поражении США, затеявших государственный переворот на Украине и стремившихся усилить позиции НАТО на полуострове за счет размещения здесь военных объектов Альянса. США и Евросоюз вводят санкции в отношении Российской Федерации. Борьба с «советским наследием» является неотъемлемой частью этого политического курса. Уничтожение памятников становится централизованной и сознательной политикой отдельных европейских государств.

В апреле 2016 г. в Польше был принят закон «О запрете пропаганды коммунизма или другого тоталитарного строя в названиях зданий и объектов», а с 2017 г. под его действие попал снос памятников советским воинам (кроме тех, что стоят на воинских захоронениях). Напомним, при освобождении Польши погибло 600 тыс. советских солдат и офицеров. К началу 1990-х гг. в стране был 561 памятник и имелось 638 захоронений солдат (в том числе 160 братских могил) периода Второй мировой войны [12, с. 92]. По данным Института национальной памяти Польши на 2017 г. в стране оставалось 230 памятников советским воинам. Все они подлежат сносу. Официальный представитель МИД РФ М. В. Захарова, так прокомментировала происходящее: «Мы стали забывать, что памятники – это в первую очередь память. Уничтожение памятников – атака на историческую память нынешних поколений и лишение памяти будущих. Метод не новый, но до сих пор повсеместно востребованный» [10].

В апреле 2020 г. по решению муниципальных властей района Прага-6 был демонтирован памятник маршалу Советского Союза И. С. Коневу. И это несмотря на протесты чехов, общественных деятелей и гражданских активистов. Заслуживает глубокое уважение поступок чеха Михаила Шульца, который в знак протеста приковал себя к памятнику маршала. Стоит вспомнить. Иван Степанович Конев командовал 1-м Украинским фронтом передовые танковые подразделения которого вошли первыми рано утром 9 мая 1945 г. в город и вступили в бой с эсэсовскими частями. В освобождении от фашистов Праги принимал участие 1-й Чехословацкий армейский корпус, сражавшийся в составе 4-го Украинского фронта. Вместо скульптуры прославленному полководцу в городе появился памятник власовцам – предателям и карателям, имевшим статус войск СС.

По мнению старосты микрорайона Праги «Прага-Ржепорые» Павлы Новотны якобы «именно члены РОА освободили деревню, на месте которой сейчас расположен район Ржепорые» [5,9]. Это решение поддержали ряд политических деятелей Чехии и часть общественности. Однако многие рядовые чехи, ветераны, политики крайне негативно отреагировали на инициативу столичных властей, прокатилась волна народного недовольства с требованием демонтировать это сооружение. Не случайно вокруг «памятника» появились камеры видеонаблюдения [9].

За этими инициативами пражских властей просматриваются, по сути, попытки реабилитации гитлеровских палачей. И снос памятников советским воинам становится частью данной политики. В этом отношении особо показательны события, происходящие в современной Украине. Здесь, начиная с 2015 г., на законодательном уровне идет процесс героизации «борцов за независимость Украины» – лиц, воевавших на стороне нацистской Германии, а также националистов, карателей Украинской повстанческой армии и т.п. Все они были причастны к массовым убийствам мирного населения. И эта «героизация» наблюдается в республике, на территории которой за годы Великой Отечественной войны, в результате целенаправленного фашистского террора и деятельности украинских националистов, было уничтожено около 4 млн. мирных жителей.

В октябре 2020 г. на Украине учителем года, по версии премии для педагогов Global Teacher Prize Ukraine, был объявлен В. Дякив – учитель истории, гражданского образования и основ здоровья из города Залещиков Тернопольской области. В интервью украинскому интернет-изданию «Страна» на вопросы как он преподает тему о Великой Отечественной войне, ответил: «Как мы можем говорить о Великой Отечественной войне, если мы строим независимую Украину, которой 30 лет? Если бы мы были в другом государстве, это было бы уместно. Но мы, как независимая Украина, не можем называть эту войну Великой Отечественной» [16]. Далее в интервью учитель года называет Великую Отечественную войну как «немецко-советской», «немецко-советской фазой Второй мировой войны», которая проходила на территории Украины. При этом отмечая: «Мы – европейская страна. И у нас демократические ценности. Мы не являемся правопреемником Советского Союза, о чем мы тоже говорим 11-классникам. Поэтому мы не можем называть Великую Отечественную войну частью истории независимой Украины, потому что тогда мы фактически признаем себя частью великой империи Российского государства» [16].

Тем самым, анализ происходящих событий показывает, что за сносом, осквернением памятников советским воинам, павшим в годы Великой Отечественной войны, прослеживается практически реабилитация деяний нацистов и фашистов. Это приобретает в отдельных государствах позиции национальной политики.

В сложившейся ситуации становится абсолютно логичным, понятным и справедливым решения Солецкого районного суда Новгородской области от 27 октября 2020 г. о признании геноцидом злодеяний нацистов, расстрелявших в 1942 – 1943 гг. около 2,6 тыс. советских граждан в районе деревни Жестяная Горка [14]. Ранее, летом 2020 г., на мемориальном комплексе «Жестяная горка» была установлена скульптурная композиция «Скорбящая мать» (фигура женщины с ребенком на руках, скульптур Д. Стритович) [4]. Памятник был установлен в рамках федерального проекта «Без срока давности». Его цель – «сохранение исторической памяти о трагедии мирного населения СССР – жертв военных преступлений нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны, установление обстоятельств вновь выявленных преступлений против мирного населения» [19].

Решение Солецкого районного суда стало важным юридическим шагом по противодействию реабилитации гитлеровских палачей, призвано защитить от попыток пересмотра преступлений нацистов и их пособников.

Еще ранее, в 2014 г. федеральным законом № 128-ФЗ была установлена уголовная ответственность за реабилитацию нацизма и одобрения преступлений фашистов и лиц, воевавших на их стороне [15]. В декабре 2019 г. министр обороны РФ С. К. Шойгу на заседании Российского организационного комитета «Победа» заявил, что для борьбы с противоправными действиями по отношению к захоронениям советских воинов за рубежом был подготовлен законопроект, предусматривающий ответственность за уничтожение и осквернение мемориалов Великой Отечественной войны. Это происходит на Украине, в Германии, Польше, Чехии, Венгрии, Австрии, Эстонии, Латвии и других странах. Министр заметил: «Меры ответственности касаются участников противоправных актов, а также политиков и чиновников, в том числе иностранных, которые своими действиями или бездействием этому способствуют. Принятие такого закона будет способствовать более эффективной борьбе с вандалами и их покровителями» [8].

Важным политическим шагом на пути противодействия фальсификации истории Великой Отечественной войны и защиты имени советского воина-

освободителя стало внесение 6 ноября 2020 г. депутатом И. А. Яровой на рассмотрение Государственной думы два законопроекта, предусматривающих усиления наказания за реабилитацию нацизма и ложную информацию о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, распространяемую «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет"» (раньше говорилось только о СМИ) и юридическими лицами [6, 7].

Таким образом, борьба за защиту памятников советским воинам-освободителям за рубежом сегодня приобретает статус и значение общенационального курса, призванного не допустить искажения, переписывания истории Великой Отечественной войны. Очень важно в современных условиях сохранить историческую правду о Подвиге советского народа и о Великой Победе. И добиться этого возможно только при совместных усилиях по защите исторической памяти как на государственном, так и на общественном уровнях.

Источники и литература / Sources and references

1. Айзенштадт Д. Сталина перевернули в могиле// Газета.ru – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2009/07/03_a_3218612.shtml?updated (Дата обращения: 30.09.2020).
2. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т.Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. – М.: Кучково поле, 2013. – 864 с., 24 л. ил.
3. Военно-мемориальная работа// Посольство Российской Федерации в Республике Болгарии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bulgaria.mid.ru/voenno-memorial-naa-rabota> (Дата обращения: 30.09.2020).
4. В Новгородской области установлена скульптура «Скорбящая мать» на месте массовых убийств мирных жителей гитлеровцами // «53 новости». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://53news.ru/novosti/59488-v-novgorodskoj-oblasti-ustanovlena-skulptura-skorbyashchaya-mat-na-meste-massovykh-ubijstv-mirnykh-zhitelej-gitlerovtsami.html> (Дата обращения: 28.10.2020).
5. В Праге увековечили власовцев // Российское информационное агентство «Победа РФ». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pobedarf.ru/2020/05/01/v-prage-uvekovechili-vlasovczev/> (Дата обращения: 18.10.2020).

6. Законопроект № 1050733-7 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»// Государственная дума ФС РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1050733-7> (Дата обращения: 08.11.2020).
7. Законопроект № 1050812-7 «О внесении изменения в статью 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» //Государственная дума ФС РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1050812-7> (Дата обращения: 08.11.2020).
8. Заседание Российского организационного комитета «Победа» от 11.12. 2019 г. //Сайт Президента России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62293> (Дата обращения: 25.10.2020).
9. Латышев С. Снос советских памятников и монументы карателям. В канун юбилея Победы Европа сошла с ума// ЦАРЬГРАД. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tsargrad.tv/articles/snos-sovetskih-pamjatnikov-i-monumenty-karateljam-v-kanun-jubileja-pobedy-evropa-soshla-s-uma_252113 (Дата обращения: 20.10.2020).
10. МИД РФ: памятники освободившим мир от фашизма солдатам должны быть неприкосновенны // ТАСС. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/4639350> (Дата обращения: 22.10.2020).
11. ОБСЕ обвинила СССР и Германию в развязывании Второй мировой // РБК. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/03/07/2009/5703d4fd9a7947733180955d> (Дата обращения: 23.10.2020).
12. Памятники советским воинам-освободителям за рубежом // Зарубежное военное обозрение. –2010.– № 4. – С. 92-93.
13. Против фальсификации истории Второй мировой войны. Сборник статей. / Ответ. ред. А.М. Некрич. – М.: Изд-во «Наука», 1964. – 401 с.
14. Суд в Новгородской области признал геноцидом массовые расстрелы в годы войны у деревни Жестяная Горка// «Интерфакс».– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax-russia.ru/northwest/main/sud-v-novgorodskoy-oblasti-priznal-genocidom-massovye-rasstrely-v-gody-voyny-u-derevni-zhestyanaya-gorka> (Дата обращения: 28.10.2020).
15. Установлена уголовная ответственность за реабилитацию нацизма. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 05.05.2014 N 128-ФЗ// Консультант Плюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/33538.html> (Дата обращения: 19.10.2020).

16. Учитель года 2020 Василий Дякив: «Качественно учиться дистанционно – не получится». СТРАНА. UA. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://strana.ua/articles/interview/293945-uchitel-hoda-2020-vasilij-djakiv-v-intervju-rasskazal-o-reforme-starshej-shkoly-i-dekommunizatsii.html>; Учитель года 2020 Василий Дякив: Украина не имеет отношения к Великой Отечественной. Live Journal. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://varjag2007su.livejournal.com/7533110.html> (Дата обращения: 15.10.2020).
17. Федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России» от 13 марта 1995 г. N 32-ФЗ (ред. от 31 июля 2020) // Консультант Плюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5978/ (Дата обращения: 17.10.2020).
18. Федеральный закон «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» от 14 января 1993 г. N 4292-1(ред. от 1 апреля 2020) // ГАРАНТ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/1583840/> (Дата обращения: 17.10.2020).
19. Федеральный проект «Без срока давности». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://безсрокадавности.рф/> (Дата обращения: 28.10.2020).

ВЬЯС РИТИК

СУБХАС ЧАНДРА БОС – БОРЕЦ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ ИНДИИ

Отдел по работе с иностранными студентами

Кемеровского государственного медицинского университета, г. Кемерово

Научный руководитель – преподаватель-переводчик А. Ю. Бородкина

VYAS RITIK

SUBHAS CHANDRA BOSE– FIGHTER FOR THE INDEPENDENCE OF INDIA

International Department

Kemerovo State Medical University, Kemerovo

Supervisor – teacher-translator A.Yu. Borodkina

Аннотация: Субхас Чандра Бос – политический и идейный лидер борьбы за независимость Индии мало известен в нашей стране. Для достижения своей цели он искал союзников за рубежом, в том числе в странах «оси»: Германии и Японии. Обращался за помощью и к Советскому Союзу. В наши дни Субхас Чандра Бос является одним из символов борьбы Индии против британского господства.

Ключевые слова: Субхас Чандра Бос, Нетаджи, Индия, борьба за независимость.

***Abstract:** Subhas Chandra Bose is a political and ideological leader of the struggle for independence of India, but he is little known in our country. To achieve his goal, he sought allies abroad, including in the Axis countries: Germany and Japan. He also appealed for help to the Soviet Union. Today, Subhas Chandra Bose is one of the symbols of India's struggle against British rule.*

***Keywords:** Subhas Chandra Bose, Netaji, India, struggle for independence.*

The aim – the study of the life, activities of Subhas Chandra Bose and his role in the struggle for independence of India.

Materials and methods:

Comparative historical.

The results of their discussions

Subhas Chandra Bose (1897–1945?) – is one of the most significant national heroes of the 20th century for Indians. In India, this anti-colonial leader from Bengal is known simply as Netaji. Unfortunately, Bose is little known in Russia. Meanwhile, he was the biggest rival of Jawaharlal Nehru and the ideological opponent of Mahatma Gandhi.

Subhas Chandra Bose was born into a wealthy Bengali family and was the ninth of fourteen children. He studied at private colleges, the University of Calcutta and the University of Cambridge. From an early age he began to actively engage in politics, was repeatedly arrested for revolutionary activities.

His political activity, outstanding oratorical and organizational skills soon brought him into the ranks of the most prominent fighters against British rule in India.

He was twice elected Chairman of the Indian National Congress. In his views, he had significant disagreements with Mahatma Gandhi, and considered his policy of nonviolence insufficient to achieve Indian independence. Bose was a supporter of armed action against British rule, although he did not approve of terrorist methods. He was opposed to parliamentary democracy of the English type and advocated a strong state, since in his opinion, only a strong government and a centralized planned economy could enable India to overcome its backwardness.

On January 17, 1941, Subhas Chandra Bose escaped arrest and went to Europe using faked documents: he planned to use foreign help to get rid of British rule in the country and chose Germany as an ally.

Netaji arrived to Berlin on April 3, 1941. He was not a Nazi and did not share Hitler's political and ideological views. However, he believed that the war of Nazi Germany with Great Britain made the Third Reich a natural ally of India.

The Germans, in turn, wanted to weaken their British enemies and welcomed Bose as the leader of Panindian status. Bose received an audience with the Fuhrer, and he was allowed to form an Indian legion of 3 thousand people from Indian prisoners of war, as well as conduct anti-British propaganda on the radio and publish a newspaper.

However, the longer Chandra Bose stayed in Germany, the more disappointed he became with the decision. Germany did not provide any real assistance to him, and the protracted military campaign greatly weakened it. Netaji decided to seek support closer to his homeland. Now he chose Japan as an ally in the fight against Britain.

Throughout the early 20th century, Imperial Japan patronized Indian nationalist campaigns. In particular, by viewing the British as an obstacle to Japan's domination of Asia, Tokyo fostered revolutionary ties between the vast Indian expatriate communities in Southeast Asia.

In February 1943, Subhas Chandra Bose leaves for Japan. Almost immediately, Bose was given a meeting with Prime Minister Tojo, who promised full support for his plans for the liberation of India.

In October 1943, Bose announced the formation of the Provisional Government of Free India, the first decision of which was to declare war against Britain.

However, by the spring of 1945, Subhas Chandra Bose realized that Japan's defeat was becoming more likely. Being a realist, he began to search for alternative allies in his struggle. Deciding that the Soviet Union was likely to become Britain's enemy in the post-war world, he tried to enlist Stalin's support.

On August 18, 1945 - three days after Emperor Hirohito announced Japan's unconditional surrender - Bose boarded a plane in Saigon (the modern city of Ho Chi Minh City) and flew to Taiwan. Up to this point, Bose's travel schedule was unquestionable. But the events that happened afterwards cause bitter controversy.

According to the official version, shortly after takeoff, the plane had engine problems and crashed. Subhas Chandra Bose suffered severe burns and died the same evening. After being cremated in Taiwan, his ashes were transported to Tokyo, where he remained until he was buried on September 18, 1945 at the Renkoji Temple.

Since there was no evidence of Chandra Bose's death (corpse, photographs), the version with his death in a plane crash immediately raised doubts among his followers. This deep-seated mistrust of the official version of events has been a constant source of discomfort for subsequent Indian governments. Disputes about

this continue to this day, the government of India tried many times to put an end to this issue, several investigations into his death were organized:

- ✓ Figgess Report, 1946
- ✓ Shah Nawaz Committee, 1956
- ✓ Khosla Commission, 1970
- ✓ Mukherjee Commission, 2005
- ✓ Japanese government report, 1956, declassified September, 2016
- ✓ The most famous is the so-called Mukherjee Commission, 2005.

In 1999, by court order, the Indian government appointed a retired former Supreme Court Justice Manoj Kumar Mukherjee to investigate Bose's death. The commission examined hundreds of documents on Netaji's death from several countries and visited Japan, Russia and Taiwan. But when the commission published its 600-page findings seven years later, the results were surprising:

- ✓ Subhas Chandra Bose did not die in a plane crash
- ✓ the ashes stored in the Renkoji Temple in Tokyo is not the ashes of Subhas Chandra Bose
- ✓ there was a secret plan to transport Bose to the Soviet Union.

The Indian government rejected the commission's findings. The government also denied requests for anthropological tests.

Today there are several unofficial versions of what happened to Netaji after he got on the plane:

1. He died in a plane crash on his way to Japan
2. He was captured and / or killed by order of Stalin. Perhaps he was held in Stalin's camps because Stalin wanted to use him to advance the interests of the Soviet Union in India.
3. He himself fled to the Soviet Union, wanted to organize the government of India in exile in Omsk, but died in the Stalin's camps
4. He was killed by order of the British government. The death of Bose was primarily beneficial to Britain. Britain hoped that his death would help maintain its hold on India.
5. He became a monk and lived as an ascetic until old age, died in 1985.

The situation is complicated by the fact that most of the documents concerning Bose are classified both in India and in the Russian Federation. For example, the office of the Prime Minister of India admitted that there are some documents related to Netaji, several of which were declassified, but it refused declassify the rest, arguing that "the disclosure of information would harm relations with foreign countries." Mukherjee's commission, during its work in Russia, was also unable to

study all the documents of interest; Great Britain also takes its time to answer all the questions.

This situation has led to the fact that the name Subhas Chandra Bose is often used to influence the domestic and foreign policy of India. In domestic politics - for pressure on the country's Prime Minister Narendra Modi. In foreign policy - for the destabilization of Russian-Indian relations.

Despite the fact that not everyone approves of Chandra Bose's contacts with Germany and Japan, everyone recognizes the enormous importance of his actions in gaining independence for India.

India gained independence on August 15, 1947. On this day, Netaji Subhas Chandra Bose is remembered among the heroes of the liberation movement, his monuments were erected around the country, his house-museum works in West Bengal, on his birthday the official authorities of the country speak about him. Netaji's associates annually celebrate the anniversary of his death on August 18 at the Renkoji Temple in Tokyo. Indian officials (including Jawaharlal Nehru, Indira Gandhi) arriving in Japan usually come to this temple to offer prayers and pay tribute to Bose.

In conclusion, Subhash Chandra Bose is an unforgettable national hero. He had tremendous love for his country. Furthermore, this great personality sacrificed his whole and was ready to use every opportunity to achieve its independence.

Memorials to Subhas Chandra Bose in India:

- ✓ All India Institute of Medical Sciences, Bhubaneswar
- ✓ All India Netaji Revolutionary Party
- ✓ Netaji - weekly magazine
- ✓ Netaji Bhawan - a memorial and research center
- ✓ Netaji Mahavidyalaya - college
- ✓ Netaji metro station
- ✓ Netaji Nagar, Delhi - a part of South West Delhi
- ✓ Netaji Stadium
- ✓ Netaji Subash Chandra Bose Road
- ✓ Netaji Subhas Chandra Bose Gomoh railway station
- ✓ Netaji Subhas Chandra Bose International Airport
- ✓ Netaji Subhas Institute of Technology, Bihta
- ✓ Netaji SubhasMahavidyalaya - college
- ✓ Netaji Subhas Open University
- ✓ Netaji Subhas University of Technology
- ✓ Netaji Subhash Chandra Bose Medical College

- ✓ Netaji Subhash Engineering College
- ✓ DDA Netaji Subhash Sports Complex
- ✓ Subhas Chandra Bose Centenary College
- ✓ Subhas Chandra Bose statue (Shyambazar, Kolkata)

Источники и литература / Sources and references

1. India will always remain grateful to Subhas Chandra Bose – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://m.economictimes.com/news/politics-and-nation/india-will-always-remain-grateful-to-subhas-chandra-bose-pm/amp_articles/73541959.cms (Дата обращения: 28.10.2020).
2. Hitler's Indians: The Indian Legion – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dnaindia.com/analysis/column-hitler-s-indians-the-indian-legion-2680021/amp> (Дата обращения: 28.10.2020)
3. Subhas Chandra Bose and Japan before the pacific war – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09555809408721515> (Дата обращения: 27.10.2020).
4. Netaji did not escape to the Soviet Union in or after 1945 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09555809408721515> (Дата обращения: 27.10.2020).
5. Netaji's Soviet mystery? Subhas Bose was in Stalin's Siberian labour camp, possibly died as Gumnamī Baba: Nag – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.counterview.net/2016/10/netajis-soviet-mystery-subhas-bose-was.html?m=1> (Дата обращения: 27.10.2020).

САМАРСКИЙ И. Е.

**ФАЛЬСИФИКАЦИЯ СОБЫТИЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ
XX ВЕКА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИГРОВОЙ СЕРИИ CALL OF DUTY**

*Кафедра микробиологии, иммунологии и вирусологии
Кемеровского государственного медицинского университета г. Кемерово
Научный руководитель – к.м.н., доцент Ю. В. Захарова*

SAMARSKY I. E.

**FALSIFICATION OF THE EVENTS OF THE NATIONAL HISTORY OF THE XX
CENTURY THROUGH THE PRISM OF THE GAME SERIES CALL OF DUTY**

*Department of microbiology, immunology and virology
Kemerovo State Medical University, Kemerovo
Supervisor – PhD, associate professor Y.V. Zakharova*

***Аннотация:** Компьютерные игры являются эффективным средством для пропаганды и фальсификации исторических событий. Игровая серия Call of Duty является примером создания западными разработчиками негативного образа СССР и России.*

***Ключевые слова:** пропаганда, Call of Duty, шутер, Великая Отечественная война, «холодная война».*

***Abstract:** Computer games are an effective means of propaganda and falsification of historical events. The Call of Duty game series is an example of creating a negative image of the USSR and Russia.*

***Keywords:** Propaganda, Call of Duty, shooter, Great Patriotic War, «cold War».*

Фальсификация отечественной истории и создание негативного образа нашей страны является актуальной проблемой современного общества. С грубыми примерами искажения событий Великой Отечественной и Холодной войны можно столкнуться в сюжетах компьютерных игр.

Цель исследования – на основе анализа игровой серии Call of Duty определить факты фальсификации исторических событий Великой Отечественной и Холодной войны.

Материалы и методы исследования

В исследовании использовались литературные и интернет источники, обзоры и прохождения игр серии Call of Duty на сервисе YouTube.

Результаты и их обсуждение

9 мая 1945 года антигитлеровская коалиция поставила жирную точку в двенадцатилетней истории «Тысячелетнего Рейха» и его сателлитов. Но время шло, и наши бывшие союзники оказались по другую сторону баррикад – в 1946 году началась эпоха «холодной войны». Она вылилась в идеологическое и экономическое противостояние стран Организации Варшавского договора (ОВД) и Североатлантического Альянса (НАТО), которая не прекратилась с распадом СССР и ОВД. Её итогом стало множество мифов о событиях Великой Отечественной войны, которые можно охарактеризовать в частности как: «Победа вопреки командованию», «бессмысленные потери», «дефицит и отсталость советского оружия», «солдаты не желавшие воевать за свою страну и идущие в атаку только под дулом пулемётов, заградотрядов и комиссаров», «насилие по отношению к гражданскому немецкому населению со стороны советских солдат». Эти мифы ставят главной целью десакрализацию этого исторического события в глазах нашего народа и народов стран мира.

Одним из инструментов фальсификации исторических событий являются компьютерные (видео) игры, имеющие широкую популярность у молодёжи и взрослых людей. С 1980-х по 2000-е годы сформировалась целая индустрия компьютерных развлечений, которая по уровню доходов конкурирует с киноиндустрией. Такая ситуация благоприятно сказалась на возможности использования видеоигр как оружия пропаганды, как это было раньше с кинофильмами (Рембо 2 и 3, Красный рассвет, Рожденный американцем, Красный воробей и т.д.). Современные компьютерные игры – это продуманный продукт, над которым трудятся сотни программистов, дизайнеров, сценаристов и маркетологов, с бюджетами в миллионы долларов. На выходе получается качественный продукт, с хорошей графикой, интересным игровым процессом (геймплеем) и сюжетом, которому могут позавидовать многие фильмы. Существуют игры разнообразных жанров, в том числе и на военно-историческую тематику, в частности посвящённые периоду Второй Мировой войны. В жанре FPS (first-person shooter, рус. шутер от первого лица) популярна игровая серия Call of Duty, на сегодняшний день насчитывающая только 16 основных игр [1]. Это крупнобюджетные игры AAA (triple-A) класса, к разработке которых в качестве консультантов привлекают представителей силовых структур США. Игровая серия позволила игрокам впервые почувствовать себя обычным солдатом, участвующим в масштабных сражениях. Первая игра серии, вышедшая в 2003 году из-под пера игровой студии Infinity Ward, включала по игровому порядку 3 компании: за США, Британию и СССР. Миссии за США и Британию были разнообразными и захватывающими, погружали игрока в атмосферу того времени и показывали героизм солдат. Они включали парашютный и планерный десант в Нормандии, добычу вражеских секретных документов, освобождение пленного офицера из немецкого концлагеря, захват моста, диверсии на плотине и линкоре «Тирпиц» [4]. В этих миссиях американские и британские бойцы героически сражались и погибали. Экраны загрузки были стилизованы под брифинг командования и личные дневники и письма главного героя. Компания за СССР отличалась в худшую сторону. Экран загрузки советской компании представлен, в основном, приказами, а начало первой миссии экран с «приказом 116» – аллюзией на приказ 227 «Ни шагу назад!». Образ советских солдат собрал множество штампов и мифов: советские солдаты не хотят воевать, вооружены «одной винтовкой на двоих», идут в атаку только под страхом расстрела комиссаром, образ которого как будто сошёл с листовок нацистской пропаганды. Тезис «комиссар хуже врага» дополняет

сцена, где советский снайпер убивает комиссара, не дающего занять выгодную позицию. Советские командиры бросают солдат только в лобовые атаки без всякой поддержки и не считаются с потерями. Винтовку главный герой (ГГ) получит лишь подобрав у убитого бойца [1]. Игрока ожидают достаточно скучные и однообразные миссии, с одним исключением в виде аллюзии на оборону «дома Павлова», где командир отправит солдата под страхом расстрела выманить на себя немецкого снайпера. Видимо разработчики вдохновлялись псевдоисторическим фильмом «Враг у ворот» [3]. В миссиях по освобождению Польши мы узнаем, что советские генералы не шли освобождать Европу от нацизма, а гнались за «бабами и французским шампанским», что командиром танка Т-34-85 брали обычных пехотинцев «командовать малоопытными танкистами», так как экипажей не хватало. Завершает советскую компанию штурм Рейхстага, обороняемого 10-ю немецкими солдатами [4]. Игра была хорошо воспринята игроками, и продолжение не заставило себя ждать. В дополнении Call of Duty: United Offensive, вышедшем из под пера другой студии (Treyarch), советская компания стала разнообразнее. Советские солдаты хорошо вооружены, а игрок поучаствует в битве на Курской дуге и в освобождении Харькова [5].

Продолжение серии – Call of Duty-2 начиналось с советской компании в хронологической последовательности, и не имело противоречивых моментов, за исключением использования картошки вместо гранат для тренировки советских солдат. Миссии были достаточно скучными, проходили в однообразных развалинах Сталинграда и заканчивались в 1943 году успешной обороной неизвестного дома, в то время как, в компании за США и Британию бои шли в Африке, Нормандии и Германии и отличались размахом, динамикой и эпичностью [6]. В 2008 году вышла игра Call of Duty: World at War. В ней присутствовала компания за США на Тихом океане, и за СССР в Европе. Игра показывала мрачность, кровавость и жестокость войны. Игра была тепло встречена нашими игроками, советские солдаты были показаны желающими сражаться за Родину [2]. Кроме одной миссии в Сталинграде, все остальные шли в Берлинской операции 1945 года, и включали следующие: Штурм Зееловских высот, прорыв танков к пригородам Берлина, городские бои и затопление нацистами берлинского метро, и наконец, финал с взятием Рейхстага, где игрок в роле рядового Дмитрия Петренко лично водрузит Знамя Победы на крышу. Правда, советскими солдатами в игре, двигает лишь чувство мести и жажда крови. Командир Виктор Резнов (похожий внешне на Ленина) без жалости приказывает расстреливать пленных немецких солдат и

ходит по Берлину с ножом-мачете Тайга-1 (разработки 1990-х годов). А в вырезанных из финальной версии диалогах рассказывает, как отрезать голову медведя и говорит, что это может пригодиться при встрече с «фрицами» в Берлине. В одной из миссий игроку давали выбор: либо он расстреляет сдавшихся в плен немцев, либо их сожгут заживо. Это разительно отличается от американской компании, где солдаты США поражаются жестокости и коварству японцев, показывают усталость от войны и берут японцев в плен, несмотря на то, что японские солдаты при сдаче в плен подрывают себя и врага гранатой [7].

История Резнова и Дмитрия Петренко продолжается после войны в Call of Duty – Black Ops. Эта часть игровой серии была посвящена эпохе Холодной Войны. Несмотря на то, что разработчики подстраховались, и при первом запуске игры можно увидеть предупреждающий текст о том, что «События сюжетной компании происходят в мире похожем на Вьетнам, Кубу, СССР и другие реальные страны 1960-х годов. События в игре являются художественным вымыслом, а авторы не ставили цели давать оценку реальным историческим событиям и личностям». Главный герой игры – оперативник ЦРУ Алекс Мейсон поучаствует в покушении на лидера Кубы Фиделя Кастро (в игре можно собственноручно убить его двойника), попадёт в советский плен, отсидит в советском лагере ГУЛАГа с 1961 по 1963 год (!) и станет участником бунта заключённых. В последующих миссиях будет диверсия на советском космодроме, секретной лаборатории на острове Возрождения и комплексе на Урале, а часть миссий будет проходить в ходе войны во Вьетнаме. В ходе этих миссий игрок узнает, что Советский Союз хотел захватить США с помощью химического оружия – газа «Нова-6», которое для него разработал учёный-нацист Штайнер, а отцом отечественной космонавтики был не С. П. Королёв, а безмянные нацистские учёные-ракетчики из группы «Восхождение», которую нужно уничтожить. Главный герой собственноручно собьёт из переносного зенитно-ракетного комплекса стартующую советскую космическую ракету, которая упадёт на стартовый стол и вызовет пожар. Его напарник Вудс скажет о персонале космодрома:– «Там одни подонки, они не стоят жалости. Надо их прикончить!». Разработчики игры спроецируют на СССР американскую программу ЦРУ МК-ULTRA, направленную на работу по манипуляции сознанием людей. По сюжету игры в советских лагерях ГУЛАГа всё тем же доктором Штайнером проводится эксперименты над заключёнными, с целью создания «спящих агентов» для распространения «Новы-6» на территории США. Главные

антагонисты игры, советские военные, генерал Драгович и полковник Кравченко показаны жестокими садистами, лично убивающими и пытающими пленных. В одной миссии игрок будет играть советского бойца Дмитрия Петренко и участвовать в операции по захвату доктора Штайнера с нацистской базы в Антарктиде, где игроку дадут приказ не брать пленными никого кроме нациста-учёного, а всех сдающихся расстреливать. В этой же миссии по приказу Драговича на советских солдатах испытают захваченный у нацистов газ «Нова-6». В ходе «вьетнамских» миссий разработчики объяснят, что советские военные специалисты испытывали газ «Нова-6» на своих союзниках-вьетнамцах и будет сделан намёк на то, что военные преступления американской армии, это дело рук советских спецназовцев переодетых в американскую форму. А в миссии на острове Возрождения советские военные сбросят на свой военный городок контейнеры с «Новой-6» для того чтобы остановить группу захвата ЦРУ [8]. Таким образом, в ходе прохождения игрок узнает что СССР, Вьетнам и Куба для авторов являются однозначным злом, а США борется за добро, хоть и не всегда честными и гуманными методами. В последующих частях серии темы Великой Отечественной войны разработчики уже не касались.

Серия Call of Duty активно участвует в искажении отечественной истории XXвека, может негативно влиять на людей с отсутствием критического мышления и слабыми историческими знаниями.

Выводы

В игровой серии Call of Duty создаётся отрицательный образ нашей страны, народа и армии. В последней части серии Call of Duty – Modern Warfare 2019 представлен негативный образ современной армии Российской Федерации, что наглядно демонстрирует, что компьютерные игры можно использовать в целях агитации, пропаганды и создания образа врага. Подобные игры должны проходить специальную историческую экспертизу и в случае отрицательного заключения их свободное распространение должно быть ограничено. С другой стороны, необходимо создавать отечественный игровой контент с правильными историческими посылами.

Источники и литература / Sources and references

1. Белов С. И. Компьютерные игры как инструмент реализации политики памяти (на примере отображения событий Великой Отечественной войны в видеоиграх) // Вестник РУДН. Серия: Политология. –2018.– №1. – С. 96–104.

2. Грибан О. Н. Трансформируя память: отражение Второй мировой войны в компьютерных играх // Педагогическое образование в России. –2017.– № 2. – С. 32–38.
3. Федорченко С. Н., Тедиков Д. О., Теслюк К. В., Маркарян Р. А. Сетевые компьютерные игры в эпоху цифровизации: новые угрозы или потенциалы для реализации политики памяти? // Вестник МГОУ. –2019. – № 3. – С. 67–86.
4. Прохождение Call of Duty 1– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=MdiHN05VZBQ&list=PLIDSdZ533gGIUvY109PnCKhEtTzubsCqD> (Дата обращения: 19.10.2020).
5. Прохождение Call of Duty: United Offensive – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=cxPb2UA7IKU&list=PLIDSdZ533gGmUrtPnmeREspZGqcbJUpO7> (Дата обращения: 19.10.2020).
6. Прохождение Call of Duty 2 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=V2t43dGBsIY&list=PLIDSdZ533gG12aR6d0yteM_8Fzrf90_EM (Дата обращения: 19.10.2020).
7. Прохождение Call of Duty: World at War – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=Q4Vmkf_QR4A&list=PLs00JaVBVjbTKug9wZJTIZhyDIpMzIxMBR (Дата обращения: 19.10.2020).
8. Прохождение Call of Duty: Black Ops – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=9bShvXI1Fc8&list=PLrvMa9hqFPsVdCONO5oHs8QU1Ouw63TWQ> (Дата обращения: 19.10.2020).

ПОЛЕВАЯ О. П., ЗВЯГИН С. П.

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ: ПРИБАЛТИЙСКИЙ ВАРИАНТ

Кафедра истории

Кемеровского государственного медицинского университета г. Кемерово

POLEVAYA O. P., ZVYAGIN S. P.

FALSIFICATION OF HISTORY-THE BALTIC VERSION

Department of history

Kemerovo State Medical University, Kemerovo

Аннотация: В статье на основе нормативно-правовых актов с использованием исторической литературы анализируется процесс вхождения республик Прибалтики в состав СССР (на примере Литвы). Высказана авторская точка зрения на этот процесс.

Ключевые слова: Латвия, Литва, Эстония, СССР, аннексия, оккупация, политика, правовой статус, федерализм.

Abstract: *The article analyzes the process of integration of the Baltic republics into the USSR (on the example of Lithuania) on the basis of normative legal acts and historical literature. The author's point of view on this process is expressed.*

Keywords: *Latvia, Lithuania, Estonia, USSR, annexation, occupation, politics, legal status, federalism.*

Цель исследования – проанализировать процесс вхождения Прибалтийских республик на примере Литвы в состав СССР в контексте международной обстановке того периода.

Материалы и методы исследования

Нормативно-правовые акты СССР, Литовской, Латвийской и Эстонской ССР, исследования отечественных и зарубежных авторов. Применены методы: анализа и синтеза, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический.

Результаты и их обсуждение

В последние годы лидеры Литвы, Латвии и Эстонии порознь и совместно обвиняют Российскую Федерацию в фальсификации истории Второй мировой войны (1939-1945 гг.). Они утверждают, что страны Прибалтики вошли в состав СССР не добровольно, а их оккупировали, а для сохранения контроля над этими территориями СССР использовал массовые репрессии (расстрелы, лагерное заключение, ссылки).

Разберем эту проблему на примере Литовского государства. Как известно 1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу. 3 сентября Англия и Франция объявили войну агрессору. Так началась Вторая мировая война. Немецкие войска оккупировали большую часть Польши и приблизились к границам Советского Союза. В этих условиях советское военно-политическое руководство решило принять меры по укреплению безопасности своих западных границ. Об этом говорится в учебнике «История Литвы», изданного по заказу Министерства иностранных дел Литовской Республики в 2013 г.

Приведем обширную цитату из этого труда: «Под агрессивным напором И. Сталина и В. Молотова 10 октября литовцы подписали договор о передаче Вильнюса и договор о взаимопомощи между СССР и Литвой. Литва получила территорию в 6,7 тыс. кв. км вместе с Вильнюсом и около 0,5 млн. жителей – всего пятую часть территории, зафиксированной в договоре 1920 г., а за это обязалась разместить на своей территории советские военные базы. Договор кардинальным образом изменил международное положение Литвы – она

утратила статус нейтральной страны и часть суверенитета. И только возвращение Вильнюса, исторической столицы, было лучом света в этой мрачной ситуации, когда Литва попала в зависимость к СССР (в народе тотчас распространилось меткое присловье: «Вильнюс нам отдали, а нас русские забрали»). После известия о вступлении вермахта в Париж утром 14 июня В. Молотов в 23:45 того же дня вручил Ю. Урбшису (Министр иностранных дел Литовской республики – *авт.*) ультиматум с требованиями впустить в Литву дополнительные советские военные части, не ограниченные никаким договором. На словах В. Молотов добавил, что, каким бы ни был ответ, советская армия все равно войдет в Литву. СССР заранее подготовился к вторжению: у границы были развернуты госпитали для раненых, лагеря для будущих военнопленных.

Всю ночь с 14 на 15 июня литовское правительство решало вопрос: сопротивляться оккупации или принять ультиматум. Предложение А. Сметоны (Президент Литовской республики – *авт.*) о военном сопротивлении поддержали всего два министра. Военные (генерал В. Виткаускас, генерал С. Раштикис) заявили, что в одиночку Литва не сможет оказать серьезное сопротивление советской военной машине, будет много жертв. Правительство приняло ультиматум. 15 июня около 15 часов СССР, грубо нарушив все двусторонние договоры с Литвой, ввел в нее не ограниченный никакими договорами военный контингент. Часть оппозиции радовалась смене режима, возможным нововведениям, не осознавая, что это не только завершение правления А. Сметоны, но и конец независимости Литвы, что теперь будущее литовцев (неважно – с А. Сметоной или без него) уже не зависит от них самих.

Москва внедряла советскую модель управления в административных, правоохранительных, судебных органах, начала формирование народной милиции. Как только большинство в правительстве составили коммунисты, власть начала готовиться к полному присоединению Литвы к СССР. Аннексия была осуществлена посредством выборов в так называемый Народный сейм. На одно место разрешалось выдвинуть одного кандидата, а кандидатов могли предлагать только коммунистическая партия, комсомол, МОПР (Международная организация помощи рабочим – *авт.*) и коммунистические профсоюзы. По официальным данным, на выборы в Народный сейм 14–15 июля пришло 95 % избирателей (при голосовании в паспорт ставился штамп), 99,19 % которых проголосовало за кандидатов Союза трудового народа Литвы. Согласно закону о выборах, в Сейм проходили кандидаты, набравшие большинство голосов. Однако половина кандидатов набрала менее половины

голосов. Режим же объявил, что выбраны были все кандидаты – результаты выборов были сфальсифицированы. 21 июля «парламенты» всех трех Балтийских стран собрались на свои первые заседания и поразительно синхронно объявили свои государства советскими социалистическими республиками. 22 июля так называемый Народный сейм Литвы принял декларацию о национализации земли, согласно которой вся земля в Литве становилась государственной собственностью, а земледельцы – ее пользователями. 3 августа она подписала договор о якобы добровольном вступлении Литвы в состав СССР» [8].

В Декларации Народного сейма Литвы о вхождении в СССР, Декларации Государственной думы Эстонии о вступлении в СССР и Декларации Народного сейма Латвии о вхождении в СССР говорится другое: страны Прибалтики приветствовали СССР и просили Верховный Совет СССР принять Литовскую, Эстонскую и Латвийскую ССР в состав СССР в качестве Союзных республик на тех же основаниях, на каких входят в СССР Украинская, Белорусская и другие союзные республики [3, 5, 6].

Попытаемся разобраться с этой цитатой. Во-первых, в октябре 1939 г. Литве была возвращена древняя столица Вильнюс. Этот город более 20 лет входил в состав Польши и если бы восточную Польшу во второй половине сентября не вошли части Красной армии, то он бы оказался под немецкой оккупацией. Маловероятно, что Германия передала бы Вильнюс Литве.

Во-вторых, размещение в Литве частей соединений Красной армии не позволило Германии занять её территорию. Таким образом, начало Великой Отечественной войны было отсрочено до лета 1941 г.

В-третьих, вызывает вопросы оценка литовскими историками процесса вхождения Прибалтийских республик в состав СССР. Наряду с буржуазно националистическими элементами в этих странах были рабочие и крестьяне, которые более чем симпатизировали Советскому Союзу. Их голосования за вхождение в СССР было вполне искренним. Надо признать, что те и другие политические силы в Литве были литовцами и имели равное право на определение судьбы своей страны.

В-четвертых, литовские авторы проигнорировали политико-правовой статус Литовской ССР в составе Советского Союза. Анализируя Конституции СССР 1936 (действовавший на момент вхождения Прибалтийских республик в СССР – *авт.*) и 1977 гг., можно прийти к следующему выводу: в составе Советского Союза Литовская, Латвийская и Эстонская ССР имели те же права, что и остальные союзные республики. Никакого ущемления прав

Прибалтийских республик в советских Конституциях не было. Граждане Литовской ССР, как и все советские люди, избирали и могли быть избранными в Верховный Совет СССР. Этот высший орган законодательной власти состоял из двух палат: Совет Союза избирался по пропорциональному признаку в зависимости от числа избирателей. Совет Национальности формировался иначе. В этой палате Литовская ССР, как и другие союзные республики, имела 32 представителя.

В-пятых, согласно Конституций СССР 1936, 1937 гг. председатели Президиумов Верховных Советов союзных республик одновременно являлись заместителями Председателя Президиума. По установившейся традиции они по одному месяцу работали в Москве заместителями председателя высшего законодательного органа нашей страны.

В-шестых, для сравнения обратим внимания на отношения нацистской Германии к завоеванным странам. Оккупированная немцами часть Польши утратила государственность и была объявлена генерал-губернаторством во главе с представителем Берлина. Чехословакия была разделена. Словакия была объявлена независимым государством, а Чехия утратила суверенитет и была переименована в Богемию и Моравию. Генерал губернаторства, Богемия и Моравия стали частью Третьего рейха. Никаких депутатов германского рейхстага они не избирали.

Выводы

Как мы могли убедиться процесс вхождения Прибалтийских республик нельзя назвать «аннексией» и «оккупацией». Советский Союз не вел себя как оккупант, предоставив Прибалтийским республикам и их гражданам одинаковые права и свободы, как и другим союзным республикам, всем гражданам СССР.

Литва и литовский народ прошёл в составе СССР полвека своего исторического пути. Это время содержит очевидный экономический, социальный, научно-образовательный и культурный рост. По отношению к литовцам применялись и те же репрессивные меры, что и к другим народам СССР. В этом отношении литовцы не были несчастным исключением.

Источники и литература / Sources and references

1. Конституция Союза Советских Социалистических Республик. М., 1936. – 22 с.
2. Конституция Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977. – 17 с.

3. Декларация Народного сейма Литвы о вхождении Литвы в состав Союза Советских // Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией август 1939 г. – август 1940 г. / под ред. В. Г. Комплектова – М., 1990.
4. Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией август 1939 г. – август 1940 г. / под ред. В. Г. Комплектова – М., 1990.
5. Декларация Государственной думы Эстонии о вступлении Эстонии в состав Союза Советских Социалистических Республик // Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией август 1939 г. – август 1940 г. / под ред. В. Г. Комплектова – М., 1990.
6. Декларация Народного сейма Латвии о вхождении Латвии в состав Союза Советских Социалистических Республик // Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией август 1939 г. – август 1940 г. / под ред. В. Г. Комплектова – М., 1990.
7. История Латвии: XX век / под ред. И. Фрейберга. – Рига, 2005. – 475 с.
8. История Литвы / под ред. Б. М. Синочкина. – Вильнюс: Eugrimas, 2013. – 318 с.

ФЕДОТОВ Е. Л.

**НЕКОТОРЫЕ ПРИМЕРЫ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ**

Кафедра истории

Кемеровского государственного медицинского университета, г. Кемерово

Научный руководитель – к.и.н., доцент З.В. Боровикова

FEDOTOV E. L.

**FALSIFICATION OF THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR
IN POPULAR CULTURE**

Department of history

Kemerovo State Medical University, Kemerovo

Supervisor – PhD, associate professor Z.V. Borovikova

Аннотация: Статья посвящена проблеме фальсификации истории Великой Отечественной войны. Приводятся некоторые факты искажения истории Великой Отечественной войны на примере кинофильмов и компьютерных игр.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Вторая мировая война, фальсификация истории, кинематограф, видеоигры.

***Abstract:** The article is devoted to the problem of the Great Patriotic War history falsification. Some facts of distortion of the Great Patriotic War history are given on the example of films and computer games.*

***Keywords:** The Great Patriotic War, falsification of history, cinematography, video games.*

В этом году мы отмечаем знаковые события: 75-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне и 75-ю годовщину окончания Второй мировой войны. Однако в современном мире происходит фальсификация истории Второй мировой войны и ее причин, что приводит к принижению роли советского народа в Победе, или вовсе к выставлению Советского Союза агрессором и виновником в развязывании Второй мировой войны. Через переписывание истории России и создание ее негативного образа, западные державы преследуют конкретные политические и экономические цели в условиях гибридной войны. Положение осложняется тем, что фальсификация истории происходит в условиях падения общего образовательного уровня российской молодежи и роста ее исторической безграмотности. Ситуация усугубляется доступностью, а иногда и навязыванием, огромного числа непроверенной и заведомо ложной информации в мире массовой культуры. Вместе с тем, у молодых людей зачастую отсутствуют навыки поиска и критического отношения к информации, что увеличивает вероятность манипулирования историческими фактами и, как следствие, сознанием молодежи [1].

Цель исследования – показать и проанализировать некоторые примеры фальсификации истории Великой Отечественной войны.

Материалы и методы исследования

Для достижения поставленных целей были изучены, систематизированы и проанализированы материалы, посвященные фальсификации истории Великой Отечественной войны, изучались официальные документы СССР и нацистской Германии, мемуары и воспоминания военнослужащих РККА и Вермахта. В работе применялись системный подход, общенаучные методы и проблемно-хронологический метод.

Результаты и их обсуждение

В современной России память о Великой Отечественной войне, – это то, что объединяет и консолидирует наше общество, независимо от национальной и конфессиональной принадлежности, социального статуса и политических

взглядов. Все дальше уходят от нас события тех страшных лет, ставшие тяжелейшим испытанием для всего советского народа. Все меньше очевидцев Великой Отечественной войны остается в живых. Однако вопрос изучения и сохранения памяти о Великой Отечественной войне приобретает дополнительную актуальность в условиях современной геополитической обстановки, роста экстремистских настроений среди молодежи, и попытках переписать и фальсифицировать историю этой войны и ее итоги [2].

Так в 2009 г. Европейский парламент принял резолюцию «О воссоединении разделенной Европы», согласно которой 23 августа признается днем памяти «жертв нацизма и сталинизма». Согласно этой резолюции советские военные встают в один ряд с нацистскими преступниками. Данная идея внедряется в сознание людей на протяжении нескольких десятилетий. Начиная с конца 1980-х гг. на фоне роста антисоветских настроений через средства массовой информации, кинематограф и массовую литературу началась активная фальсификация истории Великой Отечественной и Второй мировой войны. Воздействие на молодую аудиторию осуществляется через фильмы и компьютерные игры, при этом события фальсифицируются не только в импортной, но и в отечественной продукции.

Выпускаются фильмы, в которых преувеличена роль союзников в победе над нацизмом и принижена роль Советского Союза: «Самый длинный день» (1962, США, Кен Аннакин и др.), «Враг у ворот» (2001, США, Франция, Великобритания, Жан-Жак Анно), «Ярость» (2014, США, Дэвид Эйер).

В фильме «Враг у ворот» победа советского народа представлена в виде фарса: советских солдат везут на фронт в закрытых на замок вагонах, а паникеров сразу расстреливают. Главный герой – снайпер Василий Зайцев, показан необразованным человеком, не умеющим даже писать. Однако на деле Василий Зайцев окончил 7 классов школы, техникум и бухгалтерские курсы, а также служил писарем в штабе ВМФ, откуда и был направлен на фронт [3].

В массовой культуре существуют стереотипные представления и о приказе № 227, более известном как «Ни шагу назад». Данный приказ используется для обоснования «кроважести» советского режима и призывом к жизням своих граждан [1, 9]. Советские солдаты в некоторых фильмах «Штрафбат» (2004, Россия, Николай Досталь), «Утомленные солнцем 2» (2010, Россия, Никита Михалков) воюют «под дулом» заградотрядов, которые за отступление с поля боя расстреливают своих солдат. На деле же заградительные отряды выполняли роль военной полиции. Работая на железнодорожных станциях и автомобильных дорогах, заградотряды выявляли

дезертиров, осуществляли их транспортировку в трибуналы или возвращали обратно в части, а также выполняли задачи по поимке диверсантов. Выполнение наказаний осуществлялось только после трибуналов. Так за период с 1 августа по 1 октября 1942 года на всех фронтах было задержано около 141 тысячи военных, арестовано около 4000 тысяч, из них расстреляно 1189 человек, остальные направлены в штрафные части. Стоит отметить, что массовые задержания проводились с целью проверки документов, при проведении розыскных мероприятий [4].

В ряде фильмов и компьютерных игр принято показывать, что советские солдаты слабо вооружены и идут в атаку с одной винтовкой на двоих или же буквально кидаются с шашками на танки («Враг у ворот», в игре «Call of Duty» (2003, Infinity Ward). Подобное представление не беспочвенно, данные случаи имели место быть в начале войны, в приграничных районах, когда враг бомбил склады с вооружением. Однако постепенно проблема вооружения Красной Армии была решена. В частности, РККА была вооружена полностью и не испытывала дефицита в пехотном снаряжении, а местами была вооружена лучше, чем Вермахт [5, 6].

Отдельно следует отметить проблему выставления бойцов РККА уголовными преступниками. Во многих фильмах («Штрафбат», «Утомленные солнцем», «Ржев» (2019, Россия, Игорь Копылов) и других) и в игре «Companys of Heroes 2» (2013, Relic Interactive) в армии служит много уголовников и политических заключенных. На самом деле за весь период Великой Отечественной войны через состав РККА и других воинских соединений прошло около 35 млн. военнослужащих, из них через штрафные части прошло чуть менее 428 тысяч, что составляет около 1,24 % от всех военнослужащих [7]. В штрафные части направлялись солдаты и офицеры, нарушившие правила устава вооруженных сил и совершившие общеуголовные преступления. При этом в большинстве случаев они лишались званий и наград лишь временно – на период службы или до особых распоряжений [8, 9].

Командовали штрафными подразделениями кадровые офицеры, не имевшие взысканий. Осужденные за нетяжкие преступления гражданские лица так же могли пройти службу в штрафных частях, как альтернативу наказанию [8, 9].

Серьезную проблему в современной массовой культуре представляет выставление солдат Красной Армии убийцами и насильниками. Так в игре «Companys of Heroes 2», Красная Армия, отступая к Москве, использует тактику «выжженной земли» – сжигает собственные деревни, при этом

расстреливая мирное население, под командованием офицера НКВД. Данные представления распространены и в западной исторической литературе. В действительности тактика «выжженной земли», применяемая Красной Армией предусматривала подрыв магистралей, заваливание и блокирование дорог, а также эвакуацию заводов и фабрик [11]. Тогда как, тактика «выжженной земли», применяемая немецкими оккупантами, предусматривала уничтожение мирного населения, скота, посевов и населенных пунктов [12, 13].

Игра «Company of Heroes 2» показывает, как красноармейцы убивают мирное население и военных по приказу советского командования, в то время как нацистские зверства и убийства замалчиваются. Так же в игре используются цитаты, как советских полководцев, так и немецких, однако все они вырваны из контекста и многие из них посвящены другому временному периоду. Например, цитата А. М. Василевского, которая посвящена событиям 1917 года в Румынии, выставляется как цитата о Сталинградской битве. Штурм Рейхстага представляется как ненужная операция, целью которой является фотография на фоне красного знамени, развивающегося над куполом.

Широко распространены спекуляции о роли морозов в победе советского народа в решающих сражениях под Москвой и Сталинградом. Однако морозы осложняли боевое положение, как врагу, так и РККА. Красная Армия из-за возникшей распутицы не могла нормально обороняться, а возникшие заморозки в начале ноября 1941 года помогли вермахту начать стремительное продвижение к Москве, это отмечал сам К. К. Рокоссовский [14, 15].

В кинематографе и играх активно показывается, как советское командование отправляет войска в бой, прикрываясь мирным населением («Утомленные солнцем 2: Цитадель»), бросают невооруженных людей в гражданском на дзоты и танки. На деле же мирное население не использовалось как щит или «пушечное мясо». В реальности в гражданском на поле боя были только части народного ополчения, немецкий аналог которого назывался «фольксштурм». Однако в народное ополчение набирались добровольцы и вооружались они винтовками Мосина, и большинство частей имели обмундирование. В «фольксштурм» же был насильственный призыв, куда призывались зачастую и старики, и дети.

Одно из главных мест в фальсификации истории Великой Отечественной войны занимают сюжеты оправдания нацизма и очернения образа советского солдата. В массовой культуре принято оправдывать немецких солдат и генералов Вермахта, списывать все убийства мирного населения на карательные отряды «СС» и командиров членов НСДАП (Национал-

социалистическая немецкая рабочая партия), ярким примером того служат фильмы «Сталинград» Йозефа Фильсмайера, «Сталинград» Федора Бондарчука, «Утомленные солнцем – 2: Цитадель» Никиты Михалкова и многие другие. Однако еще в мае 1941 года фельдмаршалом Вильгельмом Кейтелем был подписан приказ: «О применении военной подсудности в районе «Барбароса»» по которому Вермахт проводил казни без суда и следствия, а также без участия командования «СС» [16]. Кроме того именно Вермахт проводил оккупационную политику и применял тактику «выжженной земли».

Выводы

Таким образом, в современной массовой культуре во многом благодаря киноиндустрии происходит очернение образа советского солдата, оспаривается победа СССР в Великой Отечественной войне, а также продвигаются в массы идеи по оправданию нацизма. Для основной массы современных обывателей читать научные исторические статьи и изучать факты – дело долгое и нудное. А вот на просмотр яркого и эмоционального фильма время находится. Остается только, играя на эмоциях зрителя, правильно подобрать сюжетную линию и нужную идею. И вот ложь, повторенная тысячу раз, становится правдой.

В этих условиях важно сохранить достоверную историю о Великой Отечественной войне, об истинных причинах, которые привели мир к трагедии Второй мировой войны, а так же важно понимать, кому и для чего сегодня нужна фальсификация истории Второй мировой войны.

Источники и литература / Sources and references

1. Боровикова З. В. Патриотическое воспитание в медицинском вузе: постановка проблемы // Физико-химическая биология. Материалы VI международной научной Интернет-конференции. – Ставрополь: Изд-во СтГМУ, 2018. – С. 146–150.
2. Боровикова З. В. Изучение истории семьи в годы Великой Отечественной войны в КемГМУ как элемент патриотического воспитания и профилактики экстремизма в условиях фальсификации истории // Вестник общественных и гуманитарных наук. – 2020. – № 2. – С. 6–12.
3. Зайцев Василий Григорьевич. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=481 (Дата обращения: 01.10.2020).
4. Справка ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР о деятельности

- заградительных отрядов Сталинградского и Донского фронтов не ранее 15 октября 1942 года // Сталинградская эпопея. Материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ. М., 2000. – С. 230–232.
5. Одна винтовка на двоих и с шашками на танки: самые безумные мифы о Красной Армии 1941 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tvzvezda.ru/news/qhistory/content/201602020939-pntw.htm?utm_source=tvzvezda&utm_medium=longpage&utm_campaign=longpage&utm_term=v1 (Дата обращения: 04.10.2020).
 6. «О славной русской винтовке, и не только о ней» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/novikov_vn/04.html (Дата обращения: 07.10.2020).
 7. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rus-sky.com/history/library/w/w05.htm#_Тoc536603354 (Дата обращения: 10.10.2020).
 8. Положения о штрафных батальонах и штрафных ротах. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://grachev62.narod.ru/stalin/t18/t18_269.htm (Дата обращения: 06.10.2020).
 9. Штрафники. Правда о штрафных батальонах против мифов «Штрафбата». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/05/13/rodina-pravda-o-shtrafnyh-batalonah-protiv-mifov-shtrafbata.html> (Дата обращения: 04.10.2020).
 10. «Ни шагу назад»: отрезвляющая пощёчина. Мифы и правда о приказе № 227. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aif.ru/society/history/ni_shagu_nazad_otrezvlyayuschaya_poschetchina_mify_i_pravda_o_prikaze_227 (Дата обращения: 04.10.2020).
 11. Масштабная тактика «выжженной земли». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/russia/20130930/213421838.html> (Дата обращения: 07.10.2020).
 12. Демидов А. М. Тактика «выжженной земли» начального периода великой отечественной войны // Власть. 2009. – № 4. С. 113–116.
 13. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8-ми томах. Т. 5. – Москва: Юридическая литература, 1991. – 672 с.
 14. Рокоссовский К. К. Солдатский долг. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/memo/russian/rokovosovsky/index.html> (Дата обращения: 07.10.2020).
 15. А был ли «генерал Мороз»? – [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <https://histrf.ru/biblioteka/b/a-by1-li-ghienieral-moroz>
обращения: 07.10.2020).

(Дата

16. Распоряжение начальника штаба верховного главнокомандования вооруженных сил Германии о военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых полномочиях войск. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://military.wikireading.ru/31180> (Дата обращения: 07.10.2020).

РАЗДЕЛ II. «ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ И ОПРАВДАНИЕ ГЕНОЦИДА»

ПИЛЬЩИКОВА А. В.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТЕРМИНА «ГЕНОЦИД». ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ ИСТОКИ

Кафедра истории

Кемеровского государственного медицинского университета, г. Кемерово

Научный руководитель – к.и.н., доцент В. В. Шиллер

PILSHCHIKOVA A. V.

ORIGIN OF THE TERM «GENOCIDE». HISTORICAL AND LEGAL ORIGINS

Department of history

Kemerovo State Medical University, Kemerovo

Supervisor – PhD, associate professor V. V. Shiller

Аннотация: В работе рассматривается термин «геноцид», влияние истребления армян в годы Первой Мировой Войны на его появление и его юридическое закрепление.

Ключевые слова: Армяне, геноцид, младотурки, Первая Мировая Война.

Abstract: The article examines the term "genocide", the impact of the extermination of Armenians during the First World War on its appearance and its legal consolidation.

Keywords: Armenians, genocide, Young Turks, World War I.

Цель исследования – дать определение термину «геноцид», изучить возможное влияние истребления армян младотурками на его происхождение и правомерность определения этого феномена как геноцида.

Материалы и методы исследования

Материалом для исследования послужили работы исследователей, занимавшихся изучением геноцида армян младотурками в годы Первой Мировой Войны. В работе использовались общенаучные методы анализа и синтеза, а также индукции и дедукции, реализуемые в логике авторских рассуждений и организации структуры текста. Кроме этого в диахронном аспекте применялся специальный метод исследования – историко-сравнительный анализ.

Результаты и их обсуждение

Геноцид (от греч. *genos* – род, племя и лат. *caedo* – убиваю) – форма коллективного насилия, характеризующаяся целенаправленным уничтожением одной группой, полностью или частично, какой-либо другой путём [7]:

- ✓ убийства членов этой группы;
- ✓ причинения серьёзных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- ✓ преднамеренное воздействие на условия жизни группы с тем, чтобы вызвать ее полное или частичное физическое исчезновение;
- ✓ мер, рассчитанных на предотвращение деторождения в такой группе;
- ✓ насильственной передачи детей из одной человеческой группы в другую.

Суд над обвиняемыми в геноциде, проводится уполномоченным судом государства, на территории которого произошло преступление. В случае виновности в этом бесчеловечном действии властей государства преследование по закону будет осуществляться Международным Уголовным Судом (Официальное начало работы 1 июля 2002 года – *авт.*). Это международный орган уголовной юстиции, расположенный в Гааге, который законодательно уполномочен преследовать за совершение акта геноцида, военные преступления и агрессию, преступления против человечества.

История термина «геноцид» началась в 1921 г., когда армянский студент убил одного из организаторов армянского геноцида Талаат-пашу. Этот случай заинтересовал Рафаэля Лемкина, который был в то время студентом Львовского университета. Он считал убийство оправданным и сожалел, что нет закона, согласно которому можно было бы наказать виновных в массовом истреблении. Впервые Р. Лемкин озвучил идеи по формированию международного права в этой области в 1930 гг., а в 1944 г. опубликовал книгу «Принципы правления в оккупированной Европе», где им и было введено понятие геноцида. И хотя исследование было посвящено уничтожению евреев, в качестве примера приводился и факт ликвидации армян на территории Османской Турции в годы Первой Мировой войны по приказу властей [1, 4] (1915-1918 гг.). В ходе этого события было уничтожено более 1,5 миллиона представителей армянского народа и еще около 800 тыс. стали беженцами [2, 3]. Среди всех факторов, которые привели к этому событию, наиболее значимым являлась идеология пантюркизма, распространяемая правящими кругами Османской империи с середины XIX в. Было запланировано присоединить к империи Закавказье, Северный Кавказ, Крым, Поволжье, Среднюю Азию и образовать «Большой Туран» [4].

Даже несмотря на признание факта ликвидации армянского народа как геноцида по всему миру, существуют люди, защищающие организаторов и исполнителей этого преступления, отрицающие и/или извращающие исторические данные, выдвигая часто противоречивые и даже несовместимые версии. Пьер Видаль-Наке высказывался, что официальное мнение властей Турции по этому вопросу можно выразить следующим алогизмом: *«Геноцида армян не было; этот геноцид был полностью обоснован; армяне сами себя вырезали; это армяне вырезали турок»* [4]. Но когда оказывается, что уничтожение одного из старейших народов, оказавшего неоспоримое влияние на развитие цивилизации, не может быть скрыто или оправдано государственной безопасностью или самозащитой, к которым прибегали также и организаторы с исполнителями этого преступления, эти защитники геноцида используют «правовые» аргументы исключительно формального характера. В соответствии с их утверждением – истребление армянского народа младотурками нельзя называть геноцидом из-за того, что этот термин не существовал в то время, когда произошло преступление (Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него вступила в силу 12 апреля 1951 г. – *авт.*) [4].

Если придерживаться логики защитников властей Османской Турции, то многие случаи истребления целых наций не могут быть названы геноцидом по этой же причине, например, преступления фашистской Германии. Это оправдание могло бы сработать только, если бы доктор Лемкин изобрел новый вид преступления, чего он не сделал. Р. Лемкин лишь дал наиболее емкий термин для определения феномена убийства групп людей, по национальному, религиозному или любому другому признаку, позволяющему отделить «их» от «нас». Что было подтверждено специальным исследованием, проведенном ООН, в соответствии с которым слово «геноцид» является неологизмом и обозначает преступление, существовавшее ранее [5]. Но даже без исследования, нелепость этого аргумента защитников должна быть логически очевидна с точек зрения как законодательства, так и политики.

Преступление классифицируется как геноцид в случае наличия следующих характерных черт [6]:

- ✓ национальная, этническая, расовая или религиозная группа;
- ✓ действия, направленные на уничтожение упомянутой группы населения;
- ✓ намеренность этих действий;
- ✓ преступник – лицо, достигшее 18 лет на момент совершения преступления геноцида.

И, без сомнений, уничтожение армян по приказу правителей Османской Турции относится именно к случаям геноцида. Об этом свидетельствуют и многочисленные достоверные исторические источники, среди которых: авторитетный представитель западной историографии Арнольд Тойнби, секретное сообщение английского разведчика об этом событии, премьер-министр и министр иностранных дел Франции, официально подтвердивший сенатору Луи Мартену признание французским правительством вины властей Османской империи в реализации плана по ликвидации армянского народа [4].

В качестве доказательства можно также привести слова командующего группой войск Турции в Закавказье генерала Халила, заявившего в 1918 г.: *«Я старался уничтожить армянскую нацию до последнего человека»*. Со слов главы полицейской оккупационной администрации Б. Бея, турецкое правительство *«...официально отдало приказ об уничтожении армян... Мы решили уничтожить всех армян»* [3].

На основании проведенного исследования можем утверждать, что, несмотря на формулирование термина «геноцид» и установление состава преступления непосредственно после Второй мировой войны, действительным первоисточником его возникновения является уничтожение представителей армянского народа в Османской Турции, на правах первого геноцида таких масштабов в XX в.

Выводы

На основе изложенного выше можно сделать вывод, что феномен намеренного уничтожения одной группой лиц другой существовал и до формулирования доктором Лемкиным термина, определяющего это преступление. Основой для его создания послужило массовое истребление армянского народа младотурками в период Первой Мировой войны. Впоследствии термин «геноцид» получил юридическое закрепление, войдя в международные правовые документы в качестве одного из важнейших юридических терминов.

Источники и литература / Sources and references

1. Пахалюк К. А. (Не)совместимые геноциды? Рецензия на книгу: Аурон Я. Государство Израиль и память о геноциде армян: от равнодушного отрицания – к запоздалому признанию. – М.: ИД «Долуханов», 2017. // Историческая экспертиза. – 2018. – № 3. – С. 262-271.
2. Тишков В. А., Шабаев Ю. П. Этнополитология: Политические функции этничности: Учебник для вузов. 2-е издание, исправленное и дополненное. –

- М.: Издательство Московского государственного университета, 2013. – 413 с.
3. Кибальник А. Г., Мартиросян А. С. О геноциде армянского населения в Первую мировую войну // Общество и право. – 2011. – № 5 (37).
 4. Барсегов Ю. Г. Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://armenianhouse.org/barsegov/genocide-ru/crime.html> (Дата обращения: 06.10.2020)
 5. Уайтекер Б. Документ ООН E/CN. 4/1985/6.– С. 9.
 6. Кочои С. М., Хасан Х. А. Преступление геноцида: монография.– М.: Проспект, 2016. – 128 с.
 7. Всемирная Организация Здравоохранения. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире. – 2002.

ЦВETИКОВ В. А.

**ЕВГЕНИКА В РАСОВОЙ ТЕОРИИ
И СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА**

Кафедра истории

Кемеровского государственного медицинского университета, г. Кемерово

Научный руководитель – к.и.н., доцент Е. В. Бадаев

TSVETIKOV V. A.

**EUGENICS IN RACIAL THEORY
AND SOCIAL PRACTICE OF THE THIRD REICH**

Department of history

Kemerovo State Medical University, Kemerovo

Supervisor – PhD, associate professor E.V. Badaev

Аннотация: В статье рассматривается влияние идей евгеники на формирование расовой теории и социальной практики Национал-социалистической немецкой рабочей партии.

Ключевые слова: Евгеника, эвтаназия, национал-социализм, «расовая гигиена».

Abstract: The article examines the influence of eugenics ideas on the formation of racial theory and social practice of the National socialist German workers' party.

Keywords: Eugenics, euthanasia, national socialism, «racial hygiene».

Историю каждая сторона подает в выгодном для себя свете. Нет в мире абсолютной истины, есть только интересы сторон.

К сожалению, события почти вековой давности все равно порождают споры и дискуссии. Многие факты умалчиваются либо наоборот обрастают новыми подробностями, деталями, мотивами, которые в силу своего количества придают событиям иной смысл.

В современных учебниках принято считать основным мотиватором преступлений в Третьем рейхе Национал-социалистическую немецкую рабочую партию (НСДАП). Партия сыграла большую роль в становлении практики социальной эвтаназии. Среди программ, направленных на формирование «нового человека», была и программа Лебенсборн (Lebensborn – «Источник жизни»). Эта организация была создана в 1935 г. под эгидой рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера и давала матерям-одиночкам возможность рожать детей в приютах от служащих СС, прошедших расовый отбор, то есть не содержащих «чуждых примесей, в частности, еврейской и вообще неарийской крови у их предков». Кроме того, с помощью этой организации шло «онемечивание» детей, увезённых из оккупированных областей, которые подходили по расовым признакам.

Однако именно идеи евгеники были положены в основу концепции расовой гигиены. Расовая теория станет идеологическим обоснованием для проведения опытов над людьми, массовым убийствам, переселению народов, а также для разработки плана «Ост».

Евгеника (от др.-греч. εὐγενής — хорошего рода, благородный) — учение о селекции применительно к человеку, а также о путях улучшения его наследственных свойств. Учение было призвано бороться с явлениями вырождения в человеческом генофонде.

Концепция расовой гигиены подразумевала необходимость разделять людей на представителей высшей расы и низших элементов. По этой концепции, первых следовало искусственно поддерживать, тогда, как воспроизводство вторых требовалось предотвращать. Предполагалось проведение стерилизации или уничтожения алкоголиков, эпилептиков, лиц с различными наследственными болезнями, слабоумных. Стремление к поддержанию «расовой гигиены» проявилось в государственных программах принудительного истребления различных категорий граждан («Программа умерщвления T-4»).

В соответствии с принципами «расовой гигиены» главным объектом преследования стали евреи, которые были лишены прав гражданства, возможности работать на государственной службе, иметь частную практику и собственный бизнес, вступать в брак с немцами (немками) и получать

образование в государственных учебных заведениях. Их собственность и предприятия регистрировались и подвергались конфискации. Постоянно совершались акты насилия, и официальная пропаганда разжигала (либо подогревала) среди этнических немцев чувства предубеждения и ненависти к евреям. Позже евреи были подвергнуты планомерному уничтожению. Аналогичные действия совершались по отношению к цыганам, душевнобольным, инвалидам, гомосексуалам и ряду других категорий людей, считавшихся «неполноценными».

Когда на выборах в 1930 г. партия национал-социалистов набрала значительный процент голосов, Фриц Ленц написал рецензию на «Майн кампф» Гитлера. Её опубликовали в одном из германских научных журналов («Архив расовой и общественной биологии»). В этой рецензии отмечалось, что Адольф Гитлер – это единственный в Германии политик, который понимает значение генетики и евгеники.

В 1932 г. руководство национал-социалистов обратилось к Фишеру, Ленцу и их коллегам с предложением о сотрудничестве в области «гигиены рас». Это предложение было воспринято учеными благосклонно. В 1933 г. сотрудничество стало ещё более широким. Издаваемые Леманном книги становились школьными и университетскими учебниками и пособиями. Эрнст Рудин, президентом Всемирной Федерации евгеники, был назначен руководителем Общества по расовой гигиене, и станет соавтором закона о принудительной стерилизации и других аналогичных законопроектов.

Инициатором кампании по принудительной стерилизации людей стал министр внутренних дел Вильгельм Фрик. В июне 1933 г. он произнёс программную речь, которая касалась расовой и демографической политики в Третьем рейхе. По его словам, Германия пришла в «культурный и этнический упадок» из-за влияния «чуждых рас», особенно евреев. Нации угрожала деградация из-за почти миллиона человек с наследственными психическими и физическими заболеваниями, «слабоумных и низших людей», чьё потомство не было желательно для страны, особенно учитывая их уровень рождаемости выше среднего. По мнению Фрика, в германском государстве было до 20% населения, нежелательного в роли отцов и матерей. Ставилась задача повысить процент рождаемости «здоровых немцев» на 30% (около 300 тыс. в год). Для увеличения числа детей со здоровой наследственностью, предполагалось сократить появление детей с дурной наследственностью. Фрик заявил, что всесторонняя нравственная революция, призвана возродить

общественные ценности и должна включать в себя полномасштабную переоценку «генетической ценности нашего народного тела».

Фрик вскоре произнес ещё несколько речей, которые несли в себе программные установки. Он сообщил, что раньше природа заставляла слабых погибать и сама очищала род людской, но в последние десятилетия медицина создала искусственные условия для выживания слабых и больных, что вредит здоровью народа. Рейхсминистр внутренних дел Германии стал пропагандировать евгеническое вмешательство со стороны государства, которое должно было компенсировать резкое уменьшение роли природы в сохранении здоровья населения. Идеи Фрика поддерживали и другие видные деятели Германии. Всемирно известный евгеник Фриц Ленц подсчитал, что из 65 млн. немцев необходимо стерилизовать 1 млн. человек как откровенно слабоумных. Глава Управления аграрной политики и министр продовольствия Третьего рейха Рихард Дарре шел дальше и утверждал, что стерилизации нуждаются 10 млн. человек.

14 июля 1933 г. был издан «Закон о предохранении от наследственных болезней подрастающего поколения». В нём признавалась необходимость принудительной стерилизации наследственных больных. Теперь решение о стерилизации мог принять врач или врачебная инстанция, и её могли провести без согласия пациента. Закон вступил в силу с начала 1934 г. и положил начало кампании против «неполноценных в расовом отношении» людей. До начала Второй мировой войны в Германии было стерилизовано около 350 тыс. человек (другие исследователи называют цифру в 400 тыс. мужчин и женщин). Более 3 тыс. человек погибло, т. к. операции были проведены с определённым риском.

26 июня 1935 г. Адольф Гитлер подписал «Закон о необходимости прерывания беременностей по причине наследственных болезней». Он позволял Совету по наследственному здоровью вынести решение о стерилизации женщины, которая беременна к моменту операции, если плод ещё не способен к самостоятельной жизни (до 6 месяцев) или если прерывание беременности не приведёт к серьёзной опасности для жизни и здоровья женщины.

Абортами лидеры Третьего рейха ограничиваться не собирались. Имелись планы уничтожения уже родившихся детей. По словам личного врача и поверенного в медицинских делах фюрера Карла Брандта, об этом Гитлер заговорил после съезда Национал-социалистической партии в Нюрнберге в сентябре 1935 г. После войны Брандт дал показание, что Гитлер заявил

руководителю Национал-социалистического союза врачей Герхарду Вагнеру, что он санкционирует программу эвтаназии (греч. ευ- «хороший» + θάνατος «смерть») в национальном масштабе в ходе войны. Фюрер считал, что в ходе большой войны такая программа пройдет легче, и сопротивление общества и церкви не будут иметь такого значения, как в мирное время.

Эта программа была запущена осенью 1939 г. В августе 1939 г. акушерки роддомов были обязаны сообщать по инстанции о рождении детей-калек. Родители были их обязаны зарегистрировать в Имперском комитете по научному исследованию наследственных и приобретенных болезней. Он располагался по адресу: Берлин, Тиргартенштрассе, дом 4, поэтому кодовое название программы по эвтаназии и получило название – «Т-4». Первоначально родители были должны регистрировать детей – душевнобольных или калек в возрасте до трёх лет, затем возрастную границу подняли до семнадцати лет. К 1945 г. было зарегистрировано до 100 тыс. детей, из них 5–8 тыс. убито.

Экспертом по «эвтаназии» детей считался Хайнц Хайнце – с осени 1939 г. он руководил 30 «детскими отделениями», где детей убивали с помощью ядов и передозировкой лекарств (к примеру, снотворных). Такие клиники располагались в Лейпциге, Нидермарсберге, Штейнхофе, Ансбахе, Берлине, Эйхберге, Гамбурге, Люнебурге, Шлезвиге, Шверине, Штутгарте, Вене и ряде других городов. В частности, в Вене за годы осуществления этой программы было убито 772 «неполноценных» ребёнка.

Продолжением убийств детей стали убийства взрослых неизлечимо больных, пожилых людей и «бесполезных едоков». Часто эти убийства проходили в тех же клиниках, что и убийства детей, но в других отделениях. В октябре 1939 г. Адольф Гитлер дал указание умерщвлять неизлечимых больных. Такие убийства проводились не только в больницах и приютах, но и в концлагерях. Был организован специальный комитет, которым руководил юрист Г. Бон. Он разработал методику удушения жертв в помещениях, якобы предназначенных для умывания и дезинфекции. Была организована специальная транспортная служба для перевозки и концентрации жертв в «санитарных учреждениях» Хархейма, Графенека, Бранденбурга, Беренбурга, Зоненштейна и Хадамера. 10 декабря 1941 г. было дано указание администрации 8 концлагерей о проведении проверок и отбора заключенных для уничтожения их с помощью газа. Таким образом, газовые камеры и примыкающие к ним крематории, были первоначально испытаны в Германии.

Программа по убийству «неполноценных» людей стартовала осенью 1939 г. и быстро набрала обороты. 31 января 1941 г. Геббельс упоминал в своем дневнике о 80 тыс. ликвидированных душевнобольных и 60 тыс., которые должны быть убиты. Однако количество приговорённых было значительно больше. В декабре 1941 г. в докладе медицинской службы сообщается о приблизительно 200 тыс. слабоумных, ненормальных, неизлечимо больных и 75 тыс. престарелых, которые подлежали уничтожению.

Вскоре об этих убийствах стали догадываться люди. Информация просачивалась от медицинского персонала, ужас ситуации стал доходить до пациентов больниц, людей, которые жили около клиник, центров убийства. Общественность и, в первую очередь, церковь стала протестовать. 28 июля 1941 г. епископ Клеменс фон Гален возбудил в прокуратуре при Мюнстерском земельном суде дело о групповом убийстве душевнобольных. В конце августа 1941 г. Гитлер был вынужден приостановить действие программы T-4.

Точное число жертв этой программы неизвестно. Согласно одному из нацистских документов по подсчёту жертв, составленному в конце 1941 г. (документ найден в замке Хартхейм около австрийского города Линц, один из главных центров по умерщвлению людей), сообщается о 70,2 тыс. убитых. Некоторые исследователи говорят о минимум 100 тыс. убитых за 1939-1941 гг.

После официальной отмены программы эвтаназии врачи нашли новый способ ликвидации «неполноценных» людей. Уже в сентябре 1941 г. директор психиатрической больницы в Кауфбойрен-Ирсее, доктор Валентин Фальтхаузер стал применять практику «жестокой» диеты, де-факто убивая больных голодом. Этот метод также был удобен, так как вызывал повышенную смертность. «Диета-E» серьёзно увеличила смертность в больницах и существовала до конца войны. В 1943-1945 гг. в Кауфбойрене умерло 1808 пациентов. В ноябре 1942 года «безжировая диета» была рекомендована к внедрению во всех психиатрических больницах. В больницы отправляли и «восточных рабочих», русских, поляков, прибалтов.

Таким образом, евгеника внесла свой печальный вклад в формирование нацистской расовой теории и разработку социальных практик нацизма. Идеи евгеники способствовали проявлению самых бесчеловечных аспектов нацистской политики и разрушению гуманистического начала в человеке.

Источники и литература / Sources and references

1. Бессонов Б. Н. Фашизм: идеология, политика. – М.: Высшая школа, 1985. – 279 с.

2. Галкин А. Л. Германский фашизм. – М.: Наука, 1989. – 352 с.
3. Мельников Д. Е. Конвейер смерти: тайны СС и гестапо. – М.: Вече, 2005. – 479 с.
4. Социальная политика и социальное государство в Германии. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2014.– 455 с.

ШИЛЛЕР В. В.

**ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫЧЕСТВА
КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА**

Кафедра истории

Кемеровского государственного медицинского университета, Россия, г. Кемерово

SHILLER V. V.

**FALSIFICATION OF THE EAST SLAVIC PAGANISM HISTORY AS A TOOL
REHABILITATION OF NAZISM**

Department of history

Kemerovo State Medical University, Kemerovo

Аннотация: В статье характеризуется современное славянское неоязычество как инструмент формирования положительного отношения к идеям и символике нацизма. Через призму источниковедения исторической науки акцент сделан на анализе установок, включающих этнический национализм, антисемитизм и антихристианство, характерных для радикальных представителей неоязыческого сегмента общества. Кроме этого исследуется псевдоязыческая символика, имеющее сходство до степени смешения с нацистской символикой, а также приводятся социологические данные, отражающие степень знакомства учащейся молодежи Кемеровской области с такими понятиями как «язычник» и «коловрат».

Ключевые слова: Неоязычники, нацистская символика, фальсификация истории, коловрат, Велесова книга, Славяно-арийские веды, реабилитация нацизма, федеральный список экстремистских материалов.

Abstract: The article describes modern Slavic neo-paganism as a tool for forming a positive attitude to the ideas and symbols of Nazism. Through the prism of source study of historical science, the emphasis is placed on the analysis of such attitudes as ethnic nationalism, anti-Semitism and anti-Christianity, which are characteristic of radical representatives of the neo-pagan segment of society. In addition, the pseudo-linguistic symbolism, which is confusingly similar to Nazi symbols, is studied, as well as sociological data reflecting the degree of familiarity of students in the Kemerovo region with such concepts as «pagan» and «Kolovrat».

Keywords: Neo-pagans, Nazi symbols, falsification of history, Kolovrat, Veles book, Slavic-Aryan Vedas, rehabilitation of Nazism, Federal list of extremist materials.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00411.

Фальсификация истории в современном мире является не только результатом деятельности отдельных «добросовестно заблуждающихся» непрофессионалов в том числе российского происхождения, издавших серию псевдоисторических трудов, при написании которых абсолютно игнорировались принципы источниковедения и методологии исторической науки, что привело к фатальному числу фактических и фактологических ошибок [4], но и инструментом решения политических и геополитических задач, успешному решению которых способствует бурное развитие глобальной информационно-виртуальной системы «Интернет» с совокупностью функционирующих на ее основе сетевых ресурсов и площадок.

Потенциальные и реальные геополитические противники России фальсифицируют преимущественно историю Второй Мировой войны, закрепляя в нормативно-правовых актах, национальных учебниках истории, художественной литературе, а также документальном и игровом кино установки, отождествляющие СССР и нацистскую Германию и возлагающие равную ответственность за развязывание мировой войны на Сталина и Гитлера, выводя, таким образом, Советский Союз из статуса страны-победителя и освободителя ряда европейских стран в категорию страны-преступника. Эти установки автоматически переносятся на современную Российскую Федерацию как правопреемницу СССР, фактически развязывая руки русофобской пропаганде и легитимируя в массовом сознании европейских народов жесткие политические санкции антироссийской направленности.

Одновременно с попытками ввести СССР в корпус стран-агрессоров предпринимаются попытки реабилитации нацизма через значительное принижение масштабов геноцида населения оккупированных территорий, оценки концлагерей как исправительно-трудовых учреждений, а не мест тотального уничтожения людей, а также попыток представить нацистскую Германию не как агрессора, а как слепую жертву хитрых манипуляций кремлевской политической элиты, пытавшуюся сделать из Третьего рейха «ледокол мировой революции» [6].

Попытки прямой реабилитации нацизма в Российской Федерации являются уголовно наказуемым деянием и подпадают под действие ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма», в соответствии с которой предусмотрена ответственность за *«Отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, а также распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России»* [1]. В силу этого для опосредованного формирования толерантного отношения к отдельным ключевым позициям идеологии национал-социализма, нацистской атрибутики и символики объектом фальсификации явилась история восточнославянского язычества, формально существовавшего до 988 года, а фактически в виде пережитков дожившего до XX в. Выбор периода был обусловлен узкой источниковой базой, отражающей историю подлинного «исторического» язычества и методологическими сложностями интерпретации сохранившихся в виде реликтов и пережитков элементов языческой обрядности и традиций. На фоне не всегда позитивного отношения части молодежного сегмента российского общества к Русской православной церкви обращение к «верованиям предков», существовавшим задолго до прихода христианских миссионеров на Русь, имело хорошие перспективы закрепления в массовом и индивидуальном сознании.

Цель исследования – оценить степень влияния фальсификации истории восточнославянского язычества на формирование симпатий и толерантного отношения к отдельным элементам национал-социалистической идеологии, включая этноконфессиональную нетерпимость, а также закрепления в массовом и индивидуальном сознании положительного отношения к нацистской атрибутике и символике, как в чистом виде, так и сходным с оригиналом до степени смешения.

Материалы и методы исследования

Наряду с историографическими источниками в работе использовались материалы социологического исследования, проведенного на территории Кемеровской области в 2018 г. в рамках практического применения прикладной авторской методики «Региональный мониторинг экстремистских

настроений и проявлений в молодежной среде». Методологической основой исследования послужили принципы системного подхода, реализуемые через анализ феномена неоязычества в качестве иерархически соподчиненной сложной системы, испытывающей непрерывное воздействие факторов внешней среды и обладающей системообразующей связью в виде псевдоисторических источников, выступающих как информационная основа вольных квазиисторических реконструкций. В работе наряду с общенаучными использовались специальные методы исследования, включая историко-сравнительный анализ, методы дескриптивной статистики и контент-анализа.

Результаты и их обсуждение

Под «славянским язычеством» в виртуально-сетевом пространстве понимается не *историческое славянское язычество*, существовавшее в реальности и оставившее о себе упоминания в незначительно числе письменных источников, минимальном количестве археологических артефактов и *пережитков* – следов и остатков языческого прошлого, собираемых этнографами XIX-XX вв. на северных и южных территориях нашей страны, а *неоязыческая антиисторическая доктрина, опирающаяся в числе прочего и на некоторые элементы неонацистской идеологии*. В качестве источников значительной частью неоязычников используются псевдоисторические тексты, признанные в России экстремистскими и внесенными в Федеральный список экстремистских материалов (далее ФСЭМ) – «Велесова книга» (*запись во ФСЭМ № 1493*) и «Славяно-Арийские Веды» (*запись во ФСЭМ № 3353*). Хотя, справедливости ради стоит отметить, что часть неоязычников не признает эти тексты историческими источниками и опирается на исследования советских и российских археологов и историков, занимающихся проблемами восточнославянского язычества, а кроме этого пытается анализировать письменные, археологические и этнографические данные, имеющиеся в распоряжении современной науки.

Неоязычество современной России неоднородно, фрагментировано, не имеет единого руководящего центра, а также устоявшейся научно отрефлексированной религиозно-исторической доктрины, включающей в себя перечень почитаемых языческих богов, используемой символики, научно взвешенной оценки роли исторического язычества в жизни древнерусского государства и общества, отношения к другим вероисповеданиям и, в первую очередь, христианству. Образованная часть современных неоязычников осуществляет активную сетевую деятельность и понемногу выходит в общество со своими запросами, требованиями и претензиями. В виртуальном

пространстве их усилиями создано несколько сайтов, а также группа во «ВКонтакте», объединяющая более 11000 человек. На этих ресурсах публикуются данные о судебных процессах в отношении неоязычников, которые оцениваются как необоснованные и ангажированные. Предлагается предавать суть уголовных и административных дел огласке и активно распространять по сетям эту информацию. Последнее время неоязычники начали активное сотрудничество с адвокатами из «Агоры» и правозащитным центром «Сова». В целом, можно предполагать, что в ближайшие несколько лет неоязычники могут начать выстраивать организационную структуру на федеральном уровне и принимать активное участие в политических процессах в опоре на сформированную потенциальную электоральную базу из числа нынешней учащейся молодежи.

В силу отсутствия у неоязычников единой организации и универсальной религиозно-исторической доктрины существует спектр идей: от претендующих на историческую достоверность, до радикально-экстремистских. Для достижения поставленной цели нам интересен перечень идей псевдоисторической деструктивной направленности, поскольку именно носители этих взглядов становятся объектами уголовных и административных дел за возбуждение вражды и ненависти по этноконфессиональному признаку, публичному демонстрированию запрещенной символики и реабилитации нацизма.

Тот сегмент неоязычников, который является носителем деструктивно-экстремистских взглядов крайне негативно воспринимает евреев, считая их оккупантами русских земель и поработителями славян – детей богов. Согласно их представлениям для решения этих задач евреи использовали придуманную ими «деструктивную технологию» – христианство, позволившую перепрограммировать сознание язычников — «детей богов» на христианскую мировоззренческую матрицу – «рабов божьих». Изменение структуры сознания позволило подчинить восточных славян и «поработить Светлую Русь» на длительный исторический период, продолжающийся до сих пор [3, с. 63]. К христианству неоязычники также относятся крайне негативно, воспринимая его как инструмент подчинения и угнетения, находящийся в руках правящей верхушки современной России, представляющей в своем большинстве еврейский народ, и используемый в отношении потомков славян-язычников, составляющих большинство рядовых граждан страны. Негатив к христианству породил такое деструктивное явление как *неоязыческий*

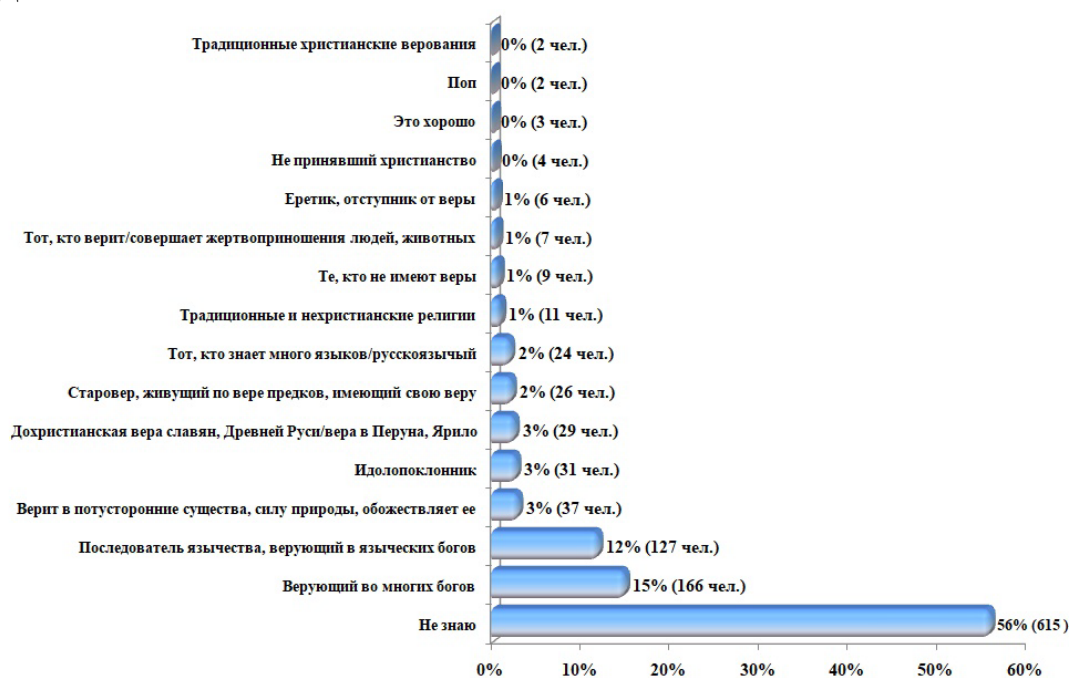
терроризм, направленный против Русской православной церкви и священнослужителей и периодически воплощающийся на практике.

Их антисемитизм имеет прямой выход на идеологию национал-социализма и персону Адольфа Гитлера, позитивно оцениваемого лидерами и идеологами неоязыческих организаций, часть из которых признана в России экстремистскими и запрещена («*Mad Croud*», «*Боевая террористическая организация*», «*Северное братство*» и др.). Гитлер оценивается как политик, проводивший «высокоэффективный» курс национальной политики в Третьем Рейхе, направленный на поддержание высоких статусных позиций «коренных жителей» Германии и максимальное снижение статуса «неполноценных народов».

С неоязычеством тесно связана идеология *национализма*, симпатии к которой, имеют тенденции к росту. Существуют две основные националистические парадигмы, первая из которых называется *государственным национализмом* и ориентирована на активное конструирование нации, под которой понимаются граждане России или россияне. Вторая парадигма называется *этническим национализмом* и акцентирует внимание на интересах и потребностях одной национальности, игнорируя интересы остальных, а зачастую пропагандируя идеи превосходства над остальными, ущербными национальностями.

Для оценки спектра представлений о язычестве и язычникам в анкету, применяемую в рамках проведения мониторинговых замеров по методике регионального мониторинга экстремистских настроений и проявлений в молодежной среде в ноябре 2018 года на территории Кемеровской области, был включен открытый вопрос «*Кто такой язычник?*». Все ответы, данные респондентами, были объединены в представленные на *гистограмме 1* варианты. Из 1110 опрошенных респондентов, представляющих преимущественно возрастные когорты 16-18 лет [2], 56% ответили, что не знают ответа на этот вопрос, 40% описали разные аспекты, связанные с язычеством и характеризующие язычника, включая *веру во многих богов, веру в языческих богов, веру в потусторонние существа и силу природы, идолопоклонничество, дохристианскую веру славян и древних русичей, связанную с почитанием богов Перуна, Ярило и других, староверие, связанное с верой предков, следование традиционным нехристианским религиям, не принятие христианства, а также совершение жертвоприношения животных и людей (см. гистограмму 1)*. Напрямую со славянским язычеством связаны ответы «*Дохристианская вера славян, Древней Руси/вера в Перуна, Ярило*»

(3%) и «*Старовер, живущий по вере предков, имеющий свою веру*» (2%) (см. *гистограмму 1*). В отечественной исторической науке староверами называют православных раскольников, не принявших церковную реформу патриарха Никона, проведенную в середине XVII в. Это значение является общепринятым и однозначно отождествляется большинством с христианами. Староверие в качестве синонима язычества характерно для запрещенной в России неоязыческой организации «*Древнерусская инглистическая церковь православных староверов-инглингов*», созданная в 1992 году в г. Омске оккультистом-неоязычником Александром Хиневичем. С легкой руки Хиневича староверие как синоним язычества стали использовать и другие неоязыческие организации. Поэтому в данном контексте 26 человек, обозначившие язычество как староверие являются, с большой долей вероятности, приверженцами или участниками какой-либо неоязыческой организаций, либо знакомы с литературой, созданной и используемой Хиневичем, включая ранее упоминавшуюся запрещенную книгу, внесенную в ФСЭМ «*Славяно-арийские веды*». В целом, в имеющейся выборочной совокупности как минимум 55 человек (5%) однозначно отождествляют язычество со славянской или древнерусской системой дохристианских взглядов.

Гистограмма 1. Варианты ответов на вопрос «Кто такой язычник?», сформулированные респондентами в рамках мониторинговых замеров в Кемеровской области. **Источник:** материалы анкетного опроса учащейся молодежи Кемеровской области. Ноябрь 2018 г.

Связь неоязычества с национал-социализмом выстраивается еще и через создание целой галереи псевдоязыческих символов, основанных на свастике, с внедрением в массовое сознание представлений об их аутентичности и автохтонности. Подобная информация активно распространяется через социальные сети, амулеты, обереги, одежду со «славянской» символикой, приложения, написанные для популярных операционных систем – IOS и Android. Кроме того активно распространяется информация о том, что нацистский приветственный жест – «зига» является не чем иным как древним славянским приветствием солнца, осуществляемый по траектории «от сердца к солнцу». В молодежной среде его называют «солнышком», хотя исторических источников, описывающих использование славянами-язычниками этого жеста, в современной исторической науке нет.

Приведем пример, связанный с закреплением в массовом сознании статуса *неоязыческого символа коловрата* – признанного сходным со свастикой до степени смешения и запрещенным судебным решением 2 ноября 2010 г. (*Запись во ФСЭМ № 947*). На *рисунке 1* изображен коловрат, который позиционируется неоязычниками как древний славянский солярный знак, активно используемый, согласно распространяемой ими информации, на культовых и бытовых предметах (*см. рисунок 1*). На *рисунке 2* представлены реально существующие славянские солярные знаки, используемые, в том числе, язычниками (*см. рисунок 2*). Ни одного свастического изображения, даже отдаленно напоминающего пресловутый коловрат, на *рисунке 2* нет.

Рисунок 1. Псевдоязыческий солярный знак — коловрат.

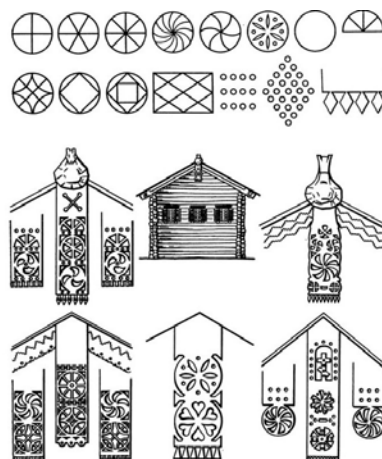

Рис. 79. СХЕМЫ СИМВОЛОВ СОЛНЦА И ЗЕМЛИ

*Рисунок 2. Реально существовавшие у восточных славян солярные символы. Источник: Б. А. Рыбаков *Язычество Древней Руси*. М., 1988. С. 483.*

Для оценки спектра представлений учащейся молодежи Кемеровской области о коловрате в анкету был включен еще один открытый вопрос, который звучал так «*Что такое коловрат?*». Ответы респондентов были распределены по группам и отображены на *гистограмме 2*. Из числа опрошенных 66% затруднились дать ответ, хотя, возможно, часть респондентов просто поленилась сформулировать и написать свой вариант (*см. гистограмму 2*).

Связали его со славянской или древнерусской символикой 22% (244 человека), сформулировав такие варианты как «*Свастика нацистская, древнерусская, древнеславянская*» (13%), «*Славянский, древнерусский солнечный знак*» (4%), «*Славянский, языческий знак или символ*» (3%) и «*Славянский оберег, амулет*» (2%) (*см. гистограмму 2*).

Часть опрошенных идентифицировала этот термин с историческим персонажем Евпатием Коловратом (7%), а также с героем российского фильма «*Легенда о Коловрате*», вышедшем на экраны в 2017 году (2%) (*см. гистограмму 2*).

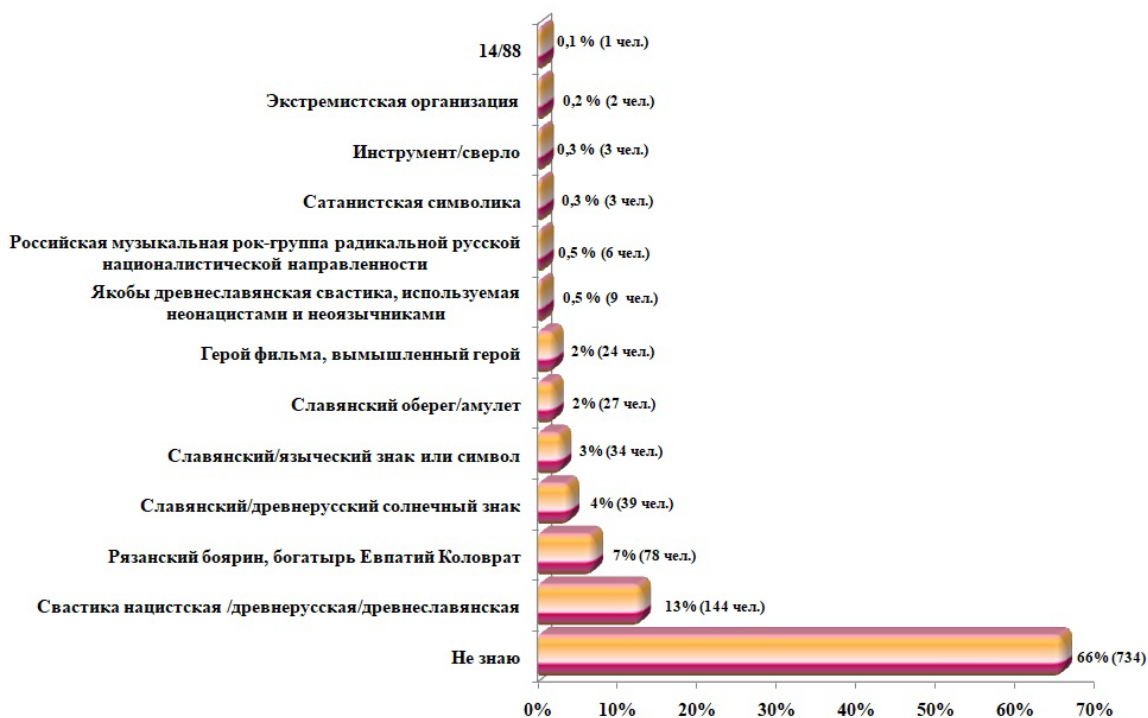
Только 11 человек отметили, что это «*якобы древнеславянская свастика, используемая неонацистами и неоязычниками*», и связали коловрат с *экстремистской организацией* без уточнения ее названия (*см. гистограмму 2*). Шесть человек отождествили это название с ультраправой музыкальной группой «*Коловрат*», основная часть композиций которой запрещена и находится во ФСЭМ (*см. гистограмму 2*).

Один респондент вместо ответа написал цифровой код 14/88, употребляющийся в качестве приветствия или подписи у белых националистов (*см. гистограмму 2*).

Число 14 может означать: «*We must secure the existence of our people and a future for white children*» — «*Мы должны защитить само существование нашего народа и будущее для белых детей*» Лозунг длиной в 14 слов придуман Дэвидом Лэйном, членом организации белых сепаратистов «*The Order*». Лозунг был вдохновлен утверждением Адольфа Гитлера из первой части, 8 главы книги «*Моя борьба*», длиной в 88 слов: «*Мы ведем борьбу за обеспечение существования и за распространение нашей расы и нашего народа. Мы ведем борьбу за обеспечение пропитания наших детей, за чистоту нашей крови, за свободу и независимость нашего отечества. Мы ведем борьбу за то, чтобы народ наш действительно мог выполнить ту историческую миссию, которая возложена на него творцом вселенной. Каждая наша мысль и каждая наша идея, вся наша наука и все наше знание —*

все должно служить только этой цели. Только с этой единственной точки зрения должны мы проверять целесообразность того или другого средства».

Число 88 является закодированным приветствием «Heil Hitler!», поскольку буква «Н» стоит в латинском алфавите восьмой. Число заповедей Дэвида Лэйна также равно восьмидесяти восьми.

Гистограмма 2. Варианты ответов на вопрос «Что такое коловрат?», сформулированные респондентами в рамках мониторинговых замеров в Кемеровской области. Источник: материалы анкетного опроса учащейся молодежи Кемеровской области. Ноябрь 2018 г.

В целом можно констатировать, что большинство респондентов, каким-либо образом сформулировавших ответ на вопрос о коловрате (65%), однозначно связывают его со славянской и древнерусской историей, выступая, таким образом, потенциальными экстремистами.

Выводы

В резюмирующей части необходимо отметить, что современное российское неоязычество не имеет единого центра и универсальной идеологии, в силу чего идейно фрагментировано и включает в себя спектр установок как имеющих претензии на историчность, так и откровенно псевдоисторические, опирающиеся на литературу, признанную в России экстремистской и включенной в Федеральный список экстремистских материалов. Псевдоисторические идеи радикально настроенных неоязычников являются по сути экстремистскими, поскольку на основе идей *этнического национализма* включают в себя негативные установки в отношении отдельных

этнокофессиональных групп (в том числе *антисемитизм*) и христианства в целом, приписывают статус аутентичной славяно-языческой символики свастическим изображениям и приветственным жестам, сходным с нацистскими до степени смешения, либо являющимися нацистской символикой в чистом виде. Дополняются эти идеи положительным отношением к Адольфу Гитлеру и его соратникам.

Фактически через распространение этих идей в информационном (в первую очередь виртуальном) пространстве *решаются задачи реабилитации нацизма не напрямую, а опосредованно*, через апеллирование к далекому историческому прошлому восточных славян и оперированию псевдоисторическими фактами и источниками.

Источники и литература / Sources and references

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020).
2. Материалы анкетного опроса учащейся молодежи Кемеровской области. Ноябрь 2018 г. 1100 анкет.
3. Мегрэ В. Энергия жизни. Книга седьмая. М., – СПб, 2003.
4. Носовский Г. В., Фоменко А. Т. Новая хронология Руси. – Издательство «Астрель», 2012. – 752 с.
5. Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. М., 1988.
6. Суворов В. Ледокол. Кто начал Вторую мировую войну? – М.: Добрая книга, 2014. – 752 с.

БОГДАНОВА А. К.

«ОТРЯД 731»: ПРОГРАММА СОЗДАНИЯ БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ ЯПОНСКОЙ ИМПЕРИИ

*Кафедра микробиологии, иммунологии и вирусологии
Кемеровского государственного медицинского университета г. Кемерово
Научный руководитель – ассистент И. Е. Самарский*

BOGDANOVA A. K.

«UNIT 731»: PROGRAM FOR CREATING BACTERIOLOGICAL WEAPONS OF THE JAPANESE EMPIRE

*Department of microbiology, immunology and virology
Kemerovo State Medical University, Kemerovo
Supervisor – assistant I. E. Samarskiy*

***Аннотация:** Деятельность японского «Отряда 731» оказалась в тени преступлений немецкого нацизма. Но японские милитаристы совершили не менее страшные преступления, посягнув на принципы гуманизма в науке.*

***Ключевые слова:** Бактериологическое оружие, «отряд 731», «брезна».*

***Abstract:** The activities of the Japanese «Unit 731» were overshadowed by the crimes of German Nazism. However, the Japanese militarists committed no less terrible crimes, encroaching on the principles of humanism in science.*

***Keywords:** Bacteriological weapons, «Unit 731», «logs».*

Вторая Мировая война стала одной из первых войн, в которой столкнулись разные идеологии. Фашистские режимы Третьего Рейха, Италии и их сателлитов не гнушались никакими военными преступлениями в целях достижения мирового господства и создания «идеального мира» с их точки зрения. Японская Империя для отечественных историков остаётся особняком, ведь основные сражения шли на Европейском театре военных действий (ТВД). Тем не менее, японские милитаристы совершили немало военных преступлений, одним из которых является проведение медицинских экспериментов на людях и создание биологического оружия массового уничтожения, работы по которому проводились в лабораториях «Отряда 731».

Цель исследования – изучение истории создания и деятельности «отряда 731» и проводимых в нём экспериментов.

Материалы и методы исследования

Настоящее исследование проведено с помощью анализа литературных данных и интернет - ресурсов посвященных историческим данным деятельности «Отряда 731».

Результаты и их обсуждение

С начала 1930-х годов Японская Империя вела агрессивную политику в Азиатском регионе. Главной целью японского правительства стало создание «Великой восточноазиатской сферы сопроцветания» - геополитического проекта, направленного на захват Китая, Монголии, советского Приморья, а также европейских и американских колоний и владений в Азии. Главной целью было получение природных ресурсов, от недостатка которых страдала Японская Империя. Для выполнения этой задачи японское правительство стало создавать мощные вооруженные силы. Первая Мировая война показала эффективность оружия массового поражения (ОМП), в частности химического. В военных кругах ряда стран начали прорабатывать идеи

создания ОМП различных типов, в том числе и биологического. Использование патогенных микробов в перспективе позволяло вызвать эпидемии на фронте и в тылу врага. Эта идея особенно заинтересовала руководство Японской Императорской Армии, в частности из-за дешевизны и простоты разработки и применения.

«Отряд 731», так же известный как, «Главное управление по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии» расположился на территории государства Маньчжоу-Го, в районе Харбина, возле поселка Пинфан. Он представлял собой огромный научный комплекс, под командованием микробиолога, генерал-лейтенанта Императорской армии Японии Сиро Исии. На тот период времени это была самая большая в мире из частей подобного назначения, оснащенная по последнему слову техники и включавшая: жилые помещения, лабораторный блок, учебный центр, аэродром, полигон, тюрьму, железнодорожную линию [4]. В «Отряде 731» работали известные врачи и ученые со всей Японии. Общая численность сотрудников «Отряда № 731» достигала 3000 человек. Официально они именовались как – «вольнонаемные японской армии» и «ученые-специалисты» [3].

Расположение комплекса за пределами Метрополии было неслучайным - основной задачей «Отряда 731» было создание бактериологического оружия массового уничтожения, а его случайная утечка могла привести к эпидемиологической катастрофе. В качестве патогенных агентов предполагалось использовать возбудителей следующих заболеваний: *Yersinia pestis* (чума); *Bacillus anthracis* (сибирская язва); *Salmonella enterica* серотип *typhi* (брюшной тиф); бактерий рода *Shigella* (дизентерия); *Vibrio cholerae* (холера) [3]. Помимо разработки бактериологического оружия, в «Отряде 731» проводились медицинские эксперименты в области изучения физиологии и пределов выживаемости человеческого организма.

Особое внимание в «Отряде № 731» уделялось чуме. Именно чума по соображениям Сиро Исии являлась мощнейшим оружием для ведения бактериологической войны. Причиной такого выбора являлся страх европейцев, который исторически связан с эпидемиями чумы. Этот страх был настолько велик, что в 1930-х годах Европейские страны исключили *Yersinia pestis* из списка возможных компонентов бактериологического оружия. В результате, С. Исии решил, что если возбудитель чумы не является объектом исследований в Европе, то и надежных средств защиты от нападения данного оружия они иметь не могут [3].

Объектом для исследований в «Отряде 731» были люди: военнопленные, граждане, заподозренные в шпионаже, простые гражданские и даже дети. Сотрудники отряда не считали подопытных за людей, они были для учёных расходным материалом. Подопытных называли словом «марута», которое переводится на русский язык как «бревно» [3]. «Брёвнами» были китайцы, монголы, корейцы, русские, схваченные за сопротивление Японии. В большинстве своем это были люди в расцвете сил – от 20 до 30 лет, максимум – до 40 лет [3]. У «бревен» не было имен, никто из служащих отряда не интересовался их прошлым. Все, что могли иметь «бревна» - это трехзначный номер, который им давался тюремщиками, для распределения по исследовательским группам и знак с обозначением пола, ставившийся в описании эксперимента.

Основными целями экспериментов были исследования по патогенезу различных заболеваний, в частности бактериальной этиологии, (чума, сибирская язва, холера, тиф, оспа, газовая гангрена). Помимо разработки бактериологического оружия, в «Отряде 731» проводились медицинские эксперименты в области изучения физиологии и пределов выживаемости человеческого организма. Изучалась выносливость организма, под воздействием различных факторов (вивисекция, провоцирование аборт, имитация инфарктов и инсультов, обморожение, голод, жажда, воздействие рентгеновских лучей и др.), проводились исследования по поведению человеческого организма в различных условиях (на больших высотах или при низкой температуре). Даже если подопытному после экспериментов удавалось выжить, то его использовали дальше. Выздоровление не освобождало человека от дальнейших исследований, его подвергали другим опытам, конечным итогом которых была смерть. Подопытные поступали в отряд тремя путями. Их доставляли из лагерей для военнопленных. В эту категорию попадали бойцы и командиры китайской Красной армии и гоминьдановской армии. Через Харбинскую жандармерию в «Отряд 731» попадали участники антияпонского сопротивления, среди которых были рабочие и интеллигенция, а также советские граждане, русские белоэмигранты и члены их семей. Их концентрировали в лагере «Хогион», а затем отправляли в «отряд 731». Также подопытными были обычные китайские граждане, которые обвинялись в мелких преступлениях или были захвачены обманом путем [4]. В 2005 году китайская ежедневная общественно-политическая газета China Daily опубликовала сообщение о том, что в Харбине были рассекречены 318 документов, содержащих сведения о 1463 лицах, тайно переправленных в

«Отряд 731» в целях привлечения их к экспериментам в области разработки и применения бактериологического оружия. Подчеркивалось, что эти документы, помимо прочего, содержат информацию о 25 гражданах Монголии, Кореи и СССР, которые также явились жертвами преступной по своей сущности деятельности, осуществлявшейся в «Отряде 731» [2]. Общее количество людей ставших жертвами экспериментов составило 3000 человека.

Вместе с производством бактериологического оружия велось множество исследований по его применению и разработке методов распространения. Одним из таких методов являются чумные блохи, которых в дальнейшем должны были разноситься различными животными, в большинстве грызунами.

Одним из средств доставки бактериологического оружия стали керамические бомбы различной конструкции, которые несли чумных блох или бактериосодержащую жидкость. Бомбы обеспечивали как наземный подрыв, так и воздушное распыление. Керамическая бомба «системы Исии» взрывалась на высоте 50-100 м от поверхности, после чего её керамический корпус разрушался, и бактерии вместе с питательной средой разлетались во все стороны. Керамическая бомба «системы Удзи» имела более совершенную конструкцию и состояла из трех основных элементов: дистанционного взрывателя, помещенного в хвостовую часть, с зарядом тринитротолуола; керамического резервуара, содержавшего бактериальную жидкость; и целлулоидных стабилизаторов. Масса бомбы снаряжённой бактериосодержащей жидкостью составляла 35 килограммов, емкость – 10 литров. При взрыве бомбы на высоте 200-300 метров и при скорости ветра 5 метров в секунду максимальный объем зараженного пространства составлял 40х60х800 метров. Если при той же скорости ветра взрывали бомбу, установленную неподвижно на высоте 15 метров, то объем рассеивания бактерий составлял 20х30х500-600 метров [3].

В распоряжении «Отряда № 731» был аэродром и авиаотряд. Для испытаний керамических бомб применялись самолеты следующих типов: штурмовики Митсубиси Ki-51, лёгкие бомбардировщики Кавасаки Ki-48, средние бомбардировщики Митсубиси Ki-21 и Накадзима Ki-49 «Донрю» [4].

Несмотря на то, что применение бактериологического оружия было запрещено Женевским протоколом 17 июня 1925 г, японская императорская армия его использовала в боевых действиях. Согласно материалам Хабаровского процесса, прошедшего в 1949 году, стало известно о трех случаях применения бактериологического оружия со стороны Императорской армии Японии. В 1939 г. бактериологическое оружие применялось Японией

против СССР и МНР, во время вооруженного конфликта в районе реки Халхин-Гол для заражения водоёмов [3]. В 1940 году специальная экспедиция, возглавляемая начальником «Отряда 731» Сиро Исии, была направлена в зону боевых действий между японскими и китайскими войсками в районе г. Нимбо. Самолеты произвели заражение территории противника чумой с помощью чумных блох, сброшенных с самолетов, в результате чего там вспыхнула эпидемия чумы [3]. В 1942 году произошло применение японцами возбудителей паратифов и сибирской язвы в момент отвода своих войск из Центрального Китая. По приказу С. Исии было использовано 130 кг этих бактерий, которыми были заражены водоемы, поля и пищевые продукты, умышленно оставленные в диверсионных целях. Кроме того, тифом и паратифами были заражены сотни китайских военнопленных, которые при появлении у них признаков заболевания выпускались на свободу или оставлялись в лагерях на покидаемой императорской армией Японии территории [3].

Деятельность лабораторий «Отряда 731» закончилась с вступлением СССР в войну с Японской Империей 9 августа 1945 года. Стремительное наступление советских войск в Маньчжурии невозможно было остановить силам Квантунской армии и в ночь с 9 на 10 августа 1945 года, Императорской армией Японии были приняты меры по ликвидации «Отряда 731» и его филиалов. Эти мероприятия проводились в 9-13 августа, их главной задачей было уничтожение улик, подтверждающих создание бактериологического оружия и проведения экспериментов на людях. Уничтожению подлежали: бактериологический материал, подопытные, оборудование, комплекс зданий. Важнейшие материалы – описания применения бактериологического оружия на территории Китая, протоколы вскрытий, описания этиологии и патогенеза, описания процесса культивирования бактерий – были сохранены и вывезены руководством «Отряда 731» во главе с Сиро Исии в Японию [1].

Скрыть следы своих преступлений японцам не удалось, так как на территории «Отряда 731» советскими войсками были обнаружены полусгоревшее каменное здание, склад химикатов и лабораторное оборудование, аптечный склад, разбитая лабораторная посуда со следами питательных сред и бактериальной культуры [1]. Также была обнаружена клиническая лаборатория, пять госпитальных палат, туалетные и душевые комнаты, операционная, автоклавная и другие помещения, характер которых свидетельствовал о том, что здесь проводились бактериологические исследования. Документацию в лабораторных корпусах найти не удалось.

25 декабря 1949 г. в Хабаровске начался судебный процесс по делу группы из 12 бывших военнослужащих Императорской армии Японии, имеющих причастность к деятельности «Отряда 731». Они обвинялись в подготовке и применении бактериологического оружия [1]. Сотрудникам «Отряду 731» были выдвинуты обвинения по разделам: «Преступные опыты над живыми людьми»; «Применение бактериологического оружия в войне против Китая»; «Активизация подготовки бактериологической войны против СССР» и «Персональная ответственность обвиняемых» [1]. К сожалению, не все сотрудники «Отряда 731» понесли справедливое наказание. Руководителю отряда Сиро Исии и многим учёным удалось скрыться в США, где американское правительство и военные жаждали получить их знания по созданию бактериологического оружия. Также большая часть ученых-убийц стала уважаемыми людьми у себя на родине, и работала практикующими врачами.

Выводы

Деятельность «Отряда 731» носила преступный характер и являлась отражением агрессивной империалистической политики Японской Империи в 1930-1945 годы. Учёные и врачи, получившие идеологическое обоснование и полную свободу для своих экспериментов стали преступниками, нарушавшими все законы научной и медицинской этики. Многим из них как их нацистским коллегам удалось избежать наказания и построить успешную карьеру, в том числе приняв участие в создании бактериологического оружия для США.

Источники и литература / Sources and references

1. Романова В. В. Хабаровский судебный процесс 1949 г.: как это было? // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2015. – № 4. – С.135-142.
2. Кузнецов Д. В. Источники по истории деятельности «Отряда 731» и других подразделений Императорской армии Японии в рамках исследований в области химического и бактериологического оружия // Чтения памяти профессора Е. П. Сычевского. – 2018. – № 18. – С.111-126.
3. Кузнецов Д. В. Оружие дьявола. Разработка и применение оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931-1945 гг.). – Благовещенск: издательство БГПУ, 2019. – 346 с.
4. Моримура Сэйити. Кухня дьявола. Правда, об «отряде 731» японской армии /Сейити Моримура. – Москва: «Прогресс», 1983. – 272 с.

УСТЮГОВА Е. В.

**ИСКАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ О САЛАСПИЛСКОМ
КОНЦЛАГЕРЕ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Кафедра истории

Кемеровского государственного медицинского университета г. Кемерово

Научный руководитель – к.и.н., доцент З.В. Боровикова

USTYUGOVA E. V.

**DISTORTION OF HISTORICAL TRUTH ABOUT THE SALASPILS
CONCENTRATION CAMP DURING THE SECOND WORLD WAR**

Department of history

Kemerovo State Medical University, Kemerovo

Supervisor – PhD, associate professor Z.V. Borovikova

Аннотация: В работе раскрываются факты преднамеренного искажения правды о событиях, произошедших в концлагере Саласпилс, расположенного на оккупированной нацистской Германией территории Латвии в годы Второй мировой войны.

Ключевые слова: Концлагерь Саласпилс, узники, дети, жертвы нацизма, фальсификация истории, Вторая мировая война.

Abstract: The paper reveals the facts of deliberate distortion of the truth about the events that occurred in the Salaspils concentration camp, located on the territory of Latvia occupied by Nazi Germany during the Second world war.

Keywords: Salaspils concentration camp, prisoners, children, victims of Nazism, falsification of history, the Second world war.

В сентябре 2020 г. исполнилось 76 лет со дня освобождения концлагеря в Саласпилсе. Почтить память невинно замученных людей пришли бывшие узники. Ещё детьми они прошли через ад концлагеря. Выжили... Их воспоминания стали главным обвинительным приговором нацизму. Как так получилось, что именно сейчас правительство Латвии и некоторые историки отвергают эту святую правду? Почему замалчиваются страшные злодеяния фашизма? Для чего переписывается история Великой Отечественной и Второй мировой войн?

Цель исследования – собрать, систематизировать и проанализировать факты искажения истории Саласпилского концентрационного лагеря в годы Второй мировой войны.

Материалы и методы исследования

Для достижения поставленной цели были изучены и проанализированы материалы, посвященные истории фашистского концлагеря в Саласпилсе. В работе применялись проблемно-хронологический и системный подходы, а также общенаучные методы анализа и синтеза, сравнительный метод.

Результаты и их обсуждение

В Латвии, в 18 км от Риги, есть старинный красивый город Саласпилс, ранее известный как Кирхгольм. Он славится историческими достопримечательностями, памятными событиями. Но есть место, к которому сегодня коренные латыши и власти испытывают «историческую аллергию». Это расположенный на территории бывшего концентрационного лагеря Саласпилсский мемориал – комплекс памяти жертвам фашизма. Неудобная правда о событиях тех лет толкает чиновников Латвии всех уровней на искажение действительности. В ход идут лживые публикации, книги, фильмы, телевизионные передачи, экспозиции. Памятные даты для бывших узников фашистских концлагерей – 11 апреля (Международный день освобождения узников фашистских концлагерей) и последнее воскресенье сентября (Международный день памяти жертв фашизма) – игнорируются. Вся история освещается через призму новой идеологии, цель которой – обелить черные страницы нацизма, скрыть правду о десятках миллионов жертв нацизма и уравнивать советский коммунистический режим с фашизмом. Последние десятилетия латвийские историки представляют Саласпилсский концлагерь, где нацисты помимо прочего выкачивали кровь у детей для переливания раненым немецким солдатам, практически как оздоровительный, где малолетние узники находили приют и спасение. Сегодня официальная точка зрения латвийских историков сводится к тому, что советская власть «занималась пропагандой нацистских преступлений, чтобы скрыть преступления сталинизма и дискредитировать латышских эмигрантов» [1, 2].

Латвийские ученые утверждают, что Саласпилс по документам – расширенная полицейская тюрьма и воспитательно-трудовой лагерь, поэтому никогда не был концлагерем и тем более лагерем уничтожения. Но это не так. В Германии от принадлежности лагеря зависело его управление: концентрационные лагеря контролировало Главное административно-хозяйственное управление СС (WVHA), а трудовые – местная полиция. По вопросу контроля над Саласпилсом в декабре 1942 г. возник спор. Командующий полицией безопасности и СД в Риге Рудольф Ланге отстаивал позицию, что лагерь – воспитательно-трудовой, поэтому и находится под его

контролем. На что Г. Гиммлер в письме к Р. Ланге от 11.05.1943 г., ответил: «В Остланде, в Саласпилсе находится наш лагерь трудового перевоспитания. Этот лагерь практически является концентрационным лагерем...» Этой неразберихой в формальном назначении Саласпилса сейчас и оперируют латвийские власти, при переписывании истории [3, 4].

Концлагерь Саласпилс существовал в годы Второй мировой войны с октября 1941г. до осени 1944 г., имел несколько филиалов. В этот период Латвия была оккупирована германскими войсками. В окрестностях поселения находились и другие лагеря: для политзаключенных и военнопленных (Шталаг №350) [2,3].

Изначально лагерь создавался для «решения еврейского вопроса». Первые эшелоны евреев привезли из Германии и Чехии в октябре 1941 г. Для строительства отобрали физически крепких заключенных, а слабых расстреляли. Людей заставляли работать в поле, где раньше находилось армейское стрельбище. Это время в истории Саласпилса называли «Белый ад». Слепящий снег, холод, голод и смерть за любую провинность. Лагерь буквально вырос на костях: по подсчетам от 2,5 тысяч до 5 тысяч евреев погибло на строительстве будущей фабрики смерти [3].

В существовании лагеря условно выделяют три периода. Точных данных о количестве узников по каждому периоду не сохранилось. Исследователи приводят примерные цифры о заключенных и погибших, основываясь на документах Чрезвычайной государственной комиссии (Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК) была образована указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года).

В первый период с октября 1941 года по май 1942 года концлагерь специализировался на евреях, которых насчитывалось 5-7 тыс. человек. Во второй период с мая 1942 года по февраль 1943 года концлагерь использовали как исправительно-трудовой лагерь. В нем находилось примерно 12 тыс. человек. В третий период с февраля 1943года по сентябрь 1944 года концлагерь предназначался для мирных граждан, вывезенных с оккупированных территорий. В этот период в концлагере Саласпилса находилось от 20 тыс. до 70 тыс. человек [2, 3].

К 75-летию освобождения Риги Министерство обороны РФ рассекретило документы о Саласпилсе. В архивных докладах говорится о зверствах

нацистов: людей намеренно истребляли голодом, специально заражали туберкулезом, дизентерией, тифом; травили мышьяком, применяли массовые расстрелы и закапывали заживо, травили газом. Узники гибли от тяжелого бесполезного труда, пыток, рваных ран, которые наносили собаки. Детей отнимали у матерей. Дети умирали от голода, холода и болезней. Их травили ядом. У детей выкачивали кровь. Все злодеяния подтверждены свидетельскими показаниями выживших узников [5].

Историки Улдис Нейбургс, Карлис Кангериси Рудите Виксне в книге «Aiz šiem vārtiem vaid zeme. Salaspils nometne: 1941–1944» («За этими воротами стонет земля. Саласпилский лагерь: 1941–1944»), которую сейчас изучают в латвийских школах, утверждают, Саласпилский концлагерь смерти был «расширенной полицейской тюрьмой и воспитательно-трудовым лагерем», и что в Саласпилсе не могли погибнуть 7 тыс. детей. Да, детей туда привозили, но ненадолго и не более 3 тыс. Авторы категорически отрицают взятие крови у детей для немецких солдат. Вот цитата из книги: «... детям, привезенным в Саласпилс, повезло, поскольку их потом разместили в приютах или передали семьям» [4].

Советский и израильский историк Арон Шнеер предполагает, что в лагере могло содержаться около 12 тыс. детей в возрасте до 15 лет, его данные основаны на данных ЧГК, но зарегистрированный порядковый номер 17683 доказывает, что детей было намного больше [5].

Массовое заполнение лагеря женщинами и детьми началось в марте 1943г. Их привозили с территорий Белоруссии, Ленинградской и Псковской областей после жестоких карательных операций, направленных против партизанского движения «Летнее путешествие» и «Зимнее волшебство». Здесь людей «сортировали» – взрослых отправляли на работу в Германию, детей оставляли в лагере [8].

Местные жители могли выбирать себе бесплатную рабочую силу для своих нужд. Согласно выписке из картотеки Социального департамента внутренних дел Латвии «Остланд» из концлагеря Саласпилс были распределены 2802 ребенка: «по кулацким хозяйствам – 1564 чел., в детские лагеря – 636 чел., взяты на воспитание отдельными гражданами – 602 чел.» [2, 3].

Объединив воспоминания выживших узников Саласпилского концлагеря, можно ясно представить картину чудовищной жизни в лагере. Детей, даже грудных, сразу же по прибытию, отбирали у матерей и помещали в отдельные бараки. Никакого ухода за ними не было. Они умирали от

недоедания, болезней, холода. Детей травили ядами (при эксгумации тел, были найдены следы мышьяка, крысиного яда – арсеникума), проводили жестокие эксперименты. Почти у всех брали кровь, до потери сознания, а обессиливших, но еще живых сбрасывали в овраг. Подтверждают сказанное медицинские карточки детей. У них была отмечена стадия дистрофии, возникающая только от большой кровопотери [5, 6, 7, 8].

Абсурдно и оскорбительно звучит фраза новой экспозиции в Саласпилсе: «Травматичным был забор крови детей для медицинских нужд», для убедительности выставлены фотографии улыбающихся, полных сил и здоровья детей. Ничего общего с действительностью эти фото не имеют, только лживое искажение правды. Как и заявления о том, что детей здесь не убивали, наоборот, их лечили, откармливали, отдавали на воспитание в хорошие семьи [4].

Согласно актам ЧГК, при обследовании 1/5 территории лагеря найдено 632 детских трупа, во многих ямах невозможно было установить число жертв, т.к. грунт был смешан с пеплом, но не сгоревшие до конца зубы и кости принадлежали детям 5-9 лет.

Мы не располагаем точными данными о количестве людей, погибших в концентрационных лагерях, и по всей вероятности, такие данные вообще не удастся получить. Та регистрация, которая велась в отношении концентрационных лагерей, отнюдь не была полной. По-видимому, такой неполный характер регистрации явился результатом безразличия, с которым нацисты относились к жизни своих жертв [9, с. 522].

Установить точную цифру всех погибших невозможно. Для сокрытия следов преступлений нацисты пригнали из концлагеря Дахау евреев. Те сжигали ранее захороненные трупы, уничтожали старые могилы. Есть акт о существовании рва размером 25 на 27 м., полностью заполненного людским пеплом. До сих пор не все могилы найдены. Фашистам, скрывающим свои преступления, удалось сжечь концлагерь и уничтожить его архивы [4].

Отсутствие точных сведений о погибших на руку тем, кто хочет историю Саласпилса переписать. Установить справедливость с течением времени становится все сложнее. По советским источникам в Саласпилском концлагере и в его филиалах было уничтожено более 100 тысяч человек. Даже в наше время латышские активисты продолжают находить в лесах недалеко от Саласпилса захоронения останков малолетних узников лагеря. К сожалению, при создании мемориала не было установлено официальных могил, что на руку тем, кто переписывает историю [2, 4].

Выводы

Почему именно сейчас Латвия хочет забыть правду о концлагере в Саласпилсе? Политика властей страны настойчиво отстаивает позицию обвинения Советского Союза в развязывании Второй мировой войны, агрессии против стран Запада. Россия, как правопреемница СССР, по их мнению, сейчас представляет серьезную угрозу Латвии, поэтому правительство страны просит о защите и помощи у НАТО, а заодно и о дополнительном финансировании.

Латвийские политики забыли, что в результате холокоста в их стране было уничтожено более 95% евреев. В Латвии на 10 тыс. жителей пособниками гитлеровцам стали 738,2 коллаборанта [10]. Но сейчас их считают «борцами за независимость», ведь они воевали против СССР, как и Германия. А то, что они участвовали в уничтожении мирного населения, беззащитных людей и детей говорить не принято. Саласпилс – одна из неудобных страничек в «новой» истории Латвии, о которой лучше молчать, чтобы не портить надуманное прошлое.

Важно знать и сохранить правду о Второй мировой войне и Саласпилском концлагере смерти, чтобы не допустить повторения подобных преступлений в будущем, что в условиях роста экстремистских настроений среди молодежи и фальсификации истории становится особенно актуальным [11, 12].

Лагерь «Смерти и Ужаса», так в Риге долгое время называли Саласпилский концлагерь. Но сейчас латвийские власти упорно пытаются стереть память об ужасах нацизма: происходит подмена фактов, искажение событий, замалчивание правды, пренебрежение к воспоминаниям бывших узников лагеря. Все это делается с целью убедить общественность в том, что Латвия страдала от оккупации Германии не меньше, чем от «оккупации СССР». Переигрывание истории на руку латвийским националистам. Но архивные документы, и со стороны России, и со стороны Германии, как и свидетельства Нюрнбергского и Рижского, процессов невозможно переписать. Концлагерь Саласпилс никогда не станет детским оздоровительным лагерем.

Источники и литература / Sources and references

1. Белоусенко А. В Саласпилском лагере смерти – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belousenko.imwerden.de/wr_Salaspils.htm (Дата обращения: 22.10.2020).
2. Веретенников В. Лагерный бардак. Почему в Латвии спорят о количестве жертв в нацистском концлагере Саласпилс – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2017/06/05/salaspils/> (Дата обращения:

- 22.10.2020).
3. Березовская А. Правда о Саласпилсе «устаами Гиммлера» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://maksim-kot.livejournal.com/742423.html> (Дата обращения: 22.10.2020).
 4. Латвийские историки: детям повезло, что они попали в Саласпилс – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2017/05/28/latviyskie-istoriki-detyam-rovezlo-что-они-ropali-v-salaspils> (Дата обращения: 22.10.2020).
 5. РИА НОВОСТИ. Минобороны рассказало о зверствах в лагере Саласпилс под Ригой – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20191011/1559651747.html> (Дата обращения: 22.10.2020).
 6. Чтобы помнили Саласпилс. Воспоминания о нацистском концлагере в г. Саласпилс. Фильм – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lv.sputniknews.ru/video/20201002/14456270/Tam-vsya-zemlya-v-etikh-trupakh-uznitsa-Salaspilsa-podelilas-strashnymi-воспоминаниями.html> (Дата обращения: 22.10.2020).
 7. В Саласпилском лагере смерти. Сборник воспоминаний. Под редакцией К. Сауснитиса. Перевод второго дополненного издания. – Рига: Латвийское государственное издательство, 1964. – 388 с.
 8. Гусев И. Быль о Саласпилсе. Сборник воспоминаний бывших узников. Рига, 2007 г., 203 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/0/pdf/russian/sb_byl-o-salaspilse.pdf (Дата обращения: 22.10.2020).
 9. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8-ми томах. Т. 5. – Москва: Юридическая литература, 1991. – 672 с.
 10. «Сжечь историческую память»: как страны Балтии борются с «российской трактовкой» Второй мировой – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://baltstudies.ru/articles/smi/szhech-istoricheskuyu-pamyat-kak-strany-baltii-boryutsya-s-rossiyskoy-traktovkoy-vtoroy-mirovoy/> (Дата обращения: 22.10.2020).
 11. Боровикова З. В. Изучение истории семьи в годы Великой Отечественной войны в КемГМУ как элемент патриотического воспитания и профилактики экстремизма в условиях фальсификации истории // Вестник общественных и гуманитарных наук. – 2020 – 1(2). – С. 6–12.
 12. Шиллер В. В., Шапкина Е. В., Огнев Д. А., Валиуллина Е. В., Боровикова З. В., Старостин А. Н. Региональный мониторинг экстремистских настроений и проявлений: принципы, методы, практика. – Кемерово, 2019. – 151 с.

ПУЗЕЙ Д. К.

ТРУДОВОЙ ПОДВИГ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Кафедра истории

Кемеровского государственного медицинского университета, г. Кемерово

Научный руководитель – к.и.н., доцент А. В. Палин

PUZEY D. K.

LABOR FEAT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Department of history

Kemerovo State Medical University, Kemerovo

Supervisor – PhD, associate professor A.V. Palin

Аннотация: В исследование дается оценка вклада тружеников тыла в Победу. Поднимается проблема сохранения исторической памяти о трудовом подвиге советского народа в годы войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, тыл, снабжение армии, трудовой подвиг.

Abstract: The study evaluates the contribution of home front workers to the Victory. Preserving of historical memory of the Soviet people labor feat during the war is considered in the article.

Keywords: Great Patriotic war, hinterland, the supply of the army, labor feat.

Великая Отечественная война – одно из самых важнейших событий в истории России. Народ отдавал свои жизни ради будущих поколений. Солдаты воевали с врагом, а дети, жены, старшее поколение трудились в тылу, помогая им. Люди осознавали всю важность происходящих событий. В это время все советские граждане мечтали о победе, делали все для того, чтобы приблизить этот момент. Именно, благодаря совместному подвигу советских воинов и тружеников тыла, мы смогли победить в этой войне.

И в моей семье были те, кто воевал и трудился в тылу. Два моих прадедушки сражались на фронтах Великой Отечественной войны с фашистами. Прадед Файзулин Камалетдин Фахреевич погиб в бою 31.07.1944 г., в возрасте 19 лет. Другой прадедушка Файзулин Фахрей Набеевич оказался на фронте в 1942 г. Он участвовал в освобождении Польши, Чехословакии, взятии Берлина. День Победы встретил в Берлине. Домой вернулся осенью в 1945 г. Имел ранения, лежал в госпитале. В 1945 г. умер от ранений. Был награжден орденами и медалями [4].

Но это не единственные герои моей семьи. Мой прадедушка Файзулин Мифтах Фахреевич, которого я застала, трудился в тылу, будучи подростком. За свой труд во время войны он был отмечен медалями.

Тогда не захваченная фашистами территория СССР превращалась в мощный тыл Красной армии. Слова «Все для фронта! Все для Победы!» – стали ключевым лозунгом советских граждан в годы Великой Отечественной войны. Сражающимся советским войскам нужны были танки, самолеты, орудия, минометы, боеприпасы, продовольствие и многое другое.

Огромную роль в обеспечении нужд фронта сыграло село. Здесь, как и в городах, основные трудовые тяготы легли на плечи женщин, детей, инвалидов, стариков. Им приходилось в тяжелейших условиях обеспечивать фронт, население тыла продовольствием, промышленность – сырьем. Стоит отметить, что в 1941–1942 гг. гитлеровцы оккупировали плодородные сельскохозяйственные районы Украины, Белоруссии, ряда областей и краев РСФСР. На этих территориях в предвоенные годы размещалось 86 % посевов сахарной свеклы, 44 % – зерновых культур, находилось около половины поголовья скота. Однако работникам сельской местности, благодаря колоссальным усилиям, самоотверженному труду удалось наладить бесперебойное снабжение армии и населения сельскохозяйственной продукцией [3, 5].

Таким образом, каждый человек в годы Великой Отечественной войны трудился ради Победы. Каждый хотел приблизить этот момент. Люди в тылу отдавали свои последние силы ради Красной армии. История сохранила много имен и фамилий тружеников тыла, ставших примером трудовой доблести. Вот один из них – кузбасский сталевар А. Я. Чалков. Он добился сокращения сроков плавки броневой стали, так необходимой для уральских заводов, где производились танки, самолеты и многое другое. Кузбасский шахтер В. Ковзель установил в 1943 г. всесоюзный рекорд, перевыполнив сменную норму в 41 раз. Своеобразный подарок воинам сделали трудящиеся Барзасского района (Кузбасс), отправив в марте 1943 г. на фронт несколько вагонов пельменей (200 тыс. штук) [2].

Одним из примеров совместной блестящей военной и тыловой операции стало сооружение подводного трубопровода протяженностью 30 км по дну Ладожского озера. По этой жизненно важной артерии в блокадный Ленинград поступало горючее и топливо, так необходимое для промышленных предприятий города, которые даже в самые суровые дни блокада продолжали работать – «Все для фронта! Все для Победы!». Ленинградцы – настоящие

герои.

В тылу трудились не только взрослые, но и подростки, дети. Они заменили взрослых, ушедших на фронт в селе, на производстве и многих других жизненно важных сферах страны. Тем самым героический труд советских людей в тылу создавал экономические предпосылки для разгрома гитлеровской Германии и ее союзников.

Путь к победе был тяжелым и трудным, ведь она досталась ценой огромных жертв и материальных потерь. Труженики тыла внесли весомый вклад в Победу в Великой Отечественной войне. Их трудовой подвиг высоко оценило правительство Советского Союза. Во время войны за самоотверженный, героический труд в тылу наградили орденами и медалями свыше 204 тыс. человек, 201 человека удостоили звания Героя Социалистического Труда [3]. Сразу же после окончания войны десятки тысяч тружеников тыла были удостоены медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [1, 5].

Сегодня очень важно сохранить память об этом подвиге. Нет настоящего и будущего ни у одного народа без прошлого. А годы Великой Отечественной войны являются примером сплоченности, мужества, героизма и трудовой доблести советских граждан. Именно Советский Союз, советские люди внесли решающий вклад в разгром нацистов и фашистов. Для нас молодежи это еще и пример силы и непоколебимости духа, любви к Родине, высоких моральных качеств. Это наша историческая память, которую необходимо чтить. Поэтому, я считаю, что забывать об этом нельзя, и мы должны быть всегда благодарны за то, что сделали ради нас наши предки, за то, что дали нам будущее, дали жизнь.

Источники и литература / Sources and references

1. Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т.7. Экономика и оружие войны. – М.: Кучково поле, 2013. – 864 с.
2. История Кузбасса: учебник / С. П. Звягин, В. М. Зинякова, О. С. Красильникова, В. П. Литовченко, В. А. Мирошник (под общей ред.), А. В. Палин (отв. ред.), Т. А. Реховская, А. Н. Устьянцев. – Кемерово, 2014. – 368 с.
3. История России с древнейших времен до наших дней: учебник / С. А. Васютин, В. П. Литовченко, В. М. Зинякова [и др.]; А. В. Палин (отв. ред.). – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Флинта, 2020. – 501с.
4. Память народа (1941 – 1945 гг.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/?q> (Дата обращения: 28.10.2020).
5. Победа! 75 лет. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://may9.ru/> (Дата обращения: 28.10.2020).

РАЗДЕЛ III. «НАЦИЗМ: ИСТОКИ, ПОСЛЕДСТВИЯ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОБЕДЫ НАД НИМ. ФЕНОМЕН КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМА»

ВАЛИУЛЛИНА Е. В.

ТЕМА ФАШИЗМА В ТРУДАХ ВИЛЬГЕЛЬМА РАЙХА

*Кафедра психиатрии, наркологии и медицинской психологии
Кемеровского государственного медицинского университета, г. Кемерово*

VALIULLINA E.V.

THE THEME OF FASCISM IN THE WORKS OF WILHELM REICH

*Department of psychiatry, narcology and medical psychology
Kemerovo State Medical University, Kemerovo*

Аннотация: В статье представлены некоторые биографические данные и научные направления деятельности Вильгельма Райха, проведен психологический анализ его работы «Психология масс и фашизм».

Ключевые слова: В. Райх, фашизм, психоанализ, нацизм.

Abstract: The article presents some biographical data and scientific directions of Wilhelm Reich's activity, a psychological analysis of his work «Mass Psychology of Fascism».

Keywords: W. Reich, fascism, psychoanalysis, Nazism.

Вильгельм Райх – выдающийся австрийский, американский психолог и психоаналитик, крупнейший представитель научного течения «фрейдомарксизм», один из основоположников европейской школы психоанализа. В истории психологии В. Райх предстает автором понятия «сексуальная революция» [5, 8], разработчиком телесно-ориентированного подхода в психоанализе [1, 9], создателем Института Оргона, для изучения сексуализированной космической жизненной силы – «оргонной энергии» [6] и одним из первых ученых, предпринявшим попытку описать феноменологию фашизма с психологической точки зрения [4, 7].

Непосредственное влияние на становление личности В. Райха как ученого оказали некоторые факты его биографии. Являясь членом венского психоаналитического общества и, одновременно, членом коммунистической партии Германии, В. Райх стремился теоретически обосновать союз социализма и психоанализа. «Фрейдомарксизм» представляет собой синтез течений, объединяющих фрейдизм и марксизм, по фамилиям основателей направлений З. Фрейда и К. Маркса (марксизм проводит критику

капиталистической системы хозяйства, а психоанализ – критику буржуазной репрессивной морали). Научная платформа В. Райха включала такие предложения как интенсивное половое воспитание, разрешение аборт, обучение сексуальной гигиене врачей и педагогов, раздача контрацептивов всем желающим, упрощение процедуры разводов, лечение преступников (совершивших преступления на сексуальной почве) методами психоанализа и т.д.

Активная деятельность В. Райха была прервана на самом своем пике, поскольку ни психоаналитики, ни марксисты ее не одобрили и почти одновременно его исключили из психоаналитической ассоциации и из коммунистической партии. Разногласия с З. Фрейдом берут начало на негативном отношении к его марксистским увлечениям, но камнем преткновения стало убеждение В. Райха в том, что именно отсутствие сексуального удовлетворения служит источником неврозов [8].

Кризис карьеры В. Райха совпал с политическим кризисом в стране (в 1933 году к власти пришел А. Гитлер). В. Райх пишет всемирно известную и запрещенную нацистами книгу «Психология масс и фашизм» (в научной литературе можно встретить иной перевод названия этой работы: «Массовая психология фашизма», в оригинале: «Mass Psychology Of Fascism»).

Цель исследования – рассмотреть взгляды В. Райха на феноменологию фашизма, представленные в его книге «Психология масс и фашизм».

Материалы и методы исследования

Для реализации цели исследования применялись: анализ научной и публицистической литературы по заявленной проблеме, анализ работы Вильгельма Райха «Психология масс и фашизм», обобщение полученных результатов.

Результаты и их обсуждение

В. Райх одним из первых проводит подробное психологическое исследование феномена фашизма, и приходит к выводу, что фашизм является проявлением иррациональной психики «среднего» (по данным других переводчиков – «маленького») человека, который воспитывается авторитарным обществом. Следует отметить, что книга написана в 1930–1940-х годах и под термином «фашизм» автор понимает национал-социалистическую идеологию, рассматривая ее через призму трагических и драматических событий Германии того времени, показывает психологические

факторы становления тоталитарного общества с авторитарным национальным лидером, имеющим неограниченную власть.

В книге «Психология масс и фашизм» В. Райх использует свои клинические знания характерологической структуры личности для описания политических и социальных явлений общества. В центре внимания оказывается средний класс и причины, побудившие его поддержать национал-социалистическое движение. «Фашистская ментальность – это ментальность «маленького человека», порабощённого, стремящегося к власти и в то же время протестующего. Не случайно, что все фашистские диктаторы происходят из реакционной среды «маленьких людей» [7]. В работе наглядно проиллюстрировано, что «для того чтобы занять высшее общественное положение в условиях социального хаоса» отнюдь не требуются феноменальные интеллектуальные способности, достаточно обладать лишь хитростью, невротическим честолюбием, грубостью и волей к власти. Личности фюрера Райх уделил особое внимание: его страхам, идеалам, этике, взглядам и проч., фиксируя его идею расовой чистоты и некую одержимость чистотой арийской крови.

В. Райх с научной точки зрения обосновывает свой тезис о том, что фашизм имеет биологическую природу, а не политическую или социальную, и служит выражением иррациональности характерологической структуры обычного человека (когда его биологические потребности подавлялись извне на протяжении тысячелетий). Райх анализирует социальную функцию такого подавления, и отводит решающую роль в этом процессе авторитарной семье и церкви на уровне одного человека, и авторитарному государственному режиму на уровне населения. Тоталитарное государство подавляет естественные влечения, желания человека (прежде всего сексуальные), они вытесняются в область бессознательного и превращают человека в неспособное к сопротивлению существо, готовое подчиняться и выполнять любые приказы начальника, командира, «фюрера».

Фашистская ментальность – это ментальность «маленького» человека, порабощённого, стремящегося к власти и в то же время протестующего такому порабощению. Этот «маленький» человек досконально изучил поведение «большого» человека (механистическая авторитарная цивилизация извлекает из подавленного человека все то, что в течение многих веков насаждала в порабощённом человечестве с помощью мистицизма, автоматизма, милитаризма) и поэтому «воспроизводит его в искаженном и гротескном виде» [7].

Фашизм служит организованным политическим выражением характерологической структуры среднего человека (не ограничиваясь расами, нациями и партиями, носит всеобщий интернациональный характер, а не является «национальной особенностью немцев или японцев»). Таким образом, расовая теория не проистекает из фашизма, напротив, именно «фашизм возникает на основе расовой ненависти и служит её политически организованным выражением», а расовая идеология выступает чисто «биопатическим выражением характерологической структуры оргастически импотентной личности»[7].

Психологические основы нацизма В. Райх выводит из амбивалентного отношения к власти, которое вполне характерно для среднего слоя немецкого общества (амбивалентность – двойственность отношения, переживания, противоположные чувства одновременно [3]). Мелкий буржуа одновременно бунтует против власти и влечется к ней, легко подчиняется абсолютной диктатуре. Совпадение экономической и патриархальной семейной ситуации (когда авторитет «отца» усиливается экономической властью на фоне жесткого контроля и сексуального подавления) порождает авторитарную фиксацию, которая в свою очередь, выступает питательной почвой для нацизма.

Заключение

Вильгельма Райха безусловно относят к выдающимся представителям психоаналитической мысли прошлого столетия. Его теоретические психологические воззрения и достижения практической работы в области психотерапии вызывают неподдельный интерес и в настоящее время.

Метаморфозы психики «среднего» или «маленького» человека, проанализированные в работе «Психология масс и фашизм» В. Райхом способствовали развитию научной мысли в изучении авторитарной личности, проблемы «бегства от свободы» и т.д. в трудах Т. Адорно, Э. Фромма, М. Хоркхаймера и других. А идеи, представленные в работе, были использованы при подготовке психологического досье на А. Гитлера, подготовленного психоаналитиками Управления стратегических служб США (1943). В докладе «Анализ личности Адольфа Гитлера» отмечалось наличие «выраженных компонентов истеричности и женственности», характерных для поведения вождя «третьего рейха», а также высказывалось предположение о его гомосексуальной ориентации [2].

Книги В. Райха «Диалектический материализм и психоанализ» (1924), «Функция оргазма» (1927), «Сексуальная революция» (1936), «Анализ

характера» (1933), «Страсть юности» (1922), «Психология масс и фашизм» (1933) и др. имеют научную известность, мировую популярность, широко цитируются и активно переиздаются до настоящего времени.

Источники и литература / Sources and references

1. Большой психологический словарь / Под ред. Мещерякова Б. Г., Зинченко В. П. – М.: 2003. – 672 с.
2. Бороненкова Я. С. Социально-психологические интенции учения Вильгельма Райха // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2010. – № 586. – С. 166–176.
3. Валиуллина Е. В., Михайлова Т. М., Троегубова Е. А. Медицинская психология // Курс лекций по медицинской психологии для студентов 4 курса, обучающихся по специальности 060101 «Лечебное дело». – Кемерово, 2013.
4. Мандшир Д. Создатель галереи характеров людей (к 60-летию со дня смерти одного из классиков психоанализа В. Райха) // Philosophical School.– 2018. – № 3. – С. 130–140.
5. Маркова Н. Е. Сексуальная революция // Информационные войны. – 2007. – № 4 (4). – С. 40–50.
6. Марциновская Т. Д. История психологии. – М.: Академия, 2004. – 544 с.
7. Райх В. Психология масс и фашизм. – М.: Мидгард, 2004. – 24 с.
8. Райх В. Сексуальная революция. – М.: Эксмо-АСТ, 1997. – 352 с.
9. Фрейджер Р., Фэйдимен Дж. Теории личности и личностный рост. – М.: Олма Пресс, 2004. – 657 с.

АЛЬТМАН И. А., ХАВКИН Б. Л.

ФАШИЗМ И НАЦИЗМ: В ПОИСКАХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ

Кафедра истории России новейшего времени

Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва

Кафедра зарубежного регионоведения и внешней политики

Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва

ALTMAN I. A., KHAVKIN B. L.

FASCISM AND NAZISM: IN SEARCH OF DEFINITIONS

Department of the history of Russia of the newest time

Russian state University for the Humanities, Moscow

Department of foreign regional studies and foreign policy

Russian state University for the Humanities, Moscow

Аннотация: В последние годы в целом ряде стран Европы усилились неофашистские настроения. Одна из причин этого – в политическую жизнь приходит поведение, не имеющее иммунитета от этих экстремистских идеологий. Они стали инструментом идеологической борьбы. Для преодоления этих тенденций предстоит сделать многое. В том числе – разобраться с понятийным аппаратом. В этом задача данной статьи.

Ключевые слова: Фашизм, нацизм, политика, экстремизм, идеология, противодействие.

Abstract: In recent years, neo-fascism increased in a number of European countries. One of the reasons for this is that a population that is not immune to these extremist ideologies is entering political life. They became an instrument of dialogical struggle. Much remains to be done to overcome these trends. Including it is necessary to understand the conceptual apparatus. This is the purpose of this article.

Keywords: fascism, Nazism, politics, extremism, ideology, counteraction.

Цель исследования – предложить научно обоснованное определение понятий «фашизм» и «нацизм».

Материалы и методы исследования

Исследования отечественных и зарубежных учёных по данной проблеме. Применены методы: анализ и синтез, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический.

Результаты и их обсуждение

Сложность определения понятий «фашизм» и «нацизм» связана с тем, что фашизм и его разновидности обладают удивительной способностью к мимикрии: они, как хамелеоны или вирусы, быстро приспосабливаются к изменяющейся обстановке. Фашизм многогранен и многолик. Он и его национальные проявления существуют в виде идеологии, общественно-политического движения, политического режима вождистского типа, террористической диктатуры. Важно видеть не только сходство, но и различия в определении этих явлений.

Нередко научное понятие «фашизм» превращается в пропагандистское клише, используемое в актуальных политических целях. «Понятие «фашизм» (как и «антифашизм») с 20–30-х годов XX в. заняло промежуточное место между теорией и политической практикой; оно активно использовалось в полемике. Такое положение не изменилось и до сих пор. «Многие из наших современников используют понятие «фашизм» как простой боевой клич или как ругательство, которым они обмениваются друг с другом», – отмечает

современный немецкий историк В. Випперман. Он называет три варианта фашизма: итальянский «нормальный» фашизм, немецкий «радикальный» фашизм и фашизм «сверху» в некоторых европейских странах [4].

Рассмотрим первые два варианта. Гитлер признавал серьезное воздействие итальянского фашизма на формирование нацистской партии. Однако немецкие нацисты никогда не называли себя фашистами: в Германии в 1933–1945 гг. был национал-социализм, то есть попытка построить спаянное единой идеологией арийское национальное государство и создать германское «народное сообщество», которое с помощью военной силы тоталитарного государства завоюет для себя «жизненное пространство», освободив его от «неполноценных» рас и народов. Национал-социализм – это «социализм» (социальное государство) для «избранной нации». Гитлер давал понятию «национальный социализм» следующее определение: «Социализм — древняя арийская, германская традиция. <...> В отличие от марксизма, социализм не отрицает частную собственность и человеческую индивидуальность. В отличие от марксизма, социализм патриотичен. <...> Мы не интернационалисты. Наш социализм национален. Мы требуем исполнения государством справедливых требований трудящихся классов на основе расовой солидарности. Для нас раса и государство – это единое целое» [7, с. 20-21].

В трактовке национал-социализма немецкие нацисты опирались на определение «отца» фашизма итальянского «дуче» Б. Муссолини: «Фашизм – это социализм, взявший все лучшее от социализма, но социализм национальный, не ориентированный на мировую революцию, и государственно-корпоративный, а не стремящийся к отмиранию государства» [3].

Если итальянский фашизм «видел свою цель прежде всего в строительстве сильного государства, «Stato Totalitario» как основы обновленной «Impero Romano», то «главной гитлеровской идеей была ведущая роль расы, расистские основания будущей империи, в создании которой сильное государство было только средством, но никак не самоцелью», – утверждал немецкий ученый Карл Дитрих Брахер.

Национал-социализм – это в первую очередь реакция на проигранную Германией Первую мировую войну. С приходом в 1933 г. к власти германского нацизма его идеология и политическая практика не стала в одночасье государственной политикой. Однако, быстро развивавшийся процесс тоталитаризации и унификации превратил государство казарм в одну

государственную казарму. Именно в этом и состояла его новизна, связанная с тотальной мобилизацией общества на поиск внутреннего и внешнего врага.

Большевистская Россия отождествлялась Гитлером с еврейством, захватившим власть. Цель «еврейского заговора», по Гитлеру, – создание всемирного государства под контролем евреев, что грозит суверенитету других стран, в особенности Германии, нуждающейся в расширении жизненного пространства. Отсюда берет начало использование теории «жизненного пространства» как аргумента в пользу завоевательных войн и установления «мирового господства» с целью освобождения мира «от еврейско-христианско-марксистского учения». Таким образом, цель национал-социалистского движения — завоевание и утверждение в перманентной войне безусловного суверенитета для осуществления германского расового господства.

В научной литературе широко обсуждается определение фашизма английским исследователем Р. Грифффином как «палингенетического ультра национализма», предполагающее, что в своем мифологическом ядре фашистская идеология нацелена не на возрождение нации (как другие националистически-популистские идеологии), а на ее «сотворение заново». По мнению немецкого историка А. Умланда, существует как минимум четыре различных тенденции в трактовке понятия «фашизм» в современной России.

Во-первых, публицисты, до сих пор поддерживающие более или менее видоизмененные версии классического марксистского определения фашизма, данного в резолюции XIII пленума Исполкома Коминтерна: «Фашизм – это открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала.... Фашизм во внешней политике – это шовинизм в самой грубейшей форме, культивирующий зоологическую ненависть против других народов» [1, с. 6.].

Во-вторых, авторы, представлявшие фашизм как западную по своей сути форму экстремизма, которая, по определению, не является российской.

В-третьих, исследователи, чрезмерно свободные трактующие термин «фашизм» и называющие «фашистскими» широкий спектр авторитарных и националистических направлений, даже таких, которые относятся к российскому либеральному или украинскому национальному движению.

В-четвертых, российские ученые, близкие к западным в своем понимании термина «фашизм». Прежде всего, это работы А. А. Галкина, который объединил свои предыдущие определения фашизма общей

дефиницией «правоконсервативный революционаризм», признавая определенное сходство между межвоенной и постсоветской политической обстановкой и наличие потенциала фашистской угрозы в России [5].

В 1995 г. Российская академия наук в связи с Указом Президента России Б. Н. Ельцина от 23 марта 1995 г. «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» дала следующее определение фашизма: *«Фашизм — это идеология и практика, утверждающая превосходство и исключительность определенной нации или расы и направленная на разжигание национальной нетерпимости, обоснование дискриминации в отношении представителей иных народов, отрицание демократии, установление культа вождя, применение насилия и террора для подавления политических противников и любых форм инакомыслия, оправдание войны как средства решения межгосударственных проблем».*

При всей универсальности этого определения, оно называет признаки (крайние формы расизма и ксенофобии, культ вождя, антидемократизм, террор и насилие и т. д.), но не дает сущностных характеристик этого сложного социального явления, выступающего в разных формах и обладающего развитой способностью к мимикрии.

Итальянский писатель и ученый Умберто Эко в 1995 г. составил список 14 типических характеристик «вечного» или «ур-фашизма», как он назвал фашизм в разных его видах и исторических проявлениях:

1. «Традиционализм, культ традиции. Нет места развитию знания. Истина уже провозглашена раз и навсегда.
2. Традиционализм неизбежно ведет к неприятию модернизма. Век Рационализма видится как начало современного разврата. Поэтому ур-фашизм может быть определён как иррационализм.
3. Иррационализм крепко связан с культом действия ради действия. Подозрительность по отношению к интеллектуальному миру. Обвинение современной им культуры и либеральную интеллигенцию в отходе от вековых ценностей.
4. Никакая форма синкретизма не допускает критики.
5. Несогласие – это еще и знак инаковости. Первейшие лозунги движения направлены против инородцев. Ур-фашизм, таким образом, по определению замешан на расизме.

6. Все разновидности фашизма опирались на фрустрированные средние классы, пострадавшие от какого-либо экономического либо политического кризиса и испытывающие страх перед угрозой со стороны раздраженных низов.
7. Единственное, что может сплотить нацию, – это враги. Отсюда одержимость идеей заговора, по возможности международного. Лучший способ сосредоточить аудиторию на заговоре – использовать пружины ксенофобии. Однако годится и заговор внутренний, для этого хорошо подходят евреи, потому что они одновременно как бы внутри и как бы вне.
8. Сторонники фашизма должны чувствовать себя оскорбленными из-за того, что враги выставляют напоказ богатство, бравируют силой. Они представляются в одно и то же время, как и чересчур сильные, и чересчур слабые. По этой причине фашизмы обречены всегда проигрывать войны: они не в состоянии объективно оценивать боеспособность противника.
9. Пацифизм однозначен братанию с врагом. Он предосудителен, поскольку жизнь есть вечная борьба. Поскольку враг должен быть – и будет – уничтожен, значит, состоится последний бой, в результате которого данное движение приобретет полный контроль над миром.
10. Популистский элитаризм. Рядовые граждане составляют собой – «наилучший народ» на свете. Партия составляется из наилучших рядовых граждан. Рядовой гражданин может (либо обязан) сделаться членом партии.
11. Каждого воспитывают, чтобы он стал героем. В мифах герой воплощает собой редкое, экстраординарное существо; однако в идеологии ур-фашизма героизм – это норма.
12. Стремление к власти переносится на половую сферу. На этом основан культ мужественности (то есть пренебрежение к женщине и беспощадное преследование любых неконформистских сексуальных привычек: от целомудрия до гомосексуализма).
13. Качественный (квалитативный) популизм. Индивидуум не имеет прав личности, а Народ предстает как качество, как монолитное единство, выражающее совокупную волю. Вождь претендует на то, чтобы представлять от всех.
14. Новояз. И нацистские, и фашистские учебники отличались бедной лексикой и примитивным синтаксисом, желая максимально ограничить для школьника набор инструментов сложного критического мышления. Другая форма Новояза – невинное, на первый взгляд, популярное телевизионное

ток-шоу» [8]. Согласно Умберто Эко, достаточно наличия 6–7 признаков, чтобы понять, что обществу угрожает наступление фашизма.

Для германского национал-социализма – фашизма «образцового», доведенного до крайней степени национализма и социальной демагогии – был характерен расовый антисемитизм в экстремистских его проявлениях.

Выводы предложены и на основе новейшей отечественной историографии обоснованы понятия «фашизм» и «нацизм».

Источники и литература/ Sources and References

1. XIII пленум ИККИ. Тезисы и постановления. – М., 1936.
2. Альтман И. А., Хавкин Б. Л. Национал-социализм, Холокост и антигитлеровское Сопротивление в Германии (1933 – 1939 гг.). – М.: МИК, 2020. – 152 с.
3. Ватлин А. Ю. Германия в XX веке. – М.: РОССПЭН, 2002.
4. Випперман В. Европейский фашизм в сравнении 1922–1982. – Новосибирск, 2000.
5. Галкин А. А. Германский фашизм. – М., 1989.
6. Хавкин Б. Л. Германский национал-социализм и антигитлеровское Сопротивление. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2017.
7. Хавкин Б. Л. Расизм и антисемитизм в гитлеровской Германии. Антинацистское Сопротивление немецких евреев. – М.: РГГУ, 2018.
8. UR-FASCISM. By Umberto Eco. The New York Review of Books. June 22, 1995.

СДЕРЖИКОВА К. С.

ИДЕЙНЫЕ КОРНИ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМА

Кафедра истории

Кемеровского государственного медицинского университета, г. Кемерово

Научный руководитель – к.и.н., доцент В. В. Шиллер

SDERZHKOVA K. S.

THE IDEOLOGICAL ROOTS OF NATIONAL SOCIALISM

Department of History

Kemerovo State Medical University, Kemerovo

Supervisor - PhD, associate professor V. V. Shiller

Аннотация: В статье рассматриваются главные причины возникновения германского фашизма, где основное внимание сконцентрировано на исторических, социально-экономических и политических факторах.

Ключевые слова: Национал-социализм, ариец, Ницше, сверхчеловек, воля к власти, война, Ратцель.

Abstract: The article deals with the main causes of the emergence of German fascism, where the main attention is focused on historical, socio-economic and political factors.

Keywords: National socialism, Aryan, Nietzsche, Übermensch, will to power, war, Ratzel.

Нацистская Германия бросила вызов, который стал тяжелейшим испытанием для истории человечества. Он заключался как в агрессивной политике, спровоцировавшей Вторую мировую войну, так и в попытках всеми способами поменять сознание людей, внедрить в него расовое мировоззрение и искоренить христианские ценности. Многие годы проводилось осмысление феномена нацизма в истории Германии. Оно является актуальным и сегодня.

Цель исследования – охарактеризовать идейные корни становления идеологии национал-социализма.

Материалы и методы исследования

В процессе работы были использованы историографические источники, отражающим проблемы становления и развития германского фашизма, а также труды немецких философов и, в первую очередь, работы Фридриха Ницше. Для обработки данных и конструировании структуры статьи использовались общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции. Для анализа и описания исторического материала применялся историко-сравнительный метод.

Результаты и их обсуждение

Национал-социализм – модель тоталитарного социально-экономического устройства, которая объединила государственный капитализм и казарменный социализм с преобладанием национальной окраски, кроме этого это название официальной партийной идеологии, которая ставила себе цель создать и закрепить чистоту расы арийского государства.

Причины, способствующие появлению национал-социализма можно отыскать в исторических особенностях развития Германии [1]. Когда Англия с Францией объединялись, Германия по-прежнему была конгломератом мелких княжеств. К XVI в. к феодальным уособицам присоединились и религиозные разногласия из-за Реформации. Тридцатилетняя война и Вестфальский мир стали причиной разорения хозяйства, уничтожения населенных пунктов,

смерти трети населения. Объединение Германии в конце XIX века под управлением прусской монархии лишь увеличило отрицательные тенденции в ее политике. Пруссия, отличалась как неограниченной властью монарха и большим бюрократическим аппаратом, так и сильной армией с хорошей дисциплиной. Прусский барон фон-Шрубер писал, что Пруссия была не государством с армией, а армией с государством.

Объединение Германии под руководством Пруссии способствовало тому, что и военный механизм, и милитаризм, и враждебные устои распространились на всю ее территорию [2].

Мысли о демократии, верховной власти парламента так и не реализовались в Германии даже в XX веке. Государственное собрание (Рейхстаг), члены которого не наделялись большими полномочиями, не могло назначить или отправить в отставку канцлера. Большинство населения Германии стало разделять авторитарный характер сознания: подчинение сильному, подавление слабого, идеи этатизма и милитаризма, стремление к автократии. Данные настроения в полной мере сумел после использовать Гитлер.

В истории развития фашистского движения важную роль сыграло поражение Германии в Первой мировой войне, а также заключение Версальского мирного договора. Немецкие колонии были поделены между Англией и Францией, вдобавок к этому был захвачен торговый флот Германии. Она вынуждена была отдать восьмую часть своих территорий, на которых проживала десятая часть населения страны. Это повлекло за собой политическую радикализацию масс, а Версальский договор, в свою очередь, вызвал у немецкого народа ненависть и жажду реванша.

Мировой кризис 1929–1933 гг. выступил одним из факторов успешного прихода нацистов к власти. Так как третья часть всех товаров в Германии производилась на экспорт, а другие страны стали сокращать свой импорт, последствия были печальными. В 1931 г. промышленность Германии сократилось более чем на 30 процентов, в связи с этим 6 миллионов людей остались безработными. Произошел обвал оптовых цен, начали разоряться банки. При этом Германия продолжала выплачивать репарации по Версальскому мирному договору 1919 года.

В стране возрастало возмущение, но правительство было не в состоянии остановить или хотя бы замедлить экономический регресс. По-прежнему росли безработица и инфляция [1].

Кризис экономики еще сильнее показал слабость механизма политики

Веймарской республики. Система парламента была несовершенна, в ней было значительное количество партий, десять из которых собрали больше миллиона голосов в 1930 году. Несогласованность их действий не могла позволить выйти стране из кризиса и обеспечить стабильность. Именно в этот момент обещания Гитлера устроить порядок в Германии, сдержать инфляцию и устранить безработицу казались наиболее привлекательными.

Но без большого капитала и почти разорившегося юнкерства Гитлеру не удалось бы победить. Богатые классы надеялись, что нацизм подавит рабочее движение и антимонополистические настроения мелких буржуа одновременно принудит нацию служить их собственным экономическим интересам. Придя к власти нацисткая элита поддерживала интересы наиболее мощных групп немецкой промышленности [4].

Большую роль в приходе к власти нацистов сыграли военные. Прусское воспитание предопределяло позицию генералов и офицеров. Военные предпочитали видеть на посту канцлера агрессивного патриота, нежели профессионального политика. Они не только презирали, а чаще всего ненавидели демократические парламентские институты. Не раз повторялись слова Вильгельма II: «Там, где марширует гвардия, не может быть демократии». Обращаясь к военным, Гитлер говорил, что победа левых будет означать конец германской армии. Со своей стороны, он обещал им, что когда станет у руля власти, рейхсвер снова превратится в большую превосходную армию [2].

Сторонники реставрации Гогенцоллернов, а таких было немало, верили в то, что Гитлер обязательно возродит монархию. Консервативное студенчество, пропитанное идеями национализма, расизма, пангерманизма, также в целом поддержало национал-социализм. Предпосылками успеха нацистов стали их активность, организаторские способности, умение проникать в государственные институты, различные группы населения, разные партии, члены которых воспринимали отнюдь не весь идейно-политический комплекс национал-социализма, а лишь отдельные его элементы [1].

Идейные корни национал-социализма. Любая политическая идеология берет в основу идеи мыслителей и философов, изменяя их в духе своего учения.

Одной из базовых были философские идеи Фридрихе Ницше, создавшего концепт сверхчеловека. «Пишите кровью, тогда вы поймете, что кровь есть дух» – призывает Ницше. В работе «По ту сторону добра и зла» он пишет, что человеку предопределено не трудиться, а воевать, что мужчине необходимо

воспитывать как солдата, а женщину как утеху для него. В книге «Воля к власти» (1901–1906 гг.) Ницше говорит, что в будущем возникнет как сверхчеловек, так и раса правителей, которая провозгласит себя высшей, она будет обладать высоким умом и чрезвычайной силой воли. Он также критиковал демократию и христианство. Гитлер в книге «Моя борьба» (Mein Kampf) не раз употребляет выражение «правители земли», он, вероятно, сопоставлял себя с тем сверхчеловеком, о котором предсказывал Ницше [5].

В основе идеологии национал социализма лежит совокупность идей, разрабатывавшихся представителями расистского направления в европейской науке XIX в. Жозефом Артюром де Гобино и Хьюстоном Стюартом Чемберленом, экономическим и политическим идеям Вернера Зомбарта, в рамках которых он говорил о приоритет государственных интересов над частными и отмечал, что немцы – нация воинов, поэтому для них должна быть превыше всего жизнь нации и страны, чем их собственная жизнь. Свой вклад в становление этих идей в какой-то мере внесли и работы немецкого географа, создателя теории диффузионизма Фридриха Ратцеля. В 1897 году он опубликовал книгу «Политическая география», в которой сравнивает государство с биологическим организмом. Ратцель пишет, что государство развивается по биологическим законам и, словно дерево, укоренено в земле, а это значит, что во многом успех его определяется территорией и приспособлением к условиям среды. Основным способом увеличения сил государства Ратцель видел в расширении его территории. Он связывал экономические и политические неудачи Германии главным образом с ее тесными границами.

Выводы

На формирование условий для успешного прихода нацистов к власти большое влияние оказали исторические, социально-экономические и политические факторы конца XIX – первой трети XX в. на эти факторы накладывалось бурное развитие научного знания, в том числе развитие ложных биолого-расистских взглядов на людей разных национальностей и рас, борьба существующих политико-экономических идей и ведущих идеологических систем, прошедших к 1930-м гг. практическую апробацию. Давняя философская традиция генерировала идеи прусского духа и исключительности германской политической системы. Критика рационализма и обращение философии к иррациональным категориям выдвигали на передний план концепцию сверхчеловека как высшей ступени нравственного развития. Различные направления, имеющие самостоятельное развитие и

собственный путь, как бы соединились в нацистском мировоззрении. Националистическое движение немецкого духа как альтернатива либерализму заимствовалось германским фашизмом, который объявил себя его наследником.

Источники и литература / Sources and references

1. Артамошин С. В. Идейные истоки национал-социализма. – Брянск: Издательство Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского, 2002.
2. Бланк А. С. Из истории раннего фашизма. – М., 1978.
3. Галкин А. А. Германский фашизм. 2-е изд., доп. и перераб. – М., 1989.
4. Рахшмир П. Ю. Происхождение фашизма. – М., 1981.
5. Колли Р. Гитлер. История за час. – М., 2014.

TARASENKO A. A.

РОЛЬ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТОВ СССР (1941–1943 ГГ.) В СОЗДАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

Кафедра истории

Кемеровского государственного медицинского университета, г. Кемерово

TARASENKO A. A.

ROLE OF LEGAL DOCUMENTS OF THE USSR (1941-1943) IN THE CREATION OF THE INTERNATIONAL MILITARY TRIBUNAL

Department of history

Kemerovo State Medical University, Kemerovo

Аннотация: Статья посвящена роли СССР в подготовке первого в мировой истории суда над военными преступниками. Ряд документов советского правительства 1941–1943 гг. рассмотрены в аспекте правотворчества в сфере реализации принципа уголовной ответственности физических лиц за совершение международных преступлений

Ключевые слова: Субъект права, международное уголовное право, юридическая ответственность, международные преступления, Международный военный трибунал.

Abstract: The article is devoted to the role of the USSR in the preparation of the first trial of war criminals in world history. A number of documents of the Soviet government (1941–1943) are considered in the aspect of law-making in the implementation of the principle of criminal liability of individuals for international crimes

Key words: Subject of law, international criminal law, legal responsibility, international crime, the International Military Tribunal.

Развитие современного международного права в целом и его основных принципов, в частности: неприменение силы и угрозы силой, уважение прав человека – во многом является результатом деятельности Международного суда над бывшими руководителями гитлеровской Германии, проходившего с 20 ноября 1945 по 1 октября 1946 г. в Международном военном трибунале в Нюрнберге.

Нюрнбергский процесс стал первым в истории опытом осуждения преступлений государственного масштаба. Для организации судебных процессов подобного масштаба была необходима сильная правовая основа. Следует заметить, что, хотя к началу 1940-х гг. в мировой юридической практике отсутствовали международные правовые акты, классифицировавшие международные преступления, определявшие их состав и меру ответственности (санкции) за их совершение, но законодатели стремились их разработать. Техника создания подобных правовых документов была еще недостаточно совершенна: многие понятия не имели легальных дефиниций; отсутствовала классификация международных преступлений, не были определены их составы и признаки. Все это было сформулировано позже в уставах международных трибуналов, основу которых составила правовая база военного периода.

В ходе организации первого международного судебного процесса были приняты международно-правовые документы, предусматривающие ответственность за агрессию, нарушение законов и обычаев войны, а также уголовную ответственность физических лиц за совершение международных преступлений:

- ✓ Московская декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства от 30 октября 1943 г.
- ✓ Декларация о поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии правительствами СССР, Соединенного Королевства, США и Франции от 5 июня 1945 г.
- ✓ Акт о военной капитуляции германских вооруженных сил от 8 мая 1945 г.
- ✓ договоренности, достигнутые на Крымской конференции глав правительств СССР, США и Великобритании 4–12 февраля 1945 г. (правильно 4–11 февраля)

- ✓ решения, принятые главами трех великих держав (СССР, США и Великобритании) на Потсдамской конференции, которая состоялась с 17 июля по 2 августа 1945 г.
- ✓ Лондонское соглашение между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси от 8 августа 1945 г. и его неотъемлемая часть – Устав Международного Военного Трибунала (МВТ) [1].

Создание мощной правовой базы МВТ явилось следствием напряженного труда стран-инициаторов и участников международного уголовного процесса, в первую очередь СССР. Немалую роль в подготовке ряда правовых положений сыграли дипломатические документы советского правительства, увидевшие свет в 1941–1943 гг.

Однако в последние годы, в условиях девальвации уроков Второй мировой войны, реанимирования фашистской идеологии, активизации терроризма и эскалации военных конфликтов, возникают попытки умаления вклада СССР в Победу над фашизмом, в частности, его роли в создании МВТ.

В ряде работ зарубежных авторов «замалчивается решающий вклад россиян в разгром нацистского рейха, а дорога в Нюрнберг рисуется как чисто американский путь». Некоторые авторы утверждают, что СССР будто бы не только не внес позитивного вклада в подготовку и проведение судебного процесса, но якобы тормозил их, выступая за массовые казни высшего германского руководства [5].

Цель исследования – рассмотреть ноты и указы Советского правительства, появившиеся в 1941–1943 гг. в аспекте правотворчества в сфере реализации принципа уголовной ответственности физических лиц за совершение международных преступлений, ставшего впоследствии одним из основных принципов международного уголовного права.

Материалы и методы исследования

Работа велась на основе применения общенаучных методов в рамках теоретического анализа нормативно-правовых документов, исторической и юридической литературы по теме исследования.

Результаты и их обсуждение

Уже в первый день Великой Отечественной войны 22 июня 1941 г. в выступлении народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова

подчеркивалась ответственность «клики кровожадных фашистских правителей Германии» за развязывание агрессии [3].

Первыми документами Советского государства, которые направлялись всем правительствам государств, имевших дипломатические отношения с Советским Союзом, были ноты народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова от 25 ноября 1941 г. «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных» и 6 января 1942 г. «**О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях**».

В ноте от 25 ноября 1941 г. «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных» впервые в истории был определен **субъект международных преступлений** – германское командование и «законодатель, издававший нормативные правовые акты, положения которых в корне противоречили общепризнанным международным нормам» [6].

Это новое юридическое определение получило дальнейшее развитие в ноте от 27 апреля 1942 г. «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления». **Субъектами международного уголовного преследования** категорически признавались должностные лица законодательных и военных органов и ведомств, издававшие преступные нормативные акты [6].

Термин «злодеяние» в годы Великой Отечественной войны также приобрел **политико-юридическое значение**. Раскрывая античеловеческую природу нацистской идеологии, он одновременно подчеркивал «исключительность юридической квалификации преступлений», совершаемых гитлеровцами, указывая, что данные деяния выходят за рамки общепринятых понятий о преступлениях [4].

Заявление советского правительства от 14 октября 1942 г. «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы» явилась одним из первых правовых шагов по привлечению к уголовной ответственности за преступления против человечества. В нем содержалось требование создания Международного военного трибунала для расследования военных преступлений и осуществления этой процедуры в соответствии с выработанными для этих целей правовыми нормами. В ноте говорилось о необходимости «безотлагательного предания суду специального

международного трибунала и наказания по всей строгости уголовного закона» германских главнокомандующих, которые в процессе войны уже оказались в руках властей государств, ведущих борьбу с фашизмом [3].

Нота от 14 октября 1942 г. пока лишь предупреждает о стремлении привлечь военных преступников к ответственности, констатируя факт совершения преступлений, и пока не включает в себя конкретные нормы пресечения преступных деяний, либо санкции за их совершение. Но в этом документе советское правительство сообщало о ведущемся учете массовых убийств, разрушений городов, разорения и увода в рабство населения – всех злодейских деяний гитлеровцев, причисляемых к категории преступлений. Кроме того, советское правительство давало обязательство «оказывать помощь оккупированным государствам в установлении фактов совершения преступлений и применении мер ответственности» [3].

Нота утверждала необходимость собрания конкретного правового материала, который бы обуславливал установления ответственности за совершение международных уголовных преступлений именно каждого фигуранта – ответчика.

Хотя в ходе проведения агрессивной политики Германии реализовала государственную доктрину, она не могла рассматриваться в качестве некоего абстрактного субъекта права. Деятельность любой преступной организации осуществляется стараниями именно отдельных участников и, следовательно, они несут уголовную ответственность за совершение этих деяний. Конкретные лица, члены организации, захватившей власть в Германии, осуществляли управление государственным аппаратом и армией, разработку планов и принятие решений, систематически используя одинаковые преступные приемы (коллективное наказание населения, захват заложников, пытки и зверства). Кроме того, реализация принципа уголовной ответственности лиц, совершивших международные преступления, «являлась дополнительным рычагом ограничения суверенитета Германии для применения в отношении этого государства различных санкций, таких как демилитаризация, деление на сферы влияния и выплата контрибуции». Вынесение судебного приговора об уголовной ответственности лица за совершение международных преступлений за пределами государства, гражданином которого является обвиняемый, подразумевает «изменение сущности понятия государственного суверенитета и его ограничения» [4].

Данная позиция нашла отражение в указе Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г., согласно которому в разряд военных

преступников зачислялось все германское правительство и командование армии.

Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 2 ноября 1942 г. «Об образовании чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» сыграл особую роль в процессе правотворчества в военные годы, решая задачи огромной практической важности для привлечения военных преступников к ответственности.

Вследствие Заявления 2 ноября 1942 г. в СССР была образована Чрезвычайная государственная комиссия (ЧГК) по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. «Создание первой в своем роде чрезвычайной комиссии, аналогами которой Европа не располагала, стало важным шагом навстречу правосудию» [3].

Перед ЧГК были установлены четкие цели: учет преступлений, ведение точной оценки причиненного в ходе преступных действий ущерба, как культурным ценностям, так и материальным; полноценное расследование преступлений путем совершения всевозможных следственных действий (сбор свидетельских показаний, документальных данных, организация допросов). За все выявленные преступления устанавливалась уголовная и материальная ответственность. Органы государственной власти были обязаны оказывать комиссии содействие. Было собрано свыше 250 тыс. протоколов опроса свидетелей и заявлений о злодеяниях нацистов. ЧГК было рассмотрено 54 тыс. свидетельств о злодеяниях и около 4 млн. актов о причиненном материальном ущербе, опубликовано 27 сообщений о преступлениях, совершенных на советской, а также польской территории. Только в составлении актов о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов приняло участие 7 млн. человек [6]. Материалы, собранные ЧГК как общественно государственным органом, сыграли большую роль в разоблачении главных военных преступников на Нюрнбергском процессе [3].

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и их

пособников» обусловил новый этап в уголовном преследовании лиц, совершивших злодеяния на временно оккупированной территории СССР. Указ оценивал применявшиеся ранее меры воздействия на лиц, виновных в истязаниях советских людей, как «явно не соответствующие содеянным им злодеяниям». Термин «злодеяния» использовался для общей характеристики методов осуществления оккупационного режима на временно захваченной советской территории и давал общественно-политическую оценку деяниям немецко-фашистских оккупантов [3].

Говоря об ответственности немецко-фашистских злодеев, «виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев», Указ определял субъектов преступления – конкретных лиц, совершивших данное преступление. По сути дела, была определена юридическая квалификация содеянного (злодейства) и уголовно-правовое обозначение субъекта содеянного (преступления). В Указе утверждалась неизвестная ранее в уголовном праве характеристика исключительного состава преступления. «Субъект преступления – «немецко-фашистский злодей», субъективная сторона – виновный в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев – умысел, объект – советское гражданское население и пленные красноармейцы, объективная сторона – убийство». В состав субъекта злодейства Указ включал пособников гитлеровцев из числа советских граждан. «Исключительный, беспрецедентный характер предусмотренного Указом от 19 апреля 1943 г. состава преступления и исключительная оценка лиц его совершивших (злодеев) обусловили установление исключительных мер наказания – смертной казни через повешение и ссылки на каторжные работы сроком от 15 до 20 лет» [6].

Процессуальные нормы, содержащиеся в Указе, предусматривали неординарный порядок судебного рассмотрения этой категории уголовных дел – «создание военно-полевых судов при дивизиях действующей армии в составе председателя военного трибунала дивизии (председатель суда), начальника особого отдела дивизии и заместителя командира дивизии». Участие прокурора было обязательным при рассмотрении дел военно-полевым судом в срок не позднее 48 часов с момента поступления. Судебное разбирательство могло производиться как в закрытых, так и открытых судебных заседаниях, приговоры к смертной казни через повешение приводилось в исполнение публично, тела преступников оставались на несколько дней. Поскольку военно-полевые суды рассматривали дела в

упрощенном процессуальном порядке, а их приговоры утверждались командиром дивизии, они, по сути дела, представляли собой своеобразные военно-административные органы исключительной юрисдикции [3].

Немалое значение имела декларация правительств СССР, США и Великобритании от 30 октября 1943 г. «Об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства», т.н. «Московская декларация Рузвельта, Сталина, Черчилля», опубликованная по завершении конференции министров иностранных дел СССР, Великобритании и США, проходившей в Москве с 19 по 30 октября 1943 г. В этом документе были сформулированы принципы наказания нацистских военных преступников. В частности, с учетом поправки, предложенной советской стороной 25 октября 1943 г., Декларация установила принцип территориальной подсудности, который обязывает высылать военных преступников в те государства, на территории которых они совершали преступления, для дальнейшего осуществления правосудия, по законам этих стран, а главные нацистские военные преступники будут наказаны совместным решением правительств-союзников [2].

Положения Московской декларации от 30 октября 1943 г. об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства оказали влияние на положения Лондонского соглашения, заключённого правительствами Великобритании, СССР, США и Франции в августе 1945 г., на основе которого был создан Международный военный трибунал. Официально к соглашению присоединилось ещё 19 государств.

Выводы

Роль СССР как инициатора и активного участника организации международного уголовного процесса заслуживает особого внимания.

СССР начал создание сильной правовой основы для организации судебного процесса подобного масштаба уже в первые годы войны. Ряд нот и заявлений Советского правительства содержали предупреждения о неминуемой ответственности за совершение «преступлений против человечества».

В рассматриваемых документах ряд правовых дефиниций (злодеяние, субъект преступления, объект преступления и др.) получил уточнения применительно к текущему моменту. Были определены юридическая квалификация злодеяния как содеянного и уголовно-правовое обозначение преступления как субъекта содеянного, утверждена новая характеристика исключительного состава уголовного преступления.

Именно Советский Союз первым выдвинул идею создания Международного военного трибунала и вносил дельные предложения по организации его деятельности.

Источники и литература / Sources and references

1. Котляров И. И. 70 лет Великой Победы: международно-правовая оценка действий германских войск в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 5. – С. 13-21.
2. Лебедева Н. С. Нюрнбергский процесс и его приговор // Вестник МГИМО Университета. – 2010. – № 6 (15). – С. 75-92.
3. Нюрнбергский процесс: сборник материалов в 8 т. – М.: Юрид. лит-ра, 1985–1999.
4. Седнев Р. И., Шаталов Е. А. Становление международных уголовно-правовых норм и правовые проблемы привлечения к уголовной ответственности военных преступников Второй мировой войны // Российское право: образование, практика, наука. – 2019. – № 2 – С. 48-49.
5. Тимофеева А. А., Сурикова А. А. Нюрнбергский процесс в аспекте современной политики // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т.7. – № 2 (23). – С. 415-417.
6. Шатковская Т. В. Науменко Ю. А. Становление понятия «субъект права» в международном уголовном праве (К 70-летию юбилею Нюрнбергского процесса) // Юристь – Правоведь. – 2016. – С. 5-9.

МАКАРЧУК С. В.

ТИПОЛОГИЯ РУССКОГО КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Кафедра истории России

Кемеровского государственного университета, г. Кемерово

MAKARCHUK S. V.

TYOPOLOGY OF RUSSIAN COLLABORATIONISM DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Department of Russian History

Kemerovo State University, Kemerovo

Аннотация: Исследуются типы проявления коллаборационизма советскими людьми и русскими эмигрантами в годы Великой Отечественной войны. Оценивается количественный состав и нравственная составляющая явления.

Ключевые слова: коллаборационизм, оккупация, патриотизм, эмиграция, сотрудничество.

Abstract: *The article examines the types of manifestation of collaborationism by Soviet people and Russian emigrants during the Great Patriotic War. The quantitative composition and moral component of the phenomenon is assessed.*

Keywords: *Collaborationism, occupation, patriotism, emigration, cooperation.*

Цель исследования – проанализировать типы и формы проявления русского коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны, оценить масштабы явления, его причины и уровень морально-нравственного падения коллаборантов.

Материалы и методы исследования

Источниками для исследования послужили неопубликованные и опубликованные архивные материалы, а также фактические данные и обобщения, содержащиеся в научных трудах историков и энциклопедиях.

Неопубликованные архивные документы по проблеме коллаборационизма часто носят как исторические источники латентный характер. Они закрыты для исследователей и сосредоточены в специальных фондах Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО) и архивах Федеральной службы безопасности (ФСБ). Постепенно происходит процесс их рассекречивания, но и в этом случае они не всегда вводятся в научный оборот. Так, в 2019 г. рассекречен и стал доступен для общественности важный документ – «Сборник материалов о немецких разрушениях и зверствах, деятельности разведывательных и контрразведывательных органов противника в районах Новгородской области, подвергшихся оккупации», составленный в 1944 г. Управлением НКГБ СССР по Ленинградской области.

УФСБ по Кемеровской области предоставило текст документа для ознакомления и обсуждения. Автор статьи знакомил с ним студенческий актив, а также выступал перед членами Общественной палаты Кемеровской области [2, с. 18]. В статье приводятся отдельные факты из документа, к сожалению, без ссылок на архив, фонд, опись и дело, т. к. эти данные в представленном документе отсутствуют. Таким образом, этот документ фактически продолжает оставаться латентным историческим источником и не может пока считаться введённым в научный оборот.

В работе, наряду с общенаучными методами индукции и дедукции, анализа и синтеза применяются взятые за основу историко-ситуационный и сравнительно-исторический методы.

Результаты и их обсуждение

Изучению феномена коллаборационизма всегда уделялось недостаточно внимания. Отечественные исследователи войны сосредоточивались, прежде всего, на рассмотрении патриотизма как нравственного и политического принципа, социального чувства, содержанием которого является любовь к отечеству и готовность подчинить его интересам свои частные интересы. Патриотизм определялся как любовь к своему отечеству, народу, беззаветная преданность им и стремление всеми своими действиями служить только их интересам.

Подробно описаны примеры военного патриотизма – героических подвигов многих советских людей во время боёв. Политический патриотизм проявлялся в массовой поддержке советской власти и коммунистической партии. Гражданский патриотизм заключался в том, что за время войны граждане СССР подали более 20 млн. заявлений с просьбой добровольного зачисления в Красную Армию, а более 4 млн. человек выразили желание вступить в народное ополчение [11, с. 26].

Советский патриотизм в годы Великой Отечественной войны имеет значительную историографию. В последних исследованиях особо отмечается его роль в формировании современного российского патриотизма и русской национальной идеи.

Объективное изучение явления патриотизма невозможно без анализа противоположного явления – антипатриотизма, который проявляется в виде космополитизма, а в военное время достигает своего высшего пика – коллаборационизма.

Энциклопедии относят к коллаборационистам лиц, сотрудничавших с захватчиками в странах, подвергшихся оккупации во время Второй Мировой войны [1, с. 421]. Русский коллаборационизм во время войны – это политическое, экономическое и военное сотрудничество с оккупационными властями как русских на оккупированных территориях, так и русской эмиграции.

В отличие от патриотизма, феномен коллаборационизма только начинает изучаться в российской исторической литературе. Впервые на монографическом уровне проблему поставил профессор М. И. Семиряга [10]. Его дело продолжил новгородский историк Б. Н. Ковалёв, первая монография которого, вышедшая в 2004 г., посвящённая русскому коллаборационизму уже стала библиографической редкостью [7]. Следующая его монография, вышедшая в 2009 г. тиражом всего 950 экземпляров также не появлялась в

широкой продаже [6]. В 2013 г. вышла обширная монография И. Г. Ермолова, обобщающая известный к тому времени материал по коллаборационизму по всем оккупированным территориям России [3]. Опубликованные в последнее время статьи и документальные материалы по коллаборационизму говорят о появлении нового направления в изучении Великой Отечественной войны [9, с.141–149].

Также как в патриотизме, в его антиподе – коллаборационизме исследователи выделяют три основных типа: политический, военный и гражданский, причём все они тесно взаимосвязаны. Так, Русская освободительная армия (РОА) – коллаборационистское воинское подразделение, сформированное А. А. Власовым из военнопленных и белоэмигрантов, осуществляла и политические функции, а её командующий одновременно являлся лидером политической организации – Комитета освобождения народов России (КОНР).

Ещё одно коллаборационистское воинское формирование – Русская освободительная народная армия (РОНА), сформированная Б. В. Каминским, одновременно принимало участие в создании Локотской республики – гражданского коллаборационистского образования на территории оккупированных Орловской, Брянской и Курской областей (центр г. Локоть). «Республика» состояла из выбранных русскими органов местного самоуправления. Бургомистром «локотского самоуправления» являлся К. П. Воскобойник, а обер-бургомистром – командующий РОНА Б. В. Каминский. На территории самоуправления выпускалась газета «Голос народа» и даже была предпринята попытка создания «Национал-социалистической партии России» [12].

В оккупированных районах Новгородской области создавались гражданские управления. Гражданское управление Батецкого района возглавлял Брусницын А. П. – в прошлом агроном. В задачи управления входило: назначение по согласованию с немецкой военной комендатурой старост деревень и старшин; назначение полицейских вспомогательной гражданской полиции; выполнение указаний военной и хозяйственной комендатур по вопросам налогов, организация школ, больниц, ветеринарных лечебниц.

Начальником гражданского управления Волотовского района был бывший кандидат в члены ВКП (б) – из зажиточных крестьян. При районном управлении создан отдел пропаганды, который возглавил военнопленный Баскаков. Отдел имел 8 штатных пропагандистов, окончивших двухнедельные

курсы в г. Дно. В деревне Белебенцы Солецкого района также были организованы курсы пропагандистов. По вопросам философии и критики марксизма на них с лекциями выступал профессор Андриевский, после оккупации добровольно уехавший с немцами.

Военный коллаборационизм русских эмигрантов проявился в участии в действиях испанской «голубой дивизии», которая оккупировала Новгородский район. Проживающий в Праге белоэмигрант, бывший царский офицер Гурский-Мухаметов добровольно вступил в дивизию и дослужился до должности помощника начальника разведки. С ним работали 7 бывших белых офицеров, которые активно участвовали в допросах и пытках военнослужащих и партизан. В районе действовала школа разведчиков, в которой занимались русские военнопленные и добровольцы РОА. Из дезертиров Красной Армии создавались вооружённые отряды для борьбы с партизанами.

Причиной формирования или распада коллаборационистских воинских подразделений могли становиться политические мотивы. Так, дивизия «Руссланд» (с 1945 г. – 1 Русская национальная армия) образовалась в результате политических разногласий внутри РОА и действовала под руководством генерал-майора вермахта Смысловского. Русский корпус в Сербии, воюющий против югославских партизан, наоборот, впоследствии был включён в состав РОА и передан под командование Власова [5].

Примером сочетания всех типов коллаборационизма может служить организация «Казачий стан». В октябре 1942 г. в оккупированном немецкими войсками Новочеркасске с разрешения оккупационных властей прошёл казачий сход, на котором избран штаб Войска Донского. Он положил начало возникновению казачьих формирований в эмигрантской среде и на оккупированных территориях. Съезд казачьих частей возглавил бывший полковник царской армии С. В. Павлов – в советское время инженер одного из новочеркасских заводов. Инициатива была поддержана казаками-эмигрантами во главе с П. Н. Красновым, который возглавил Главное управление казачьих войск, созданное под эгидой германского министерства по делам восточных территорий, а заместителем его стал С. В. Павлов.

При Главном штабе СС был образован специальный орган – Резерв казачьих войск во главе с другим белоэмигрантом – генерал-лейтенантом А. Г. Шкуро. В 1944–1945 гг. из военнопленных и перебежчиков сформировался 15-й казачий кавалерийский корпус СС. При сдаче в плен англичанам военная организация «Казачьего стана» насчитывала 24 тыс. человек [8].

Начинает исследоваться деятельность национальных воинских коллаборационистских формирований: дивизии СС «Галичина», Калмыцкого кавалерийского корпуса. С оккупантами сотрудничали несколько десятков тысяч «фольксдойче» – советских граждан немецкого происхождения. После оккупации Крыма, немецкое командование набрало в карательные батальоны, комендатуры, полевую жандармерию крымских татар.

Если военно-политический коллаборационизм чаще всего можно расценивать как предательство и измену, то коллаборационизм гражданский иногда носил экономический характер и для многих людей являлся единственным способом выживания при власти оккупантов. Так, в Таганроге после оккупации у бывших военных заводов стояли очереди в ожидании набора рабочих. В оккупированном Ставрополе в 51 учреждении социальной сферы работали 1430 местных жителей. В организованных немцами «народных школах» только на юге России согласились работать 1 тыс. бывших советских учителей. В том же Ставрополе оккупанты открыли сельскохозяйственный и политехнический институты, а в Новочеркасске Донской политехнический институт. Вчерашним преподавателям и студентам предложили выбор: преподавать и учиться, или быть вывезенными на работы в Германию. Большинство выбрало первое. На таких же условиях в Таганроге работал драматический театр со штатом артистов 30 человек [4, с. 74–75].

В оккупированном Новгородском районе в состоящей из дезертиров команде «Абвер» работали 3 русских женщины – повар, парикмахер и уборщица. В деревне Жестяная Горка дислоцировались части СС, состоящие из немцев, латышей и эстонцев. Русские женщины привлекались для стирки белья и уборки помещений. Часто все трудоспособные просто насильно мобилизовались оккупантами в «рабочие лагеря» для работ по очистке дорог, в прачечных, кухнях и т.п.

Иной характер имел церковный коллаборационизм, когда многие служители церкви в ответ на восстановление церквей и возрождение церковной жизни шли на сознательное сотрудничество с оккупационными властями и в своих проповедях открыто использовали лозунги немецко-фашистской пропаганды. В оккупированной Новгородской области на богослужениях благословляли немецкую армию и освободителя Адольфа Гитлера. В Батецком районе до войны не было действующих церквей. В период оккупации открыто 6 церквей. После освобождения района 4 русских священника сбежали с немцами. В Волотовском районе также были открыты 6 церквей. Вместе с оккупантами район покинули 3 священника.

Выводы

Таким образом, в суровых условиях войны по разному вели себя русские и советские люди. Наряду с массовым проявлением героизма и патриотизма внушительных размеров достиг коллаборационизм, сферы проявления которого простирались от сознательной вооружённой борьбы со своей родиной на стороне оккупантов до вынужденного временного взаимодействия с ними ради собственного выживания и спасения своей семьи.

Источники и литература / Sources and references

1. Большая советская энциклопедия в 30 т. Изд. 3. Т. 12. – М.: Советская энциклопедия, 1975.
2. Вестник Общественной палаты Кемеровской области. № 4. Октябрь – декабрь 2019.
3. Ермолов И. Г. Под знамёнами Гитлера. Советские граждане в союзе с нацистами на оккупированных территориях РСФСР в 1941 – 1944 гг. – М.: Вече, 2013. – 464 с.
4. Журавлёв Е. И. Гражданский коллаборационизм на юге России в годы Великой Отечественной войны // Российская история. – 2009. № 6. – С. 74–75.
5. Залесский К. А. Кто был кто во Второй мировой войне. Союзники Германии. Т. 2. – М.: АСТ, 2004. – 492 с.
6. Ковалёв Б. Н. Коллаборационизм в России в 1941 – 1945 гг. Типы и формы. – Великий Новгород: НовГУ, 2009. – 370 с.
7. Ковалёв Б. Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941 – 1944 гг. – М.: Транзиткнига, 2004. – 544 с.
8. Крикунов П. Казаки. Между Сталиным и Гитлером. Крестовый поход против большевизма. – М.: Эксмо, 2006. – 607 с.
9. Малахова И. А. Коллаборационизм на советских оккупированных территориях: историография последних лет // Российская история. – 2019. – № 3. – С. 141–149.
10. Семиряга М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявление в годы Второй мировой войны. – М.: РОССПЭН, 2000. – 863 с.
11. Синицын А. Н. Всенародная помощь фронту: О патриотических движениях советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. – М.: Воениздат, 1985. – 319 с.
12. Соколов Б. В. Оккупация. Правда и мифы. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2002. – 352 с.

БАШКИРОВ Е. С., ЗВЯГИН С. П.

ПРЕДАТЕЛЬСТВО А. А. ВЛАСОВА: ПРАВДА И ДОМЫСЛЫ

Кафедра истории

Кемеровского государственного медицинского университета, г. Кемерово

BASHKIROV E. S., ZVYAGIN S. P.

VLASOV'S BETRAYAL: TRUTH AND SPECULATION

Department of history

Kemerovo State Medical University, Kemerovo

***Аннотация:** Одной из недостаточно изученных проблем Второй мировой войны вообще и Великой Отечественной войны в частности является коллаборационизм. В последнее время особое значение этому явлению придает идеологическое противоборство России и коллективного Запада.*

***Ключевые слова:** Великая Отечественная война, коллаборационизм, А. А. Власов, оценка.*

***Abstract:** Collaboration is one of the insufficiently studied problems of the Second World War in general and the Great Patriotic War in particular. Recently, the ideological confrontation between Russia and the collective West has added special significance to this phenomenon.*

***Keywords:** Great Patriotic War, collaboration, A. A. Vlasov, estimate.*

Цель исследования – анализ причин, которые привели генерал-лейтенанта А. А. Власова к совершению воинского преступления – измена Родине.

Материалы и методы исследования

Использованные нормативно-правовые акты, материалы периодической печати, биографическая информация.

Методы исследования: сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, биографический.

Результаты и их обсуждение

Несколько лет назад была издана 12-ти томная «История Великой Отечественной войны» под редакцией профессора В. А. Золотарёва

У историка была встреча на радио.

В студию позвонил слушатель из Донецка. Он спросил историка о том, кто такой А. А. Власов

По словам другого слушателя – С. П. Звягина из Кемерово, ни секунды не раздумывая, Владимир Антонович ответил: «Подлец и предатель».

Биография А. А. Власова известна. Обратим внимание на важное обстоятельство. Родившись в 1901 году, он был тринадцатым ребёнком в бедной крестьянской семье. Это предопределило его вступление в 1919 году, в возрасте 18-ти лет в Красную армию. Здесь за более, чем 20 лет службы он сделал пусть небольшую, но постоянно растущую карьеру.

В 1929 году окончил Высшие армейские командные курсы «Выстрел». В 1930 году вступил в ВКП (б). В 1935 году стал слушателем Военной академии имени М. В. Фрунзе.

Осенью 1938 года направлен в Китай для работы в составе группы военных советников, что свидетельствует о полном доверии к А. А. Власову со стороны политического руководства. С мая по ноябрь 1939 года исполнял обязанности главного военного советника. Перед отъездом из Китая, был награждён Чан Кайши орденом Золотого Дракона, жена Чан Кайши Сун Мэйлин подарила А. А. Власову часы. И орден, и часы были отобраны властями у А. А. Власова по возвращении в СССР. В январе 1940 года генерал-майор А. А. Власов назначен командиром 99-й стрелковой дивизии. Которая дислоцировалась непосредственно на границе в районе Перемышля. А. А. Власов обратил внимание командного состава дивизии на то, как дисциплинированно, даже в мелочах, выглядят немцы, и как расхлябанно, если не сказать больше, их дивизия. Он потребовал и добился строгого исполнения уставных норм в дивизии, в результате чего она в октябре того же года была награждена переходящим Красным Знаменем и признана лучшей дивизией в Киевском особом военном округе. Народный комиссар обороны Союза СССР, Маршал Советского союза С. К. Тимошенко называл дивизию лучшей во всей Красной армии. А. А. Власов был награждён золотыми часами и орденом Красного Знамени. Орган Наркомата обороны СССР газета «Красная Звезда» напечатала статью о А. А. Власове, восхвалявшую его военные способности, его внимание и заботу к подчинённым, точное и тщательное выполнение своих обязанностей. Следует отметить, что в начале войны дивизия (уже без А. А. Власова), оказалась в числе немногих, оказавших врагу достойное и организованное сопротивление.

В автобиографии, написанной в апреле 1940 года, отмечал: «Никаких колебаний не имел. Всегда стоял твёрдо на генеральной линии партии и за неё всегда боролся».

В январе 1941 года А. А. Власов был назначен командиром 4-го механизированного корпуса Киевского особого военного округа, а через месяц награждён орденом Ленина. Война для А.А. Власова началась под Львовом,

где он занимал должность командира 4-го механизированного корпуса. За умелые действия получил благодарность, и по рекомендации члена Политбюро ЦК ВКП (б), первого секретаря ЦК КП (б) Украины Н. С. Хрущёва был назначен командующим 37-й армией, защищавшей Киев. После окружения войск Юго-Западного фронта 15 сентября 1941 года, разрозненные соединения этой армии сумели пробиться на восток, а сам А. А. Власов был ранен и попал в госпиталь.

По воспоминаниям участника обороны Киева и Героя Советского Союза К. А. Арёфьева генерал А. А. Власов стойко и мужественно руководил войсками.

В ноябре 1941 года Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин вызвал А. А. Власова, и приказал ему сформировать 20-ю армию, которая вошла в состав Западного фронта и обороняла столицу. Командующий фронтом генерал армии Г. К. Жуков оценивал действия А. А. Власова так: «Лично генерал-лейтенант А. А. Власов в оперативном отношении подготовлен хорошо, организационные навыки имеет. С управлением войсками справляется вполне».

После успехов под Москвой А. А. Власова в войсках, вслед за И. В. Сталиным, называют не иначе как «спаситель Москвы». Специалист по истории Второй мировой войны Дж. Эриксон называл А. А. Власова «одним из любимых командиров Сталина». 8 марта 1942 года генерал-лейтенант А. А. Власов был назначен заместителем командующего войсками Волховского фронта (командующий генерал армии К. А. Мерецков). 20 апреля А. А. Власов был назначен командующим 2-й Ударной армии, оставаясь по совместительству заместителем командующего Волховского фронта.

В ходе Любанской наступательной операции в январе 1942 года войска 2-й Ударной армии захватили так называемый «Любанский выступ», советское командование рассматривало этот выступ как выгодный плацдарм для решающего удара по деблокаде Ленинграда. С основными силами Волховского фронта его связывал только узкий перешеек в районе Мясного Бора, фактически все советские войска в Любанском выступе находились в полуокружении. 15-17 марта 1942 года он был перерезан. Ответными ударами к 2 апреля удалось восстановить очень узкий перешеек (около 2,5 километров), который насквозь простреливался немецкой артиллерией.

В ходе операции по выводу из окружения 2-й ударной армии в течение мая – июня 2-я ударная армия под командованием А. А. Власова предпринимала отчаянные попытки вырваться из мешка. Действия войск 52-й

(командующий генерал-лейтенант Н. К. Клыков) и 59-й армий (командующие генерал-майор И. В. Галанин, генерал-майор, с 10.11.1942 – генерал-лейтенант И. Т. Коровников) Волховского фронта с целью пробиться ей навстречу также были неудачны. 4 июня 1942 года. 00 часов 45 минут. А. А. Власов сообщал по команде: «Ударим с рубежа Полисть в 20 часов 4 июня. Действий войск 59-й армии с востока не слышим, нет дальнего действия арт.огня».

Командующий Волховской оперативной группой генерал-лейтенант М. С. Хозин не выполнил директивы Ставки (от 21 мая) об отводе войск армии. В результате 2-я ударная армия оказалась в окружении, а самого М. С. Хозина 6 июня отстранили от должности с формулировкой:

«За невыполнение приказа Ставки о своевременном и быстром отводе войск 2-й ударной армии, за бумажно-бюрократические методы управления войсками, за отрыв от войск, в результате чего противник перерезал коммуникации 2-й Ударной армии, и последняя была поставлена в исключительно тяжёлое положение»

Военный совет второй Ударной армией генерал-лейтенант А. А. Власов, член военного совета, дивизионный комиссар И. В. Зуев, начальник штаба полковник П. С. Виноградов доложили Военному совету Волховского фронта: «Войска армии в течение трёх недель ведут напряжённые ожесточённые бои с противником... Личный состав войск до предела измотан, увеличивается количество смертных случаев, и заболеваемость от истощения возрастает с каждым днём. Вследствие перекрёстного обстрела армейского района войска несут большие потери от артминомётного огня и авиации противника... Боевой состав соединений резко уменьшился. Пополнять его за счёт тылов и спецчастей больше нельзя. Всё, что было, взято. На шестнадцатое июня в батальонах, бригадах и стрелковых полках осталось в среднем по несколько десятков человек. Все попытки восточной группы армии пробить проход в коридоре с запада успеха не имели».

21 июня 1942 года. В 8 часов 10 минут. А. А. Власов и И. О. Зуев доложили генерал-полковнику А. М. Василевскому, Военному Совету Фронта: «Войска армии три недели получают по пятьдесят граммов сухарей. Последние дни продовольствия совершенно не было. Доедаем последних лошадей. Люди до крайности истощены. Наблюдается групповая смертность от голода. Боеприпасов нет...».

Сам себя А. А. Власов сравнивал с генералом А. В. Самсоновым, который в начале Первой мировой войны в аналогичной ситуации застрелился,

однако А. А. Власов позже писал, что не хотел ни бросать армию, ни умирать во имя И. В. Сталина.

11 июля, в поисках продовольствия, А. А. Власов и единственная спутница, с которой он остался из всей первоначальной группы, повар Воронова, зашли в деревню Туховежи. Дом, в который они обратились, оказался домом местного старосты. Пока А. А. Власов и Воронова ели, староста вызвал местную вспомогательную полицию, которая арестовала окруженцев, при этом А. А. Власов настойчиво выдавал себя за учителя-беженца. Полицейские заперли их в сарае, а на следующий день, 12 июля немецкий патруль прибыл в Туховежи и опознал А. А. Власова по портрету в газете. Староста деревни за выдачу А. А. Власова получил от командования 18-й немецкой армии корову, 10 пачек махорки, две бутылки тминной водки и почётную грамоту.

Находясь в Винницком военном лагере для пленных высших офицеров, А. А. Власов согласился сотрудничать с нацистами. Впоследствии, он возглавил «Комитет освобождения народов России» (КОНР) и «Русскую освободительную армию» (РОА), которые состояли из пленных советских военнослужащих.

Не сохранилось ни одной фотографии этого периода жизни А. А. Власова, на которых он был бы одет в немецкую военную форму (что отличало А. А. Власова от его подчинённых). Он всегда носил специально пошитый для него (из-за его крупного телосложения) военного кроя простой мундир цвета хаки с широкими обшлагами и форменные брюки с генеральскими лампасами. Пуговицы на мундире были без военной символики, на мундире – никаких знаков различия или наград, в том числе не носил и эмблемы РОА на рукаве. Только на генеральской фуражке он носил бело-сине-красную кокарду РОА.

Взгляды на такую ситуацию могут быть разными. Несомненно, А. А. Власов является предателем Родины и нарушителем военной присяги Рабоче-Крестьянской Красной Армии от 3.01.1939, но в ситуации, когда государство допускает лишь два выбора: смерть или предательство, человек иногда выбирает предательство. На этом и основан феномен коллаборационизма. Но говоря об этом, следует, сказать, что весь советский народ выбирал смерть, а не предательство, мало кто из советских людей соглашался помогать фашистским убийцам и захватчикам.

В начале мая 1945 года между А. А. Власовым и С. К. Буняченко возник конфликт – у С. К. Буняченко было намерение поддержать Пражское

восстание, а А. А. Власов уговаривал его не делать этого и остаться на стороне немцев. На переговорах в среднечешских Козоедах они не договорились, и их пути разошлись.

Существует версия, по которой в конце апреля 1945 года испанский диктатор Ф. Франко предоставил А. А. Власову политическое убежище и послал за ним специальный самолёт, который был готов доставить А. А. Власова в Испанию. А. А. Власов отказался бросить своих солдат. 12 мая 1945 года американский комендант оккупационной зоны, на территории которой находился А. А. Власов, капитан Р. Донахью предлагал тайно вывезти А. А. Власова вглубь оккупационной зоны, снабдив его продовольственными карточками и документами. А. А. Власов в третий раз в своей жизни отказался оставить своих подчинённых. В тот же день, направляясь вглубь американской зоны оккупации в штаб 3-й армии США в Пльзень в Чехословакии, чтобы добиваться политического убежища для солдат и офицеров ВС КОНР, А. А. Власов был захвачен военнослужащими 25-го танкового корпуса 13-й армии 1-го Украинского фронта неподалёку от города Пльзень, которые преследовали небольшую колонну А. А. Власова по указанию капитана-власовца П. Г. Кучинского, сообщившего им, что именно в ней находился его командующий. По советской версии, А. А. Власов был найден на полу джипа завёрнутым в ковёр. Это представляется маловероятным, учитывая размеры салона джипа и телосложение А. А. Власова. После задержания он был доставлен в штаб Маршала Советского союза командующего фронтом И. С. Конева, оттуда в Москву. С этого момента и до 2 августа 1946 года о А. А. Власове ничего не сообщалось.

Сначала руководство СССР планировало провести публичный процесс над А. А. Власовым и другими руководителями РОА в Октябрьском зале Дома Союзов, однако, опасаясь изложения подсудимыми на открытом процессе антисоветских взглядов, «которые объективно могут совпадать с настроениями определённой части населения, недовольной советской властью», руководители процесса министр государственной безопасности СССР В. С. Абакумов и председатель Военной коллегии Верховного Суда СССР В. В. Ульрих обратились 26 апреля 1946 года к председателю Совета Министров СССР И. В. Сталину с просьбой «дело предателей <...> заслушать в закрытом судебном заседании <...> без участия сторон», что и было сделано.

23 июля 1946 года Политбюро ЦК ВКП (б) приняло решение о смертном приговоре в отношении А. А. Власова и других. С 30 по 31 июля 1946 года

состоялся закрытый судебный процесс по делу А.А. Власова и группы его последователей.

Из уголовного дела А. А. Власова:

«Ульрих: Подсудимый Власов, в чём конкретно признаёте себя виновным?»

А. А. Власов: Я признаю себя виновным в том, что, находясь в трудных условиях, смалодушничал...».

Позже, на суде А. А. Власов пытался взять всю ответственность на себя, очевидно, полагая, что таким образом он сможет смягчить приговоры для своих подчинённых. Все подсудимые были признаны виновными в государственной измене. По приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР они были лишены воинских званий и государственных наград. 1 августа 1946 года повешены во дворе Бутырской тюрьмы в Москве, а их имущество было конфисковано.

Тела казнённых кремировали в Донском крематории, прах ссыпали в одну из могил не востребовавшихся прахов Донского кладбища.

Выводы

Жизнь и военную службу А. А. Власова можно условно разделить на два неравных по продолжительности периода. Первый, до пленения генерала, складывался вполне успешно и даже удачно (за первый год войны А.А. Власов был повышен в воинском звании до генерал-лейтенанта, назначен последовательно командующим армией, заместителем командующего фронтом). За битву под Москвой 2 января 1942 года он был награжден орденом Красного Знамени. Одновременно орденом Ленина были награждены генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский, генерал-лейтенант (звание присвоено в день награждения – *авт.*) Д. Д. Лелюшенко.

В то же время командующие Западным (генерал армии Г. К. Жуков) и Калининским (генерал-полковник И. С. Конев) фронтами отмечены не были.

На начальном этапе Великой Отечественной войны выдвинулись многие командиры, десятки генералов побывали в окружении, многие из них оказались в плену, однако большинство из них остались верными присяге.

В этой связи, можно вспомнить о судьбе некоторых военачальников, так генерал-полковник М. П. Кирпанос, генерал-лейтенант М. Г. Ефремов, комкор Л. Г. Петровский, не желая попасть в плен, застрелились.

Широко известна судьба генерал-лейтенанта инженерных войск, профессора Д. М. Карбышева. В самом начале войны он попал в плен. В разных лагерях он пробыл до конца зимы 1945 года. Гитлеровцы не раз

пытались склонить этого крупного военного инженера к сотрудничеству, однако Д. М. Карбышев, будучи старше А. А. Власова на 21 год и больным, отказался. Можно привести его слова: «Я солдат и остаюсь верен своему долгу».

18 февраля 1945 года в австрийском концлагере Маутхаузен Д. М. Карбышев на морозе был облит ледяной водой и погиб. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 августа 1946 года Д. М. Карбышеву было присвоено высокое звание Герой Советского Союза (посмертно).

Все указанные и неназванные генералы предпочли смерть, но не измену Родине.

На втором этапе жизненного пути А. А. Власов столкнулся с проблемой важнейшего морально-нравственного выбора. В отличие от большинства своих сослуживцев, оказавшихся в плену, он пошел на сотрудничество с врагом, причем он оказался не рядовым сотрудником, а руководителем антисоветских формирований. Вверенные ему части оказывали активное и жестокое сопротивление войскам Красной армии, чинили расправы над партизанами и подпольщиками, мирными жителями.

В последнее время раздаются голоса «объясняющие» и даже «оправдывающие» мотивы поступка А. А. Власова.

Среди доводов:

1. Личные впечатления генерала о массовых репрессиях командиров РККА, среди которых были его друзья и сослуживцы;

2. Трагическая судьба, связанная с неудачами на фронте, генерала армии Д. Г. Павлова, генерал-полковников А. Д. Локтионова, Г. М. Штерна и других высших командиров, расстрелянных НКВД в первые месяцы войны. Все они были объявлены врагами народа и изменниками Родины. Спустя многие годы они были полностью реабилитированы;

3. В июне 1941 года в армии распространилась информация о том, что застрелились командующий Военно-воздушными силами Западного фронта, генерал-майор авиации, герой Советского союза И. И. Копец, член Военного совета Юго-Западного фронта, корпусной комиссар, кавалер ордена Ленина Н. Н. Вашугин. Можно предположить, что они были поражены катастрофическим началом войны и опасением весьма вероятных репрессий со стороны военно-политического руководства страны. Такое мнение имело под собой основания;

4. В предвоенные годы многие видные политические работники, в том числе начальник Политического управления РККА, армейский комиссар 1-го ранга Л. З. Мёхлис постоянно твердили о том, что в Красной армии нет пленных, а есть предатели;

5. Неэффективные со стороны вышестоящего командования действия по спасению окруженной 2-й Ударной армии;

6. Лишения и трудности пребывания, испытанные в окружении;

7. Катастрофическое и даже гибельные последствия пребывания в плену;

8. Возможность сохранить здоровье, «свободу» и жизнь путем предательства.

Эти и другие соображения дали возможность современным фальсификаторам истории Великой Отечественной войны объяснить и даже оправдать предательство А. А. Власова.

Дело дошло до того, что А. А. Власова объявили последовательным «борцом» с режимом И. В. Сталина, имевшим широкую всенародную поддержку.

Здесь мы видим откровенную политизацию, в интересах коллективного Запада, в данной теме.

Под выдуманными предлогами оправдывается совершённое генералом воинское преступление, предусматривающее по Уголовному кодексу РСФСР высшую меру наказания – смертную казнь.

В год 75-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне подвиг наших соотечественников еще больше оттеняет преступление А. А. Власова. В те годы граждане нашей страны решительно и мужественно встали на защиту своего социалистического Отечества, за свободу и независимость Родины они отдали 27 млн. жизней, их врагом были нацисты, в рядах которых активно воевал А. А. Власов и его поделельники.

Источники и литература / Sources and references

1. Александров К. М. Мифы о генерале Власове. – М.: «Посев», 2010. – 256 с.
2. Коняев Н. М. Два лица генерала Власова. Жизнь, судьба, легенды. – М.: Вече, 2003. – 480 с.
3. Соловьёва Е. И. Трагедия генерала Ефремова. Новосибирск: НГПУ – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://histrf.ru/biblioteka/b/on-vieril-chto-vyidiet-kto-priedal-33-iu-armiiu-iefriemova-podo-rzhievom> (Дата обращения: 14.10.2020).

БОРОВИКОВА З. В., ЗЕМЛЯНКИНА Я. В.

**СОВЕТСКИЙ КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
КАК ФАКТОР ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАЦИОНАЛИЗМА В
УСЛОВИЯХ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ**

Кафедра истории

Кемеровского государственного медицинского университета, г. Кемерово

BOROVIKOVA Z.V., ZEMLYANKINA Y.V.

**SOVIET COLLABORATIONISM DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR
UNDER CONDITIONS OF FALSIFICATION OF HISTORY**

Department of history

Kemerovo State Medical University, Kemerovo

Аннотация: В статье показано как тема советского коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны изменяется в массовом сознании в условиях фальсификации истории, что приводит к популяризации националистических идей особенно среди молодежи.

Ключевые слова: Феномен коллаборационизма, Великая Отечественная война, сотрудничество, предательство, фальсификация истории, национализм, экстремизм.

Abstract: The article shows how the theme of Soviet collaborationism during the Great Patriotic War is changing in the mass consciousness under conditions of falsification of history, which leads to the popularization of nationalist ideas, especially among young people.

Keywords: The phenomenon of collaborationism, the Great Patriotic War, cooperation, betrayal, falsification of history, nationalism, extremism.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00411.

Великая Отечественная война была и остается самой страшной страницей в истории нашей страны. Одной из наиболее проблемных и противоречивых тем в современной историографии является тема коллаборационизма на оккупированных территориях СССР. В советский период эта тема изучалась односторонне, и коллаборационизм трактовался однозначно как предательство, государственная измена. В современном обществе данный термин стал чаще трактоваться как «сотрудничество». Профессиональные историки понимают причины изменений в трактовках, касающихся коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны (появление новых источников, иные подходы к изучению Великой

Отечественной войны), тогда как для широкого круга не специалистов, черпающих информацию в интернете, все выглядит очень запутанно. Одни называют Власова предателем, кровавым злодеем, верным пособником фашистов, другие – славным героем, нестигаемым борцом с тоталитаризмом. Как разобраться, что из этого правда, а что преднамеренно сфальсифицировано?

Слабое знание истории у значительной части молодого поколения, при отсутствии навыков поиска и критического отношения к информации, увеличивает вероятность манипулирования историческими фактами и преднамеренного искажения исторических событий, что в условиях современной геополитической обстановки и роста экстремистских настроений среди молодежи становится особенно актуальным [1, 2, 3].

Цель исследования – показать, как через освещение феномена коллаборационизма в современной массовой культуре происходит фальсификация истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, культивируются националистические идеи.

Материалы и методы исследования

В ходе работы были изучены и проанализированы научные и публицистические работы, посвященные проблеме коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны. Использовались общенаучные и историко-сравнительный методы исследования. Работа базируется на принципах историзма и объективности.

Результаты и их обсуждение

Коллаборационизм, как явление, был распространен еще с давних времен, но понятие, обозначающее его, появилось лишь в XIX веке, а широко употребляться стало в годы Второй мировой войны. Изначально под коллаборационизмом подразумевали сотрудничество граждан Франции с германскими войсками в период ее оккупации. Позже термин стали применять к гражданам других государств, перешедших на сторону фашистской Германии.

Сотрудничество с властями Третьего рейха было общеевропейским явлением. С нацистами по разным мотивам и в разной степени сотрудничали миллионы людей, в том числе и советские граждане, что позволяет считать это явление достаточно распространенным в годы Второй мировой войны. По разным данным количество советских людей, которые несли военную службу

на стороне фашистской Германии в 1941–1945 гг. варьирует от 1 до 1,5 млн. человек [4].

В нашей стране термин «коллаборационизм», для обозначения людей, сотрудничавших с нацистским оккупационным режимом, обычно не употреблялся. В советской историографии традиционно использовались термины «предатель», «изменник родины», «пособник оккупантов».

На сегодняшний день коллаборационизм рассматривается, как осознанное, добровольное и умышленное сотрудничество с врагом, в его интересах и в ущерб своему государству в ходе войны или вооруженного конфликта [5]. Однако следует четко разграничивать разновидности сотрудничества с врагом, ведь не все жертвы оккупации преследовали свои корыстные цели, перейдя на сторону противника. Сотрудничество с врагом во многом было вынужденной мерой, позволяющей выжить на оккупированных территориях в годы войны.

Современные историки выделяют различные формы и типы коллаборационизма, среди которых можно выделить три основных типа: гражданский, военный и политический коллаборационизм (причем два последних, как правило, очень тесно переплетались), указывая, что данному феномену способствовало множество политических и социально-экономических причин [6, 7, 8].

В годы Великой Отечественной войны более 70 миллионов людей попали под оккупацию немецких войск, отличающихся крайней жестокостью. В этих условиях гражданский (бытовой) коллаборационизм нельзя назвать изменой или предательством, так как люди, оказавшиеся в оккупации, пытались выжить и спасти свои семьи от голода, оказывали мелкие бытовые услуги противнику (штопка белья, стирка, уборка, размещенным на постой солдатам и офицерам). Не может быть речи о предательстве и в отношении людей, которые под дулами вражеских автоматов занимались расчисткой и ремонтом железных и шоссейных дорог, работали на промышленных предприятиях [7].

По гражданскому коллаборационизму не возникает особенных вопросов и противоречий – людям, оказавшимся в оккупации, надо было как-то выживать. Другое дело – военный и военно-политический коллаборационизм.

К военно-политическим коллаборационистам в годы Великой Отечественной войны на оккупированных территориях следует отнести бойцов и командиров антибольшевистских военных формирований, созданных из граждан СССР; организаторов, руководителей и участников политических организаций, программные цели и деятельность которых были направлены на

борьбу против СССР и поддержку германской агрессии; другие категории советских граждан, добровольно способствовавших проведению различного рода политико-пропагандистских мероприятий, направленных на поддержание коллаборационистских настроений [8].

Говоря о военном коллаборационизме, необходимо отметить, что условия содержания советских военнопленных в немецких лагерях были наихудшими по сравнению с другими заключенными, а жестокость оккупационного режима становилась причиной смерти миллионов граждан СССР. Жестокое обращение гитлеровской армии с советскими военнопленными, привело, с одной стороны, к их массовой гибели, а с другой стороны – к их массовому вступлению в ряды коллаборационистских формирований, воевавших на стороне вермахта и СС. Жизнь военнопленных красноармейцев была не просто тяжелой, она была невыносимой. Целью фашистской Германии было максимальное возможное истребление населения СССР. Жестокость, которой отличались фашисты по отношению к военнопленным, не знала предела [9, с. 87–228]. Пытаясь выжить в невыносимой обстановке, советские военнопленные переходили на сторону врага. Среди других причин, толкавших людей на предательство, были также неприятие советского строя и национальный сепаратизм, но нельзя исключать и факт личной выгоды. В погоне за лучшими условиями, привилегиями и статусом тысячи советских солдат примкнули к армии противника.

К началу войны часть советских жителей особенно в недавно включенных в состав СССР территориях, не были довольны существующими порядками в стране. Массовые репрессии, коллективизация, раскулачивание крестьян наложили свой отпечаток. В условиях антисоветской пропаганды и дезинформации со стороны германского командования, особенно в начале Великой Отечественной войны, когда советская армия несла сокрушительные потери и отступала, люди, оказавшиеся на оккупированных территориях, в надежде изменить жизнь в лучшую сторону, переходили на сторону фашистской Германии.

Существенное влияние на распространение коллаборационизма оказала так называемая нацистская пропаганда, которая была выстроена очень грамотно и играла на противоречиях и проблемах, имевшихся в Советском Союзе. В первую очередь на национальных и экономических противоречиях, на ущемленных религиозных чувствах. На оккупированных территориях активно распространялись листовки и плакаты, призывающие перейти на сторону противника, а сами солдаты Вермахта назывались освободителями от

«большевистского ига». «Освободители» изображались либо с лучезарными улыбками на фоне групп радостных советских детей, либо с грозными лицами, которые показывали, какой гнев они питают по отношению к большевикам.

Крупнейшей формой проявления военно-политического коллаборационизма на оккупированной территории является создание Русской освободительной армии генерала Власова. Летом 1942 года в ходе неудачной Любанской наступательной операции генерал-лейтенант А. А. Власов был взят в плен немецкими войсками. После чего он обратился к Гитлеру с предложением о сотрудничестве. Уже в декабре 1942 года Власовым и членами «Русского комитета» была подписана декларация, которая предлагала советским бойцам переходить на сторону «Русской освободительной армии», действующей в сотрудничестве с Гитлером.

Немецкое командование скептически отнеслось к данному формированию и «власовцы» изначально привлекались для несения караульной службы, а также в борьбе с партизанскими отрядами. Однако осенью 1944 года, когда Германия терпела одно поражение за другим, «Русская освободительная армия» получила официальный статус и стала вооруженными силами Комитета освобождения народов России (КОНР). С этого момента РАО стала активно участвовать в боевых действиях. Армия имела свои собственные подразделения, однако полностью финансировалась и контролировалась руководством Третьего рейха [10].

При освещении феномена советского коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны, нужно учитывать многообразие причин и факторов сотрудничества советских граждан, оказавшихся на оккупированных территориях, с врагом, как и различную степень сотрудничества. Среди военнопленных коллаборационистов были и те, кто надеялся при первом удобном случае вернуться в расположение советских войск и продолжить борьбу с оккупантами.

Однако люди, осознанно и добровольно перешедшие на сторону врага и с оружием в руках, или используя свой интеллект, воевавшие на стороне Германии против своего Отечества, не могут рассматриваться иначе как предатели.

Для значительной части военнопленных красноармейцев коллаборационизм был осознанным выбором. Ради спасения собственной жизни они перешли на сторону врага. Чтобы сохранить жизнь, они должны были воевать против своего народа, против вчерашних сослуживцев. Такой

выбор и был сделан Власовым. Поэтому иначе как предателем назвать его нельзя.

Вместе с тем, сегодня из массового сознания наших соотечественников (и особенно молодежи) целенаправленно вытесняется мысль, что основной вклад в разгром гитлеровской Германии внесли народы Советского Союза, а в ходе Великой Отечественной войны произошла основная решающая схватка с германским нацизмом.

Не только в дальнем зарубежье и в странах СНГ (особенно в Украине, Литве, Латвии и Эстонии), но и некоторыми авторами в России массово внедряются новые установки о Великой Отечественной войне и о советском коллаборационизме. Военные коллаборационисты показаны национальными героями, борцами за свободу и независимость от большевистского режима. В СССР во время войны практически развернулась Гражданская война. Национальные силы в Украине, русские эмигранты, и русские из числа командного состава Красной армии, которые предлагали Гитлеру свои услуги, чтобы совместными усилиями разгромить Сталина и занять Москву, могли легко выиграть эту войну. «Гитлеру достаточно было просто не мешать процессу, который уже пошел, но его ума и на это не хватило». В советской армии, как и во всем советском обществе, царили пораженческие настроения и был низкий боевой дух. А победу на фронтах Красной Армии удавалось одерживать только благодаря заградотрядам. «Как не воевать, если солдат знал, что за спиной у него стоит заградотряд, а семья его находится в заложниках у НКВД» [11].

Внимание акцентируется на массовости советского коллаборационизма. Советский коллаборационизм был не настолько массовым, как может сегодня сложиться впечатление при первоначальном знакомстве с темой. Даже если предположить, что на стороне Третьего рейха оказалось 1,5 млн. коллаборационистов, то десятки миллионов советских граждан, продолжали самоотверженно бороться с Гитлеровской агрессией. Навязывается мысль, что коллаборационизм в СССР был направлен против большевистского строя и сталинизма. Однако коллаборационизм был характерен не только для Советского Союза. В оккупированных европейских странах доля коллаборационистов была гораздо выше, чем в СССР, хотя в Европе не было ни большевизма, ни ГУЛАГа, ни колхозов [4].

При активном использовании средств массовой информации, продукции современной киноиндустрии и интернет-ресурсов, акцент смещается с подвигов советского народа, который в едином порыве приближал победу над

фашистской Германией и ее пособниками, на самостоятельность националистических коллаборационистских движений, на героизм и истинный патриотизм националистов-коллаборантов, на разобщенность советских людей, на массовость и распространенность предательства-сотрудничества советских военнослужащих.

В этих условиях уточнить, сравнить или проверить информацию о советском коллаборационизме в годы Великой Отечественной войны, полученную в интернете или из художественного фильма, большинству молодых людей не приходит в голову, так как отсутствуют навыки поиска и критического отношения к информации. К тому же значительной части старшеклассников и студентов на сегодняшний день не известны ни феномен коллаборационизма, ни предатели Родины, ни ее герои, ни их подвиги [1, 12].

Существующая массовая культура совместно со стремительно развивающимися информационными технологиями позволяют сегодня очень быстро распространять и внедрять в сознание миллионов самые невероятные идеи, как казалось еще вчера абсолютному большинству. И вот уже нет разницы между военным и бытовым коллаборационизмом, и уже мало кто помнит страшные преступления коллаборационистов против вчерашних сослуживцев или мирного незащищенного населения, ведь они боролись за национальные идеи или ради освобождения России от сталинского режима. Выставление деятелей, служивших фашистской Германии и принимавших участие в карательных операциях против советских военнослужащих и мирного населения, как самоотверженных героев, борцов за свободу, способствует не только фальсификации истории и реабилитации фашизма, но и популяризации националистических идей среди молодого поколения, что чревато серьезными проблемами уже в ближайшем будущем [3].

Выводы

Важно, чтобы наше общество не забыло о массовом героизме многонационального советского народа и о цене, которую заплатили советские люди за свободу и право существования не только Советского Союза, но и всей Европы.

Нужно продолжать изучать феномен коллаборационизма комплексно с позиций историзма и объективизма, не выдергивая отдельные факты в целях переписать историю в угоду текущей политической конъюнктуры, как это можно наблюдать в бывших союзных республиках.

Героизация и романтизация предателей-националистов приводит к росту национальной вражды, возрождению и распространению националистических

идей, популяризации экстремистской деятельности в первую очередь среди молодежи.

Источники и литература / Sources and references

1. Боровикова З. В. Изучение истории семьи в годы Великой Отечественной войны в КемГМУ как элемент патриотического воспитания и профилактики экстремизма в условиях фальсификации истории // Вестник общественных и гуманитарных наук. – 2020. – № 2. – С. 6–12.
2. Лещев Е. Н., Харитоновна Н.И. Фальсификация истории как угроза национальной безопасности России: политический аспект // Среднерусский вестник общественных наук. – Том 11. – № 6. 2016. С. 132–142.
3. Шиллер В. В., Шапкина Е. В., Огнев Д. А., Валиуллина Е. В., Боровикова З. В., Старостин А. Н. Региональный мониторинг экстремистских настроений и проявлений: принципы, методы, практика. – Кемерово, 2019. – 151 с.
4. Гаврилов В. Коллаборационисты, кто они: предатели или борцы за свободу? Режим доступа: https://nvo.ng.ru/history/2018-03-09/1_987_collaboration.html (Дата обращения: 10.10.2020).
5. Коллаборационизм // Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (Дата обращения: 09.10.2020).
6. Семиряга М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000 // Режим доступа: <http://militera.lib.ru/index.html> (Дата обращения: 09.10.2020).
7. Ковалев Б. Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России, 1941–1944 гг.– М: ООО «Издательство АСТ», 2004. –483 с.
8. Ермолов И. Г. Возникновение и развитие советского военно-политического коллаборационизма на оккупированных территориях СССР в 1941-1944 гг. // Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/vozniknovenie-i-razvitie-sovetskogo-voenno-politicheskogo-kollaboratsionizma-na-okkupirovann> (Дата обращения: 09.10.2020).
9. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8-ми томах. Т. 4. – М.: Юридическая литература, 1990. – 672 с.
10. Русская освободительная армия // Режим доступа: https://w.histrf.ru/articles/article/show/ruskaia_osvoboditelnaia_armiia (Дата обращения: 09.10.2020).
11. Планы Сталина и катастрофа 1941 года: версия Марка Солонина // Режим доступа: <https://was.media/2018-09-07-solonin/> (Дата обращения: 10.10.2020).
12. Боровикова З. В. Патриотическое воспитание в медицинском вузе: постановка проблемы // Физико-химическая биология. Материалы VI международной научной Интернет-конференции. – Ставрополь: Изд-во СтГМУ, 2018. – С. 146–150.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Альтман Илья Александрович, к.и.н., профессор кафедры истории России новейшего времени Российского государственного гуманитарного университета.

Башкиров Евгений Сергеевич, студент 1 курса Кемеровского государственного медицинского университета, специальность «Лечебное дело».

Бирюков Сергей Владимирович, д.полит.н., профессор кафедры истории Кемеровского государственного медицинского университета, birs.07@mail.ru.

Богданова Анна Константиновна, студентка 3 курса Кемеровского государственного медицинского университета, специальность «Медико-профилактическое дело», anndock2000@gmail.com.

Боровикова Злата Владимировна, к.и.н., доцент кафедры истории Кемеровского государственного медицинского университета, bzlata2008@rambler.ru.

Валиуллина Евгения Викторовна, к.псих.н., доцент кафедры психиатрии, наркологии и медицинской психологии Кемеровского государственного медицинского университета, valiullinajv@ya.ru.

Вьяс Ритик, студент 2 курса Кемеровского государственного медицинского университета, специальность «Лечебное дело», mailravivyas688@gmail.com.

Звягин Сергей Павлович, д.и.н., профессор кафедры истории Кемеровского государственного медицинского университета, whitesiberia@yandex.ru.

Землянкина Яна Владимировна, студентка 2 курса Кемеровского государственного медицинского университета, специальность «Педиатрия», Jana_zemlyankina@mail.ru.

Кувшинов Дмитрий Юрьевич, д.м.н., заведующий кафедрой нормальной физиологии Кемеровского государственного медицинского университета, physiolog@mail.ru.

Макарчук Сергей Владимирович, д.и.н., профессор кафедры истории России Кемеровского государственного университета, makarchuk-sv@mail.ru.

Палин Алексей Владимирович, к.и.н., доцент кафедры истории Кемеровского государственного медицинского университета, apalin@mail.ru.

Пильщикова Анна Владимировна, студентка 2 курса Кемеровского государственного медицинского университета, специальность «Лечебное дело».

Полевая Ольга Петровна, студент 1 курса Кемеровского государственного медицинского университета, специальность «Педиатрия».

Пузей Дарья Константиновна, студентка 1 курса Кемеровского государственного медицинского университета, специальность «Медико-профилактическое дело», dasha.puzey@bk.ru.

Самарский Игорь Евгеньевич, ассистент кафедры микробиологии, иммунологии и вирусологии Кемеровского государственного медицинского университета, abm5c@mail.ru.

Сдержилова Кристина Сергеевна, студентка 3 курса Кемеровского государственного медицинского университета, специальность «Медико-профилактическое дело», Kristina.sderzhikova00@gmail.com.

Тарасенко Анастасия Александровна, старший преподаватель кафедры истории Кемеровского государственного медицинского университета, nastia.kr@yandex.ru.

Устюгова Евгения Викторовна, студентка 2 курса Кемеровского государственного медицинского университета, специальность «Стоматология», vishenka_142@mail.ru.

Федотов Егор Леонидович, студент 4 курса Кемеровского государственного медицинского университета, специальность «Педиатрия», maska43238@mail.ru.

Хавкин Борис Львович, д.и.н., профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Российского государственного гуманитарного университета.

Цветиков Василий Андреевич, студент 2 курса Кемеровского государственного медицинского университета, специальность «Лечебное дело».

Шиллер Вадим Викторович, к.и.н., доцент кафедры истории Кемеровского государственного медицинского университета, schiller.vadim@yandex.ru.

Для заметок

Научное издание

ПРОБЛЕМА ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ И РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА

Сборник материалов

II Международной научно-практической конференции

16+

Редактор О. В. Омеличкин

Подписано в печать 07.12.2020. Формат 60x84 1/16.

Печать офсетная. Бумага офсетная № 1. Печ. л. 9,12.

Тираж 500 экз. Заказ № 124422

Кемеровский государственный медицинский университет
650056, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 22 А.

Отпечатано в типографии ООО «ИНТ»: г. Кемерово, пр-т Октябрьский, 28, офис 215,
Тел.: (3842) 657-893, 657-889. Сайт: www.v-int.ru, E-mail: typoint@mail.ru